

А. А. АСКАРОВ Б. И. АБДУЛЛАЕВ

ДЖАРКУТАН

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

А. А. АСКАРОВ, Б. Н. АБДУЛЛАЕВ

ДЖАРКУТАН

(К ПРОБЛЕМЕ ПРОТОГОРОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА)

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР-1983

Монография посвящена уникальному памятнику эпохи поздней бронзы на Юге Узбекистана. На основе изучения большого археологического материала погребальных комплексов авторы пытаются проследить основные этапы развития протогородской цивилизации на Юге Узбекистана, выявить культурные связи автохтонного населения с племенами сопредельных об-

ластей. В работе исследуются социальный строй и религиозные представления древних земледельцев Юга Узбекистана.

Для археологов, этнографов, историков, студентов исторических факультетов вузов и всех интересующихся древней историей Узбекистана.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук Э. В. Ртвеладзе

Рецензенты:
доктор исторических наук А. Р. Мухамеджанов,
кандидаты исторических наук
Н. А. Аванесова, Б. Д. Кочнев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3	Глава III. Вопросы относительной и абсолютной хронологии	32
Введение	4	Хронология джаркутанского этапа	33
Глава I. Основные археологические комплексы могильника Джаркутан	8	Хронология кузалинского этапа	40
Могилы джаркутанского комплекса	10	Хронология молалинского этапа	42
Могилы кузалинского комплекса	12	Глава IV. Погребальный обряд и форма общественных организаций древних земледельцев в эпоху поздней бронзы Южного Узбекистана	45
Могилы молалинского комплекса	14	Заключение	53
Глава II. Характеристика и классификация археологических комплексов могильника Джаркутан	16	Литература	56
Джаркутанский комплекс	16	Список сокращений	59
Кузалинский комплекс	21	Приложения	60
Молалинский комплекс	25		

Ахмадали Аскарлович Аскарлов,
Бурибай Нишанбаевич Абдуллаев

ДЖАРКУТАН

(К ПРОБЛЕМЕ ПРОТОГОРОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА)

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии АН УзССР.
Отделением истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.

Редактор М. Л. Карась
Художник А. М. Расулев
Технический редактор Л. П. Тюрина
Корректор Л. В. Финк

ИБ № 2445

Сдано в набор 24.05.83. Подписано к печати 8.08.83. Р07764. Формат 84×108/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 2500. Заказ 122. Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археологические работы последних лет по изучению памятников эпохи бронзы на территории Древней Бактрии — ныне области Южного Узбекистана, Таджикистана (Северная Бактрия) и Северного Афганистана (Южная Бактрия) позволили по-новому представить процесс становления и развития древнеземледельческих культур и тем самым выделить новый очаг древневосточной цивилизации протогородского типа, находящийся в зоне между великими раннегородскими цивилизациями Шумера и Элама, с одной стороны, и Хараппы — с другой. Установлено, что этот новый очаг протогородской культуры — приамударьинский — сложился благодаря расселению оседлоземледельческих племен из предгорной полосы Южного Туркменистана сначала в Мургабскую долину, затем, во второй четверти II тысячелетия до н. э., в Древнюю Бактрию (17).

Первые результаты исследования памятников приамударьинского очага древневосточной цивилизации позволили проследить этапы освоения территории Бактрии носителями высокоразвитой культуры, пути ее развития, разработать археологическую периодизацию памятников эпохи бронзы и характеризовать уровень социально-экономического развития общества древних земледельцев (17; 96). Проведена огромная работа как по объему, так и разработке поставленных перед исследователями задач. Вместе с тем еще многие аспекты проблемы протогородской цивилизации на территории Древней Бактрии остались слабо изученными. Для их решения необходимы были дополнительные археологические материалы. В этом отношении большое значение имеют раскопки могильника Джаркутан, материалы которого послужили основным источником данного исследования.

Джаркутан — уникальный археологический заповедник, состоит из огромного по площади (около 100 га) рассредоточенного поселения с укрепленной крепостью и грунтового могильника. Могильник занимает более 20 га на двух огромных холмах вдоль древнего русла Шерабадары. Около 1 га исследовано полностью. Здесь вскрыта 731 могила разной сохранности.

Полученный богатый разнообразный ар-

хеологический материал позволяет уточнить археологическую периодизацию памятников эпохи бронзы и по-новому представить социальную структуру общества носителей протогородской культуры во второй половине II тыс. до н. э. Прежде из-за недостатка фактических данных общественный строй племен культуры Сапалли характеризовался лишь материалами поселения Сапаллитепе без учета социальных изменений, происходящих на последующих этапах данной культуры. Дополнительный материал, полученный в ходе широких стационарных раскопок могильника Джаркутан, дал возможность восполнить этот пробел.

Тщательный анализ накопленного материала позволил внести коррективы в ранее предложенную нами археологическую периодизацию памятников эпохи бронзы и разделить молалинский этап, прежде рассматриваемый как хронологически единый, следующий за джаркутанским этапом культуры Сапалли, на кузалинский и молалинский. Хронологическое расчленение молалинского комплекса на два этапа подтверждается и материалами из памятников правобережного Бустанса и соседних территорий Юго-Западного Таджикистана, где представлены закрытые комплексы исключительно молалинского времени.

Стационарные раскопки могильника Джаркутан дали богатый материал не только для изучения культуры племен древних земледельцев, но и ранних этапов этнической истории народов Средней Азии, в первую очередь, узбекского.

В данной работе на основе исследования могильника Джаркутан рассматриваются в историко-археологическом аспекте отдельные вопросы процесса становления приамударьинского очага протогородской цивилизации, поэтому палеоантропологические материалы привлекаются лишь в отдельных необходимых случаях.

При организации раскопок большую помощь оказали местные партийные и советские органы. В раскопках этого уникального памятника принимали участие старшие научные сотрудники Института археологии АН УССР Х. Дуке, Т. К. Ходжаев, младшие научные сотрудники Х. Халилов, У. Рахманов, А. Батыров и лаборантка Э. Ахмедова.

ВВЕДЕНИЕ

Древняя Бактрия как единая историко-культурная область — один из центров хозяйственно-культурного региона — вызвала к себе интерес ученых почти 250 лет назад. Бактрия занимала земли, расположенные к югу и северу от Амударьи, между Гиндукушем и Гиссарским хребтом. Благодаря выгодному физико-географическому положению и экологическим условиям этот регион был одним из важных очагов высокоразвитой культуры протогородской цивилизации, что подтверждают археологические открытия последних лет (рис. 1).

Единичные находки эпохи бронзы, обнаруженные в 40-е годы в разных частях Северной Бактрии, были недостаточными для характеристики этой культуры, служившей исходной базой для формирования раннеклассовой цивилизации Бактрии, они указывали на возможность открытия здесь ранних памятников. В этом плане важное значение имеют исследования раннетулхарского могильника эпохи поздней бронзы А. М. Мандельштама в Бишкентской долине (61, 62) и Б. А. Литвинского двух могильников «Тигровая балка» и «Ойкуль» в Вахшской долине (51, 52). Происхождение носителей вахшской культуры Б. А. Литвинский связывал с племенами высокоразвитых культур типа Намазга VI и Мургабского оазиса Южной Туркмении.

Указанные памятники по особенностям материальной культуры принадлежали скотоводческим племенам. Найденная в отдельных могилах раннего Тулхара станковая керамика, несомненно, принадлежала оседлоземельческому населению, жившему по соседству, что указывало на наличие в Бактрии памятников оседлоземельческой культуры.

В 1962 г. Л. И. Альбаум открыл на юге Узбекистана первое оседлоземельческое поселение Кучуктепа, нижние слои которого отнесены к позднебронзовому веку (8, с. 59). Раскопки на этом поселении (1963—1965 гг.)

дали выразительный археологический материал — лепную расписную керамику конца II — начала I тыс. до н. э. — характеризующий керамику и быт оседлоземельческих племен. Широкий раскоп, заложенный в центральной части поселения, позволил проследить характер строений и перестроек, стратиграфию и этапы развития, внутреннюю структуру жилищной и фортификационной архитектуры поселения в целом (19).

Анализ полученного материала показал, что культура Кучуктепа с арханизированным обликом керамики и других предметов быта и труда аналогична культуре комплексов Яздепе Мургабского оазиса, Анау IV-А подгорной полосы Южного Туркменистана, Чустской культуры древней Ферганы.

Носители этих культур как бишкентско-вахшской, так и кучуктепинской определенный период сосуществовали и поддерживали тесные взаимосвязи. Однако наличие более ранней, чем керамика Кучуктепа, станковой керамики в Тулхарском могильнике указывало на возможность открытия здесь памятников более ранних периодов, чем поселения Кучуктепа.

Первым таким памятником явилось открытое в 1968 г. поселение Сапаллытапа, исследованное в 1969—1974 гг. Шерабадским археологическим отрядом Института археологии АН УзССР (17). В 1971 г. А. Аскаров обнаружил в Шерабадском оазисе остатки двух небольших разрушенных поселений — Культепа и Кичиктепа, расположенных по сухому руслу Уланбулакская, стекающего с юго-запада Кугитангтау.

Весной 1973 г. Ш. Пидасев и В. Пилипко нашли новый пункт — поселение Джаркутан, а осенью того же года к югу от него А. Аскаров открыл два грунтовых могильника Джаркутан. Поселение и могильники расположены недалеко от центра Шерабадского района, на территории совхоза «Гулистан», по левому

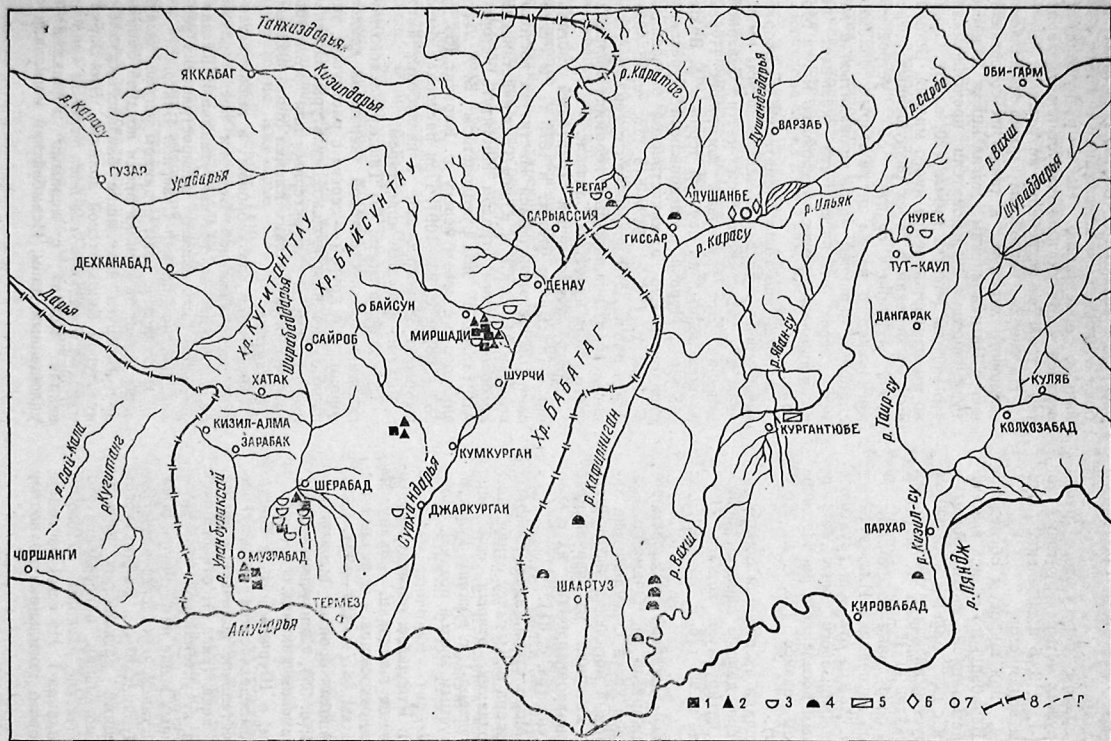

Рис. 1. Карта-схема памятников эпохи бронзы Северной Бактрии.

1—поселения культуры Сапалли; 2—поселения культуры лепной расписной керамики; 3—могильники культуры Сапалли; 4—могильники степной бронзы; 5—стоянка андроновской культуры; 6—отдельные находки; 7—населенные пункты; 8—границы союзных республик; 9—сухое русло.

берегу сухого русла Бустансая — древнего протока Шерабадарья.

В 1974 г. на правом берегу этого русла А. Аскаров обнаружил четыре грунтовых могильника Бустан-1, 2, 3, 5 и поселение Бустан-4 с кварталом керамистов.

Таким образом, при широком обследовании территории Шерабадского оазиса выявлены две группы памятников эпохи бронзы — Уланбулакская с центральным поселением Сапаллитепе и Бустанская с центральным поселением Джаркутан (17).

В эти же годы сотрудники Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы открыли грунтовые могильники позднебронзового века Молали-тепа с одноименным поселением, расположенным в Шурчинском оазисе (78, с. 48; 20, с. 35—43; 81, с. 489).

В районе Миршади экспедиция обнаружила безмянное тепе, давшее лепную расписную керамику, датруемую концом II — началом I тыс. до н. э. (78, с. 47—49; 20, с. 35—37).

На берегу Кызылджарсая выявлены поселения Кызылджартепа и Очамайлитепе. На северо-восточной части Очамайлитепе зафиксирован грунтовый могильник эпохи бронзы. Подъемный материал из разрушенных могил позволил синхронизировать их с комплексом Молалитепа (84, с. 31).

Недалеко от Молалитепа, вдоль боковых протоков Кызылджара и Кызылсу отряд Института искусствознания открыл еще одно поселение, Буйрачитепе-1, с нижним культурным слоем, датруемым эпохой поздней бронзы (84, с. 31—32).

В 1973 г. Э. В. Ртвеладзе, обследуя русло Ургулсая в урочище Бандихан, обнаружил серию памятников, относящихся к разным историческим периодам (81, с. 489—490).

Могильники эпохи бронзы выявлены в Шурчинском (84, с. 35), Денауском (82, с. 265) и Джаркурганском районах.

Таким образом, в Шурчинском и Бандиханском древнеземледельческих оазисах зафиксировано значительное количество памятников бронзового века (рис. 1), относящихся к сапаллинской и кучуктепинской культурам.

Из перечисленных выше памятников, обнаруженных Узбекистанской искусствоведческой экспедицией в Шурчинском и Бандиханском оазисах, небольшими раскопками изучены лишь грунтовый могильник и поселение Молали, стратиграфические раскопы заложены на поселении Бандихан-1. Из семи раскопанных могил грунтового могильника полностью

расчищено только три. Все костяки лежат на боку в скорченном положении и имеют различную ориентацию. Из-за разрушенности верхней части могильника установить характер устройства погребений не удалось.

На основе устройства могил и наличия сырового кирпича, а также их сопоставления с Янгикалинским могильником Южного Туркменистана исследователи предположили, что могилы Молали ямные (20, с. 40). Однако мы придерживаемся иного мнения. Во-первых, на основании трех разрушенных погребений трудно судить об устройстве могильника в целом и, во-вторых, обломки сыровых кирпичей могли провалиться в камеру через отверстие, что указывает на подобной-катакомбное устройство могил Молали.

В последние годы памятники высокоразвитой древнеземледельческой культуры выявлены и в таджикистанской части Северной Бактрии. Это грунтовый могильник Нурек, расположенный на верхней террасе р. Вахш, в 8 км от Нурека, исследованный Нурекским отрядом Южно-Таджикистанской экспедиции в 1974 г. (76, с. 542—543, 77, с. 78—92). Здесь найдено 16 погребений с керамическим инвентарем, аналогичным керамике молалинского этапа культуры Сапалли.

Другой аналогичный грунтовый могильник — Тандырыул открыт в 1975 г. в Рерарском районе экспедицией Института востоковедения АН СССР и Южно-Таджикистанским археологическим отрядом Института истории АН ТаджССР под руководством Б. А. Литвинского на левом берегу р. Каратаг (54, с. 567—568; 9, с. 93—109). При раскопках было выявлено 38 погребений в неглубоких ямах с богатым вещевым инвентарем.

В одной из могил (9) Тандырыулского могильника среди станковой керамики найден горшок, а в другой — серьга с растробом, типичные для андроновской культуры. Остальные предметы характерны для культуры древнеземледельческих племен типа позднего Джаркутана.

Памятники эпохи бронзы в таджикистанской части Северной Бактрии представляют большой интерес, так как указывают на направление дальнейшего распространения земледельческих племен Северной Бактрии.

В последние годы в данном регионе выявлены новые памятники эпохи поздней бронзы другого круга, находящие близкие аналоги с культурой Бишкентской долины. Это Заркамарский могильник, где пока вскрыта единственная могила с лепными горшками с уплощенным дном, Исамбайский могильник с

лепной керамикой типа сосудов раннетулхарского могильника и т. д.

Памятники эпохи поздней бронзы Юго-Западного Таджикистана по облику материальной культуры, с одной стороны, идентичны (Нурек и Тандырйул) культуре Сапалли, с другой — бишкенской и вахшской культурам (Ранний Тулхар, Мокони-мор, Тигровая балка, Ваши, Джаркуль, Ойкуль, Заркамар, Исамбай).

По данным анализа керамики, культура племен Южного Таджикистана имела преимущественно скотоводческий характер хозяйства и, вероятно, более всего испытывала влияние древнеземледельческих племен Северного Афганистана.

Исследования на Юге Таджикистана позволили выявить отдельные фрагменты керамики кучуктепинского типа. Так, на андроновской стоянке в колхозе им. Кирова Кургантепинского района найден сосуд со сливом, что указывает на распространение здесь памятников культуры лепной расписной керамики (53, с. 41—47).

Начиная с 1969 г. большие разведочные и стационарные исследования проводились Советско-Афганской экспедицией (САЭ) на левом берегу Амударьи в Южной Бактрии (41, 42, 43, 44). В результате были открыты многочисленные ранее неизвестные археологические памятники, относящиеся к периоду от каменного века до средневековья (41, с. 30—35). Среди них особое место занимают памятники эпохи бронзы, изучаемые В. И. Сарияниди.

В 1960 г. А. В. Виноградов обнаружил в Дашлинском оазисе два поселения эпохи бронзы. В последующие годы здесь было открыто 20 поселений эпохи бронзы и два больших грунтовых могильника (93, с. 18; 94, с. 21).

Наиболее тщательно исследовались поселения Дашли-1 и 3. Поселение Дашли-1 расположено у дороги, ведущей из г. Акча к переправе на Амударью. Памятник в плане прямоугольной формы (110×90 м), обнесен оборонительными стенами с угловыми башнями. Внутри оборонительных стен — многокомнатные дома, разделенные коридорами. При вскрытии помещений на Дашли-1 выявлено десять древних захоронений, которые, по мнению В. И. Сарияниди, относятся к периоду, когда поселение уже было заброшено (94, с. 27).

Исключительно важно изучение монументального сооружения, условно названного

«круглым зданием» на поселении Дашли-3, вокруг которого открыты помещения жилого и хозяйственного назначения, составляющие отдельные комплексы (91, с. 17—18; 93, с. 18—19; 94, с. 43). При раскопках круглого здания и «дворца» выявлено также 87 «впускных могил», перекрытых сверху кирпичами.

Существенный интерес представляет также специально еще неисследованный грунтовый могильник эпохи бронзы, расположенный рядом с поселением Дашли-3. Здесь вскрыто пять могил подобно-катакомбного типа (94, с. 51—55; 96, с. 50—60). Все скелеты лежат на боку в скорченном положении, головой преимущественно на север. Погребальный инвентарь могил Дашлинского оазиса, за исключением могил Дашли-1, пока идентичен материалам джаркутанского этапа из могильника Джаркутан.

Позднее отрядом на территории между городами Андохом и Маймене в Давлетабдском оазисе было открыто еще пять небольших поселений (Тикар 1, 2, 3, 4, 5), датированных серединой и второй половиной II тыс. до н. э. (44, с. 5; 96, с. 22—25).

В последние годы обнаружено еще несколько поселений и могильников на территории Фарукабдского и Ничкинского оазисов (96, с. 26—28).

В настоящее время в Северном Афганистане открыто более 30 памятников эпохи бронзы, расположенных в четырех древнеземледельческих оазисах — Давлетабдском, Фарукабдском, Дашлинском и Ничкинском.

Согласно В. И. Сарияниди, наиболее ранние памятники, относящиеся к двум хронологическим периодам — гирдайскому и тикарскому, сосредоточены в Давлетабдском оазисе. Из-за недостаточности стратиграфических данных на поселениях указанных оазисов хронологическое расчленение памятников эпохи бронзы Южной Бактрии разработано неполно. Все исследованные памятники датируются серединой — второй половиной II тыс. до н. э.

Таким образом, за последние десять лет в изучении памятников эпохи бронзы на территории Древней Бактрии достигнуты немалые успехи: установлены их хронология и топография, особенности погребального обряда, определено место культуры эпохи бронзы Древней Бактрии среди древнеземледельческих цивилизаций Востока, появилась реальная возможность проследить эволюцию древнеземледельческой культуры Бактрии.

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКА ДЖАРКУТАН

Поселение Джаркутан, открытое в 1973 г., представляет собой остатки многочисленных разбросанных холмиков, расположенных на береговых возвышенностях естественного происхождения вдоль старого русла Бустан-сая на площади более 100 га.

Судя по микрорельефу, поселение имеет рассредоточенную планировку. Возможно, отдельные участки поселения освоены в разное время, о чем свидетельствует скопление материалов каждого периода в отдельности на территории поселения. Достоверность такого вывода подтверждает открытие к югу от поселения в местности Кузали грунтового могильника Джаркутан с разновременными захоронениями.

Микрорельеф поселения и могильника Джаркутан позволил четко разграничить их территориальное расположение на Джаркутан-1 — укрепленную часть поселения (более 4 га), Джаркутан-2 — территорию собственно поселения и Джаркутан-3, 4 — площади грунтового могильника. Разделение могильника на две части исходит из особенностей рельефа, так как могильник располагается на разных холмах, отделенных широкой ложбиной вдоль берега сухого русла.

Общая площадь могильника более 20 га. Джаркутан-3 занимает площадь 18 га, а Джаркутан-4 — 2,5 га на трех небольших естественных холмах, условно названных нами Джаркутан-4а, б, в. Основные раскопки производились на площади Джаркутан-4а.

Осенью 1973 г. на территории могильника Джаркутан велись рекогносцировочные работы. При стационарных раскопках могильника Джаркутан-4а, на площади около 1 га была вскрыта 731 могила (рис. 2).

Могильник состоит из грунтовых захоронений, выраженных на дневной поверхности неглубокими овальными или круглыми осыпными углублениями. Исследуемую площадь разбивали на квадраты, затем снимали верх-

ний горизонт и после каждого штыка производили тщательную зачистку для выявления контуров могильных ям. Контуры могильной ямы каждого захоронения фиксировали на разных глубинах — от 40 до 170 см. После обнаружения следов могильной ямы раскапывали каждую могилу.

Предварительный анализ археологических материалов могильника Джаркутан-4 «А» позволил выделить два хронологических его периода — ранний и поздний Джаркутан (1, с. 33—39; 17, с. 48—49).

Дальнейшие стационарные раскопки могильника Джаркутан и детальный анализ его материалов позволили не только подтвердить этот вывод, но и расчленить комплекс Молали на две хронологические стадии — кузалинскую и молалинскую (4).

Наиболее ранний комплекс могильника назван джаркутанским (17, с. 60). Это название происходит от рельефа местности джар (овраг) и располагавшихся здесь загонов для скота (кутан).

На одном из участков могильника Джаркутан при строительстве загона для скота попадались захоронения, содержащие кувшины (куза), отчего местность получила название «кузали», перенесенное на определенный этап могильника Джаркутан, отличающийся своеобразным керамическим комплексом.

В хронологической шкале могильника кузалинский этап следует за джаркутанским (4), а наиболее поздний комплекс могильника Джаркутан именуется молалинским (13, с. 126—127).

Необходимо отметить, что устройство могил (подбойно-катакомбное) и основные детали обряда захоронений (скорченность скелета, трупоположение, при котором скелет мужчины находится на правом боку, а скелет женщины — на левом) на всех этапах устойчиво повторяется, что ранее вызвало некоторые сомнения в разновременности мо-

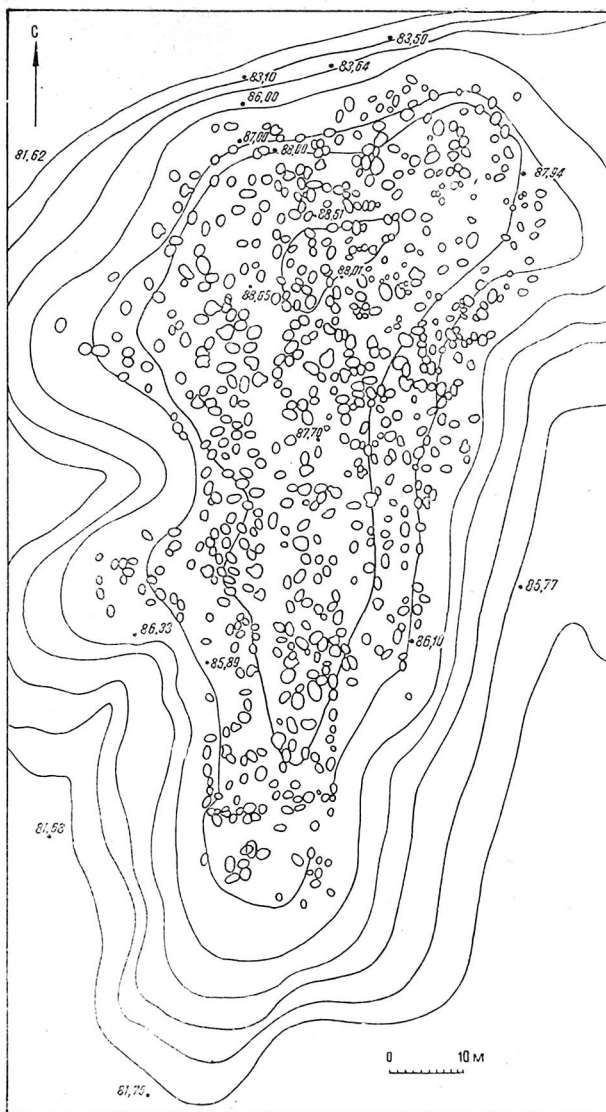

Рис. 2. Схематический план расположения погребений могильника Джаркутан-4а.

гильника. Однако комплексное изучение объекта на большом, хорошо документированном материале показало, что отмеченная традиционность указывает лишь на принадлежность захоронений всех этапов к единой культуре.

Другие факторы: стандартность погребального инвентаря каждого этапа, особенности погребального ритуала, изменения господствующей ориентации скелетов, стратиграфия захоронений свидетельствуют о разновременности захоронений могильника.

Строгий учет всех этих фактов позволил хронологически группировать захоронения могильника в три последовательных этапа.

1. Могилы джаркутанского комплекса. По составу погребального инвентаря и ориентировке скелетов 350 погребений относятся к джаркутанскому этапу, в 78 из них погребального инвентаря не обнаружено. Хронология этих могил установлена по ориентировке могильных ям и скелетов при сопоставлении с идентичными по ориентации могилами и скелетам, в которых сохранились сопровождающие покойников погребальные вещи.

Согласно подсчету (см. прилож. № 1), основную часть могил составляют одиночные захоронения; их всего 293. Кроме того, обнаружены четыре (мог. 69, 78, 207, 593) коллективных захоронения. В двух из них (мог. 69, 593) погребены женщины с ребенком, в одной — мужчина с ребенком (мог. 78), в другой (мог. 207) — отмечено повторное разновременное захоронение мужчины и женщины.

Найдено 49 одиночных детских захоронений¹. Из них две могилы грудных детей (мог. 69, 113), 30 могил детей от 1 до 7 лет (72, 78, 110, 144, 237, 263, 273, 274, 275, 278, 289, 297, 298, 306, 333, 428, 451, 453, 478, 491, 499, 573, 577, 593, 602, 603, 625, 653, 681, 715) и 21 могила (20, 74, 98, 161, 200, 266, 280, 295, 361, 377, 389, 423, 458, 469, 488, 490, 507, 510, 519, 528, 548) относятся к захоронениям подростков от 8 до 15 лет.

В восьми могилах (525, 595, 717 и др.) отсутствовали скелеты, что свидетельствует о кенотафах (рис. 3, табл. II, IV).

Большинство могил джаркутанского этапа были ограблены кладонскаателями, кости погребенных и погребальный инвентарь разбросаны по всей площади могильных ям, что затрудняло установление конструкции могил и ориентировку погребенных. Однако при раскопках в 45 могилах (табл. I, 3; II, 2;

III, 1, 2; V, 1, 2, 3; VI, 1, 5, 8; VII, 1; VIII, 1, 2, 3) встречались захоронения подбойно-катакомбного типа с небольшой входной ямой (мог. 2, 7а, 19, 24, 25, 45, 59, 88, 89, 93, 102, 115, 142, 150, 156, 174, 180, 183, 186, 192, 210, 218, 256, 283, 333, 340, 385, 398, 400, 419, 449, 500, 502, 513, 520, 545, 573, 606, 637, 647, 652б, 653, 659, 671, 704). Многие могилы со временем утратили подбойно-катакомбные устройства: в погребальные камеры провалились кирпичи с перекрытия входного отверстия.

Входные отверстия подбойно-катакомбных могил обычно заложены сырцовыми кирпичами (размеры кирпичей 55×23×10,5 см и 55×22×10 см) в один ряд (табл. VI, 1; VII, 1). Встречаются могилы, дно входных ям которых находится на одном уровне с дном камеры (табл. III, 1, 2; VIII, 2). В этих случаях входные отверстия заложены кирпичами, положенными плашмя до пяти рядов.

Свод камеры подбойно-катакомбных могил овальный. Они, в основном, ориентированы по оси север—юг, но также с северо-запада на юго-восток. Входная яма, имеющая прямоугольную форму с округленными углами, обычно находится к востоку от камеры.

Захоронения производились на боку с согнутыми в коленях ногами, расположенными под прямым углом к тазу или прижатыми к животу и согнутыми в локтях руками. Кисти рук обычно находятся у подбородка или напротив лицевой части черепа. При этом мужчины лежат на правом боку, а женщины — на левом. Господствующая ориентация скелетов для джаркутанского этапа северная и северо-западная. Встречалась также северо-восточная и юго-западная ориентация скелетов. Так, из 122 могил, с точно установленной ориентацией скелетов, в 53 захоронениях (мог. 2, 7б, 9, 24, 25, 38, 40, 59, 76, 114, 145, 146, 163, 174, 183, 187, 197, 198, 208, 210, 216, 219, 220, 237, 256, 458, 269, 283, 286, 288, 296, 318, 336, 347, 358, 374, 380, 386, 419, 479, 500, 502, 513, 593, 596, 606, 633, 675, 685, 691, 694, 699, 710) они ориентированы головой на север, в 49 (мог. 29, 37, 39, 46, 48, 676, 71, 93, 115, 124, 142, 152, 175, 177, 186, 192, 207, 209, 260, 276, 277, 290, 291, 294, 295, 333, 349, 350, 353, 356, 357, 370, 377, 396, 414, 472, 505, 524, 545, 594, 637, 642, 652б, 659, 660, 672, 686, 696, 698а) — на северо-запад. В 14 случаях (мог. 5, 45, 69, 149, 153, 340, 398, 400, 431, 446, 600, 601, 644, 647) — северо-восточная ориентация, в двух (мог. 200, 515) — юго-западная, в одной (мог. 593, скелет № 1) — восточная, в двух (мог. 385, 643) — западная, и в одной (мог. 706) — юго-восточная.

¹ Пол и возраст всех погребенных определяли Т. К. Ходжайов и Х. Халилов.

Основную массу погребального инвентаря составляет гончарная керамика, изготовленная из отмученной глины и имеющая хороший равномерный обжиг кирпичного цвета. Все сосуды не орнаментированы, лишь на

Погребальный инвентарь могил джаркутанского этапа богатый. В могилах встречаются от одного до 30 керамических сосудов (табл. XXII—XXIV). В некоторых сосудах обнаружены остатки пищи, кости мелко-

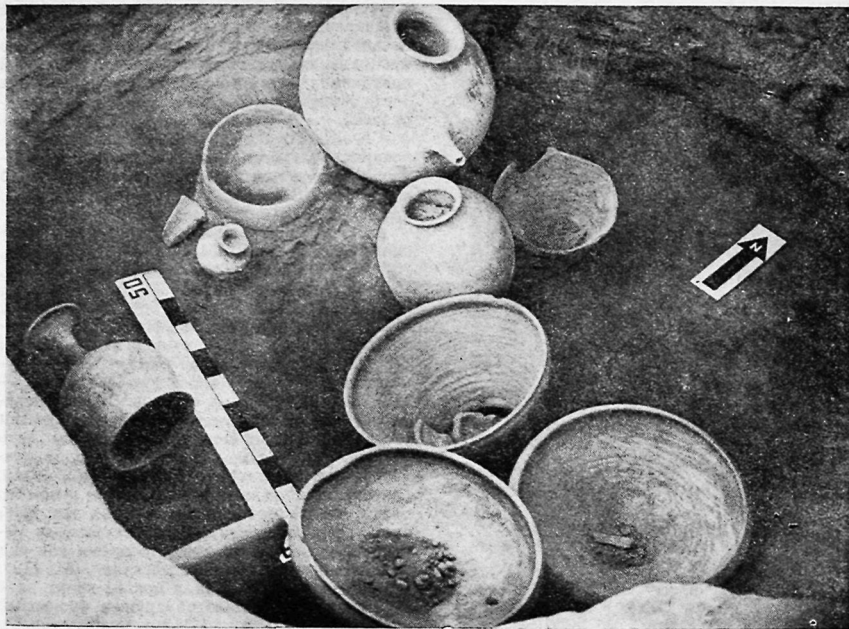

Рис. 3. Джаркутанский этап, мог. 525.

плечиках отдельных из них нанесены знаки мастеров (табл. XXVIII, 3, 5, 6; XXIX, 1, 2). Керамика джаркутанского этапа представлена вазами на высоких ножках, кубками на ножках, банкообразными цилиндроконическими сосудами, коническими чашами, горшками, кувшинами, крынками, чайниками с длинным трубчатым и с клювовидным носиком, хумчами и плоскими блюдами (табл. XXI—XXX). Редко попадаются чаши со сливами (табл. XXIX, 5, 6, 7). Формы керамики, имеющие прямых предшественников в комплексе Сапаллитела, четко отличаются по ряду признаков, характерных для джаркутанского периода (17, с. 60—64, рис. 32).

го рогатого скота. В отдельных могилах найдены разнообразные каменные и металлические предметы—орудия труда и оружие (табл. XXXII, XXXIII, 1—18), предметы женского туалета (табл. XXXI, 1—3) и каменные бусы (рис. 4).

Так, в 65 могилах джаркутанского этапа обнаружены бронзовые предметы (мог. 16, 21, 24, 25, 26, 29, 38, 45, 46, 48, 69, 93, 114, 115, 139, 141, 163, 174, 177, 183, 186, 192, 207, 209, 213, 214, 216, 219, 255, 276, 290, 295, 298, 299, 318, 333, 340, 349, 398, 400, 403, 419, 427, 431, 445, 446, 472, 479, 500, 505, 513, 520, 524, 545, 593, 595, 596, 600, 601, 642, 652а, 659, 694, 706, 710). Из них три могилы

(мог. 93, 274, 500) принадлежали мужчинам, а остальные оказались захоронениями женщин, содержащими бронзовые украшения (браслеты, шпильки, височные кольца) и предметы быта — шила, спицы и т. п. В одной могиле (мог. 29) найдена кожевническая пластинка из бронзы, в 29 женских захоронениях (мог. 29, 45, 46, 69, 114, 115, 163, 183,

Рис. 4. Джаркутанский этап. Бусы из мог. 29.

192, 209, 213, 216, 219, 255, 275, 276, 290, 299, 305, 340, 398, 400, 479, 502, 505, 513, 520, 596, 694) обнаружены разнообразие каменные бусы, а в двух (мог. 328, 643) — пряслица (табл. XXXIII, 2, 3). В некоторых мужских захоронениях (мог. 33, 149, 187, 205, 288, 256) найдены кремневые наконечники стрел (табл. XXXIII, 6—12). В детских захоронениях джаркутанского этапа встречались от одного до четырех глиняных сосудов, большая часть представляет собой миниатюрные горшки.

В погребениях джаркутанцев отмечен обряд жертвоприношения. Так, в 19 могилах (мог. 19, 69, 114, 115, 187, 283, 333, 398, 492,

505, 513, 545, 593, 637, 642, 6526, 659, 704, 710) в сосудах или около черепа находились кости мелкого рогатого скота².

2. Могилы кузалинского комплекса. К кузалинскому этапу относится 161 погребение. В 65 могилах из них погребальный инвентарь отсутствовал. Хронология данных погребений устанавливалась согласно ориентировке погребальной камеры и скелетов по аналогии с могилами, в которых имелся сопровождающий покойника инвентарь. Парные погребения среди могил кузалинского периода не обнаружены.

Согласно подсчету (см. прилож. № 2), основную часть могил составляло 115 одиночных захоронений взрослых, в том числе 15 кенотафов (табл. X, 3; XI, 4; VII, 1, 4; XIII, 2, 4, 5, 7).

46 погребений являются детскими захоронениями (мог. 51, 112, 154, 176, 247, 259, 261, 264, 281, 292, 303, 309, 323, 334, 335, 354, 355, 408, 461, 476, 487, 494, 498, 526, 527, 532, 533, 544, 551, 553, 562, 566, 567, 569, 585, 586, 597, 613, 639, 641, 645, 651, 663, 668, 695). В одиннадцати детских могилах (мог. 51, 112, 281, 323, 408, 487, 566, 569, 597, 613, 651) обнаружен погребальный инвентарь из одного — семи мелких глиняных сосудов. Зафиксированы детские могилы с большими глиняными сосудами. Так, в мог. 51 находилось пять сосудов (две вазы, два горшка и одна миска), в мог. 281 — семь сосудов (три вазы, два кувшина и два горшка), что необычно для детских погребений. В детских захоронениях джаркутанского этапа отсутствуют металлические предметы, в то время как они найдены в двух детских могилах (51, 112). кузалинского этапа. Так, в мог. 51 кроме пяти глиняных сосудов был обнаружен бронзовый вотивный нож, а в мог. 112 — золотая серьга. Ориентировка и положение детских (в скорченном положении, на боку, мальчика на правом, девочки — на левом) и взрослых скелетов не отличаются. Таким образом, если раньше при похоронах детей до определенного возраста ориентации скелетов особого значения не придавалось, то начиная с кузалинского этапа умерших детей хоронили строго по ориентации взрослых. Особое значение придавалось кенотафам. Все пятнадцать кенотафов (мог. 8, 15, 101, 222, 246, 344, 368, 378, 416, 463, 484, 539, 666, 679, 708) кузалинского этапа дошли до нас нетронутыми кладонскаателями. В этих захоронениях обнаружено от 2 до 11 глиняных

² Костный материал из могил анализировал палеозоолог А. Батыров.

сосудов. В четырех из них (мог. 222, 463, 484, 539) найдены бронзовые votивные ножи, в одной (мог. 368) — лопаточка из бронзы и в двух (368, 589) — по одному мраморному пряслицу. В восьми кенотафах (15, 222, 368, 463, 484, 539, 666, 708) обнаружены кости баранов.

Среди могил кузалинского этапа в двух случаях (мог. 407, 641) скелет лежал на спине с поднятыми коленями, в одном — находился в сидячем положении. Большая часть могил была ограблена, кости скелетов и погребальный инвентарь разбросаны по всей площади ямы, лишь в 42 погребениях удалось установить анатомический порядок скелетов. В 20 из них (мог. 3, 51, 185, 212, 224, 240, 343, 417, 498, 532, 533, 566, 607, 611, 639, 641, 655, 697, 705) погребенные лежали головой на запад, в пяти (мог. 87, 476, 317, 651, 667) — на восток, в четырех (мог. 233, 382, 384, 687) — на юго-запад, в двух (мог. 201, 597) — на северо-запад, в трех (мог. 34, 238, 335) — на северо-восток, в двух (мог. 334, 572) — на юго-восток и в шести (мог. 42, 138, 309, 338, 610, 648) — на юг, следовательно, у погребенных кузалинского этапа преобладает западная ориентация.

Важные особенности кузалинского этапа — резкое сокращение в могилах погребального инвентаря и строгая стандартизация ритуальных сосудов, а также появление в могилах votивных предметов параллельно с предметами бытового и производственного назначения. Так, в 22 погребениях встречались бронзовые предметы, в том числе лопаточки, серьги, браслеты и орудия быта и производства (табл. XLV и XLVI).

Из 22 могил, в которых обнаружены бронзовые предметы, в 14 мужских (мог. 41, 51, 222, 233, 378, 379, 463, 484, 532, 572, 610, 648, 705, 709) и одной женской (мог. 238) найдены разнообразные votивные ножи, в двух мужских захоронениях (мог. 224, 354) — восемь кремневых наконечников стрел.

Из 22 могил лишь пять (мог. 49, 112, 225, 238, 379) захоронений с бронзовыми предметами принадлежали женщинам, а остальные — мужчинам, что указывает на увеличение количества мужских могил с металлическими изделиями на кузалинском этапе.

Особого внимания в погребальном ритуале заслуживает жертвоприношение животных. В 13 могилах (мог. 15, 34, 222, 368, 384, 463, 484, 539, 610, 648, 666, 697, 708) обнаружены кости барана, причем в могилу клали определенные части — лопатку, задние ноги и ребра (рис. 5).

Устройство могил — подобно-катакомб-

ное. Зафиксирована 21 могила (138, 179, 185, 224, 233, 240, 344, 379, 415, 417, 463, 503, 521, 586, 607, 615, 639, 648, 654, 679, 705) подобной типа (табл. X, I—3; XI, 2, 4; XIII, 1, 5). В них глиняные сосуды обнаружены у черепа и ног скелета. В кенотафах сосуды ставились в одной половине или под одной из стенок погребальной камеры, причем большой участок камеры оставался пустым и предназначался, по-видимому, для того, кому посвящался кенотиф.

Рис. 5. Кузалинский этап, мог. 363.

В могилах встречаются от одного до семнадцати глиняных сосудов, редки украшения и предметы женского туалета (браслеты, булавки и серьги), исчезают бытовые орудия труда (шпили, спицы и т. д.) и каменные бусы. В отдельных могилах, в основном мужских, попадаются votивные предметы из бронзы. Погребальный инвентарь кузалинского этапа беднее джаркутанского.

Основную часть погребального комплекса представляет керамика (табл. XLI—XLIV), состоящая из парадно-столовой посуды, изготовленной на гончарном круге быстрого вращения. Керамические изделия этого периода, особенно вазы и кувшины, массивные, толсто-стенные. Сосуды изысканной формы, с правильными пропорциями, их параметры колеблются незначительно.

Обжиг сосудов равномерный, высокого качества. Снаружи они покрыты густым слоем белого ангоба, отсутствующим на керамике джаркутанского этапа. Конические чаши, чайники с носиками, хумы, кубки, вазообразные чаши, чаши со сливом, плоские блюда, типичные для предшествующего эта-

па, исчезают из кузалинской керамики. Появляются разнообразные варианты ваз на высокой массивной ножке, кувшины с широким высоким горлом, крупные горшки на кольцевом поддоне и т. д. (табл. XXXVII—XLIV). Ножка ваз балысинообразной формы с круглым плоским основанием. На плечиках кувшинов нанесены параллельные горизонтальные линии, иногда внутри линии — зигзаг (табл. XLI, 1, 3, 5, 7). Вся указанная

Рис. 6. Молалинский этап, мог. 464.

совокупность признаков характеризует единый комплекс кузалинского этапа, отличающийся от комплекса предшествующего периода.

3. Могилы молалинского комплекса. В могиле Джаркутан выявлено 220 могил, относящихся к молалинскому этапу. Умерших, как и прежде, хоронили в подбойно-катакомбных могилах. Обнаружено лишь 26 целых могил подобного типа (мог. 58, 61, 62, 66а, 68, 76, 107, 140, 168, 239, 254, 282, 310, 342, 435, 447, 506, 512, 514, 535, 559, 575, 579, 620, 622, 658). В них свод камеры овальной формы, камеры вытянуты в основном с северо-востока на юго-запад (табл. XIV, 12; XV, 1, 2, 4, 5, 6; XVI, 2, 3, 4, 5, 8; XVII, 2, 7).

Подбойно-катакомбные могилы из-за рыхлости и песчанистого грунта со временем разрушались, часть камеры заполнялась кирпичами, провалившимися с перекрытия входных отверстий могил.

Из 220 могил молалинского этапа 139 погребений оказались нетронутыми кладонскателями, 81 захоронение было ограблено, скелеты и погребальный инвентарь встречались в мелких фрагментах, поэтому установить ориентацию и положение умерших в этих могилах не удалось (см. прилож. № 3).

В 31 могиле (мог. 70, 188, 223, 310, 332, 346, 373, 376, 465, 496, 497, 555, 570, 574, 598, 604, 618, 628, 629, 636, 652а, 656, 657, 658, 670, 678, 684, 688, 693, 707, 712) погребенные лежали головой на юго-запад, в 27 (мог. 76, 23, 27, 62, 67а, 68, 111, 184, 190, 203, 206, 226, 234, 254, 315, 339, 348, 406, 477, 506, 512, 5436, 579, 630, 673, 682, 719) — на запад, в восьми (мог. 64, 324, 345, 371, 441, 462, 550, 635) — на северо-запад, в четырех (мог. 244, 282(1), 473, 6986) — на северо-восток, в четырех (мог. 72, 282(2), 627, 640) — на восток, в пяти (мог. 245, 319, 514, 575, 584) — на юго-восток, в четырех (мог. 55, 165, 367, 535) — на север и еще в трех (мог. 447, 646, 702) — на юг. Таким образом, погребенные молалинского этапа ориентированы в основном на юго-запад и запад.

Зафиксированы 24 кенотафа (мог. 36, 58, 160, 182, 189, 202, 204, 231, 308, 321, 342, 444, 464, 612, 616, 619, 631, 632, 661, 662, 664, 674, 692, 713), в которых находились от двух до 13 глиняных сосудов (табл. XVIII, 11; XIX, 1—4, 6, 9; XX, 1, 4, 5, 8).

В шести кенотафных могилах (мог. 36, 202, 342, 444, 464, 632) обнаружены бронзовые votivные ножи, а в одной из них (мог. 36) — сапожный нож из бронзы (табл. LV, 9). В кенотафе № 444 найдено шесть глиняных сосудов, бронзовый votивный нож и несколько бронзовых бус, в двух кенотафах (мог. 202, 464) кости барана и по восемь сосудов (рис. 6), а в одном (мог. 619) — мраморное пряслице (табл. LIV, 8).

Из общего числа исследованных погребений молалинского этапа 110 принадлежали детям (мог. 13, 28, 63, 64, 66а, 70, 107, 122, 165, 195, 243, 270, 282(1), 300, 307, 324, 332, 345, 348, 371, 373, 388, 406, 435, 436, 437, 438, 441, 442, 455, 462, 476, 477, 480, 485, 486, 493, 495, 497, 504, 511, 514, 517, 518, 523, 529, 530, 531, 536, 537, 540, 541, 542, 546, 547, 549, 550, 554—560, 563—565, 568, 571, 574—576, 580, 582—584, 588—592, 598, 599, 604, 605, 614, 617, 618, 620, 622, 624, 629, 630, 635, 640, 646, 656, 657, 658, 670, 678, 688, 690, 693, 700, 701, 702, 703, 707, 716).

Могилы молалинского этапа являются в основном одиночными захоронениями. В двух из них (мог. 473, 627) обнаружены ритуальные захоронения животных. В четырех (мог. 254, 282, 465, 656) имеются парные погребения. В мог. 465 зафиксировано повторное разновременное захоронение мужчины и женщины. В мог. 282 при женском захоронении обнаружен скелет ребенка. Оба костяка лежали на боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Скелеты были частично

потревожены. Около черепа ребенка стоял миниатюрный горшок, а при взрослом скелете — два сосуда (кувшин и миска), пряслица и подвески из лазурита.

Другое парное захоронение принадлежит детям, покоившимся в хуме (мог. 656). Погребение детей в хумах обнаружено еще в двух могилах (618, 670).

В детских могилах обычно находилось от одного до шести глиняных сосудов. В 34 могилах (36, 55, 61, 62, 64, 68, 168, 202, 203, 206, 239, 282, 315, 319, 339, 342, 424, 435, 444, 464, 514, 530, 538, 5436, 550, 559, 581, 632, 640, 649, 6896, 714) найдены бронзовые изделия: ножи, лопаточки, серьги и браслеты, в 16 (мог. 23, 168, 206, 282, 315, 319, 444, 506, 530, 538, 550, 584, 649; 658, 6896) — каменные и бронзовые бусы (табл. LV, 3, 4), в шести женских могилах (мог. 22, 282, 462, 538, 619, 649) — каменные пряслица и в одной мужской (мог. 71) — пять наконечников стрел из кремня (табл. LIV, 1, 2, 3).

В 19 могилах (мог. 67а, 184, 202, 319, 339, 346, 462, 464, 497, 535, 554, 632, 636, 661, 692, 700, 702, 713) обнаружены кости животных: задние ноги, лопатки и несколько ребер.

Если на двух предыдущих этапах могильника Джаркутан традиционным ритуалом было труположение, то на молалинском изредка появляется трупосожжение.

Состав погребального инвентаря молалин-

ского этапа резко сократился. В могилах обычно встречается от одного до шести, изредка двенадцать глиняных сосудов. Если в могилах первых двух этапов имелись бытовые предметы и украшения из бронзы, то на молалинском они заменяются votивными предметами. В женских могилах появляются бронзовые бусы. Основную массу погребального инвентаря, по-прежнему, составляет керамика, изготовленная на гончарном круге быстрого вращения (табл. XLVII—LIII). Черепок звонкий, стенки сосудов тонкие, поверхность сосудов покрыта темно-красным ангобом, иногда с зеленоватым оттенком. Форма ваз и кувшинов, а также горшков сильно видоизменяется — сосуды становятся более мелкими, легкими. Вазы с баясинообразными ножками заменяются вазами в основном на низких плоских массивных ножках. Если прежде встречалось семь вариантов ваз, то на молалинском этапе 16. Появляются приземистые чашеобразные горшки, миски на кольцевом поддоне, чашечки и др.

Таким образом, исследование могильника Джаркутан показало, что за период функционирования некрополя конструкции могил не изменились. Положение скелетов осталось прежним. Заметно изменились погребальный ритуал, ориентация скелетов, состав погребального инвентаря, что обусловлено, вероятно, социально-экономическими факторами.

ГЛАВА II

ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ МОГИЛЬНИКА ДЖАРКУТАН

Джаркутанский комплекс

Керамика. При раскопках могил джаркутанского этапа обнаружено 1484 глиняных сосудов. Многочисленная и разнообразная керамика дает полное представление о гончарном производстве древних земледельцев.

Среди многообразия гончарной керамики встречаются отдельные сероглиняные чайники ручной лепки, по-видимому, привозные (табл. XXI, 13). В основном керамика джаркутанского этапа представлена следующими типами (рис. 7):

Первый тип — вазы на высоких ножках. 371 экз. Имеются в двух вариантах.

1. Вазы с глубоким коническим резервуаром на низкой массивной ножке (рис. 7, 1, 2). Венчик ваз оформлен овально-вогнутым вовнутрь краем бортика (табл. XXII, 10; XXIII, 1, 7; XXIV, 5, 10, 12; XXV, 1, 2, 5, 6), 284 экз. Следы ангоба и лощения отсутствуют. Размеры ваз первого варианта разнообразны: наиболее крупные — диаметр венчика 32—37 см, высота 26—34 см; крупные — диаметр венчика 27—31 см, высота 24—26 см; соединяющие — диаметр венчика 23—26 см, высота 16—23 см и малые — диаметр венчика 18—22 см, высота 17—20 см.

2. Вазы с мелким резервуаром, на длинной тонкой гофрированной ножке (рис. 7, 1, 3, 4). Край венчика, обычно заостренный, отогнут (табл. XXII, 8; XXIII, 2, 9; XXIV, 4, 3; XXV, 3, 4, 7, 8) — 87 экз. По размеру подразделяются на две группы: крупные вазы с диаметром венчика 29—32 см, высотой 28—30 см и мелкие с диаметром венчика 24—28 см, высотой 25—28 см. Выделяются пять экземпляров с мискообразным резервуаром на высокой неустойчивой ножке. (табл. XXIII, 2; XXIV, 4; XXV, 3, 7, 8).

Второй тип — кувшины. 191 экз. Представлены шестью вариантами.

1. Кувшины с низким, слегка выделенным горлом, отогнутым округлым краем венчика, сферическим туловом и скошенной придонной

частью (рис. 7, II, 1; табл. XXI, 7; XXIX, 1, 2). 48 экз. По размеру стандартные. Диаметр венчика 8,5—12 см, высота 24,5—36 см, диаметр донца 9—12 см.

2. Кувшины со слабо вытянутым туловом и скошенной придонной частью (рис. 7, II, 3; табл. XXIV, 14; XXIX, 3, 4) 41 экз. Размеры их почти одинаковы. Диаметр венчика 8—12 см, высота 25,5—35 см, диаметр донца 9,5—12 см. На плечиках отдельных кувшинов встречаются прочерченные знаки мастеров.

3. Кувшины с широким горлом, слегка отогнутым наружу венчиком, несколько вытянутым шаровидным туловом и плавным переходом к плоскому дну (рис. 7, II, 4; табл. XXVII, 14; XXVIII, 8) 48 экз. По размеру подразделяются на две группы: большие кувшины, диаметр венчика 10—11,5 см, высота 21,2—35 см, диаметр донца 8,5—11,5 см и кувшины меньшего размера, диаметр венчика 7,5—9,5 см, высота 11,5—26 см.

4. Узкогордые кувшины со сферическим приплюснутым туловом, слегка выделенным катушкообразным венчиком (рис. 7, II, 2; табл. XXII, 12; XXVI, 1; XXVIII, 7) 16 экз. Размеры: диаметр венчика 5,5—7,5 см, высота 17—20 см, диаметр донца 8,5—12 см. Встречаются мелкие кувшинчики с диаметром венчика 4 см, высотой 6,5 см, диаметром донца 3 см.

5. Узкогорлые кувшины яйцевидной формы с плавным переходом к плоскому дну, сравнительно слабо выраженным горлом, отогнутым наружу венчиком (рис. 7, II, 6; табл. XXIV, 9; XXVIII, 5, 6) 34 экз. Диаметр венчика 6,5—10 см, высота 22—26 см, диаметр донца 8—11 см.

6. Узкогордые кувшины с отогнутым наружу краем венчика, сильно приплюснутым туловом и скошенной придонной частью (рис. 5, II, 5; табл. XXI, 11; XXVIII, 3) 4 экз.

Третий тип — кубки на высоких ножках.

174 экз. По форме подразделяются на три варианта.

1. Кубки на высокой ножке. Чаша этих кубков имеет более вытянутую форму. Край венчика плавно отогнутый (рис. 7, III, 1, 2; табл. XXVII, 1, 2, 3; XXII, 3, 4) 88 экз.

2. Кубки с горшкообразной чашей на высокой ножке. Резервуар кубков имеет сферическое тулово со слегка отогнутым краем венчика (рис. 7, III, 3, 4; табл. XXII, 5, 6; XXVII, 8—10). 51 экз.

3. Кубки на высокой ножке с биконическим резервуаром и суживающимся устьем (рис. 7, III, 5, 6; табл. XXII, 1, 2; XXVII, 11—13) 34 экз.

Поверхность почти всех кубков красновато-розовая, иногда светло-зеленоватая. Выделяется один кубок на высокой ножке, цилиндрикоконической формы с отогнутым наружу венчиком. Почти все кубки крупные, диаметр венчика 13—16 см, высота 20—22,5 см. Встречаются кубки сравнительно меньших размеров с диаметром венчика 10—12 см, высотой 18—20 см.

Четвертый тип — горшки. 62 экз. По конфигурации подразделяются на четыре варианта.

1. Вытянутые банкообразные горшки со слегка суживающейся стенкой к открытому венчику, дно плоское, имеют яйцевидную форму тулова и полусферическую нижнюю часть (рис. 7, IV, 1, 2; табл. XXX, 4, 13) 25 экз. Высота 9,5—12 см, диаметр венчика 6—8 см, диаметр донца у всех одинаковый — 5 см.

2. Приземистые горшки со слегка выделенным низким горлом и сильно отогнутым краем венчика (рис. 7, IV, 3; табл. XXIII, 8; XXX, 1) 12 экз. Диаметр венчика 8—14,5 см, высота 9—15 см, диаметр донца — 10,5 см.

3. Горшки вытянутых пропорций со сфероконическим туловом и отогнутым утонченным краем венчика (рис. 7, IV, 4; табл. XXIII, 6; XXX, 2, 3) 17 экз. Стандартные, высота 10—14,5 см, диаметр венчика 7—9,5 см.

4. Горшки с биконическим туловом и слабо выделенным горлом, отогнутым краем венчика (рис. 7, IV, 5, 6) 3 экз. Размеры одинаковые, диаметр венчика 7,5 см, высота 5,5 см, диаметр дна 5,8 см.

Пятый тип — хумчи. 78 экз. По размеру и конфигурации — три варианта.

1. Крупные хумчи со слегка выраженным горлом, отогнутым наружу крючкообразным венчиком, раздутым туловом с плавным переходом к плоскому дну (рис. 7, V, 2; табл. XXIII, 10; XXVIII, 2) 54 экз. Черепок розо-

Джаркутанский этап

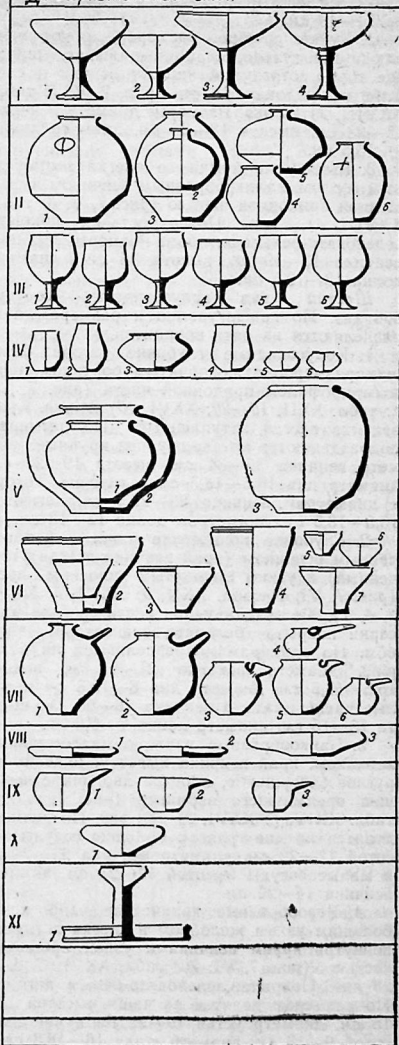

Рис. 7. Основные типы и варианты керамики комплекса джаркутанского этапа.

вато-коричневый. Размеры: диаметр венчика 23—28 см, высота 23,5—35,5 см, диаметр донца 14—19 см.

2. Хумчи средних размеров, имеют приплюснутое тулово, слабо выраженное широкое горло, отогнутый наружу венчик и скошенную придонную часть (рис. 7, V, 1; табл. XXVIII, 1) 20 экз. Размеры: диаметр венчика 15—23 см, высота 18—25 см, диаметр донца 9—15,5 см.

3. Вытянутые хумчи со слегка выраженным горлом, валикообразным венчиком и скошенной придонной частью (рис. 7, V, 3; табл. XXVIII, 4) 4 экз. Поверхность их покрыта зеленовато-белым ангобом. Размеры: диаметр венчика 13—19 см, высота 38 см, диаметр донца 13—19,5 см.

Шестой тип — конусовидные сосуды. 568 экз. По конфигурации и размерам подразделяются на пять вариантов.

1. Конусовидные глубокие тагора больших размеров с желобчатым бортиком, прямым профилем придонной части (рис. 7, VI, 2; табл. XXII, 16—20; XXVI, 10) 24 экз. Край венчика всегда затупленный. По размерам подразделяются на две группы: крупные, диаметр венчика 32—34 см, высота 19—22 см, диаметр дна 16,5—18,5 см и меньше. Тагора с диаметром венчика 26—28,5 см, высотой 16,5—18,5 см, диаметром донца 12—13 см.

2. Глубокие конические чаши с надломленным венчиком (край венчика всегда утонченный) и узким вытянутым плоским дном (рис. 7, VI, 1; табл. XXII, 9; XXIII, 5; XXVI, 2, 4, 7) 304 экз. Большая часть сосудов этой серии покрыта беловато-зеленоватым ангобом. По размерам подразделяются на большие, диаметр венчика 21—25 см, высота 15,5—17,5 см, диаметр дна 8—10,5 см и малые чаши, диаметр венчика 16—20 см, высота 13—15 см, диаметр донца 7—9,5 см.

3. Банкообразные чаши с надломленным венчиком, край венчика имеет уплощенно-округлое завершение, плоское дно, шире чем у чаш предыдущего варианта (рис. 7, VI, 4; табл. XXIV, 7; XXVI, 9) 188 экз. По размеру делятся на две группы: большие сосуды высотой 17—22 см, диаметр венчика 21—24 см и малые сосуды высотой 12—21 см, диаметр венчика 14—20 см.

4. Вазообразные конические чаши с небольшим узким желобком и слегка вогнутым вовнутрь краем венчика и узкой придонной частью (рис. 7, VI, 7; табл. XXVI, 3, 5, 6) 28 экз. Покрыты зеленовато-белым ангобом. По размерам делятся на чаши высотой 13—15 см, диаметр устья 19—22 см и чаши высотой 9—13 см, диаметр устья 16—18,6 см.

5. Конические пиалы с широким открытым надломленным венчиком и узким плоским дном (рис. 7, VI, 5, 6; табл. XXII, 9; XXVI, 8) 24 экз. Высота 7—12 см, диаметр венчика 7,5—13 см.

Седьмой тип — чайники без ручки 20 экз. По размеру и конфигурации подразделяются на четыре варианта.

1. Кувшинообразные чайники с трубчатым носиком, ярко выраженным узким горлом, сильно отогнутым полуovalным венчиком, шаровидным туловом и усеченной высокой узкой придонной частью (рис. 7, VII, 1; табл. XXX, 12). 3 экз. Размеры стандартные: диаметр венчика 8—8,5 см, высота 26—5—27 см, диаметр донца 8—8,5 см.

2. Кувшинообразные чайники с трубчатым носиком и сферическим туловом, низким отогнутым краем венчика и скошенной придонной частью (рис. 7, VII, 2; табл. XXX, 15). 2 экз. Размеры стандартные: высота 24—25 см, диаметр венчика 11—12 см, диаметр донца 10—11,5 см.

3. Горшкообразные чайники со слегка выделенным горлом и клювовидным коротким желобчатым носиком, округлым туловом с плавным переходом в плоское дно (рис. 7, VII, 3, 5; табл. XXI, 12; XXX, 8, 9). 5 экз. Размеры стандартные: высота 15—15,5 см, диаметр венчика 10,5—11,5 см, диаметр донца 6—9 см.

4. Чайники с узким горлом, длинным лоткообразным желобчатым сливом и округлым приплюснутым туловом, плавно переходящим к плоскому дну (рис. 7, VII, 4, 6; табл. XXI, 13; XXX, 10, 11). 10 экз. Размеры стандартные: высота 9—11 см, диаметр устья 4,5—7 см, диаметр донца 4,5—7 см.

Восьмой тип сосудов — плоские блюда в виде лягана. 12 экз. Представлены в двух вариантах.

1. Плоские блюда (ляган) с вогнутым вовнутрь краем венчика и сплошным плоским дном (рис. 7, VIII, 1, 2; табл. XXVII, 4, 5). 6 экз. Размеры: диаметр венчика 24—25 см, высота 3—5,5 см, диаметр донца 20—24 см.

2. Блюда с вогнутым вовнутрь краем венчика и выделенным плоским дном (рис. 7, VIII, 3; табл. XXVII, 6). 6 экз. Размеры: диаметр венчика 23—26 см, диаметр донца 14—17 см, высота 4,5—7 см.

Девятый тип — чаши со сливом. 12 экз. Одинаковой формы, со сферокопичным туловом в верхней части и слегка суживающимся переходом к округлому краю венчика. У устья сосуда прикреплен желобчатый длинный слив (рис. 7, IX, 1—3; табл. XXIX, 5—7).

Край венчика закругленный, диаметр 13 см, высота 9,5—10 см, диаметр донца 7—7,5 см.

Десятый тип — миски. 2 экз. Имеют сферо-коническую форму с вогнутым уплощенным краем венчика, выпуклым плечиком и узким плоским дном (рис. 7, X, 1; табл. XXVII, 7; XXX, 6). Диаметр венчика 20 см, высота 9 см, диаметр донца 7 см.

Одиннадцатый тип — курильница. 1 экз. (рис. 7, XI, 1; табл. XXX, 14). Состоит из плоского блюдобразного основания с желобчатым венчиком, диаметр 36,4 см, высота 4,5 см и вазы на высокой массивной ножке с конусообразным резервуаром. Венчик резервуара надломленный, отогнутый наружу, слегка затупленный. Диаметр венчика 13 см, высота ствола 21 см, сосуд изготовлен на гончарном круге в два приема, т. е. «блюдом» и «вазой», отдельно. До обжига ваза прикреплялась к блюду. Блюдом изготовлено при более медленном вращении круга. Сосуд покрыт беловато-светлым ангобом. В чаше и на поверхности ножек блюда сохранились пятнистые следы от огня.

Таким образом, выделено 11 типов и около 30 вариантов форм керамики джаркутанского комплекса. За исключением нескольких лепных чашечек из серой глины, вся посуда представляет собой нарядные сосуды, изготовленные на гончарном круге быстрого вращения.

В комплексе посуды джаркутанского этапа встречены четыре бронзовых сосуда. Два из них (мог. 14, 89) поломаны грабителями, а два целые (мог. 45, 48, 445). Это мискообразная чаша полусферической формы с затупленным краем и плоским дном (табл. XXXI, 4) и глубокая цилиндрическая чаша с подкошенным плоским дном и слегка отогнутым наружу венчиком (табл. XXXI, 5).

Орудия труда и оружие. При раскопках могил джаркутанского этапа обнаружено большое количество орудий труда и оружия: бронзовые спицы, шилья, кинжалы, железобразные предметы и кремневые наконечники стрел.

Спицы. Имеется пять спиц, изготовленных из круглой в сечении проволоки (табл. XXXIII, 17, 18). У одной из спиц один конец стержня заострен, а другой — сплюснен. Длина крупных спиц 15,5—16,4 см, мелких 10,5—11 см.

Шилья. Обнаружены три бронзовых шилья, изготовленных из круглой в сечении проволоки, которые с одного конца затуплены, с другого заострены (табл. XXXIII, 15, 16). Длина 10, 12, 15 см.

Кинжал. Единственный экземпляр кинжала удлиненолистовой формы, с четко

выделенным широким плоским черешком, в котором имеется овальное сквозное отверстие для закрепления его на деревянной рукоятке (табл. XXXIII, 1). Лезвие кинжала в сечении плоской формы с утонченным краем. Длина его 18 см, наибольшая ширина лезвия 3,6 см.

Желеобразные предметы. В двух мужских могилах найдены два бронзовых предмета с одним овальным уплощенным концом и четырьмя выступающими заостренными зубцами (табл. XXXIII, 14; XXXII, 4). Со стороны зубца насажена деревянная ручка, закрепленная двумя гвоздиками. Внутри полый части предмета сохранились остатки деревянной основы. Один из предметов имеет бронзовое навершие рукоятки, слегка изогнутую трубчатую форму с одним отверстием для прикрепления к деревянной основе (табл. XXXIII, 13).

Наконечники стрел. В мужских могилах обнаружено восемь наконечников стрел, изготовленных из высококачественного кремня. Два сделаны из белого, остальные из розовато-дымчатого кремня и имеют подлистовидную, подтреугольную и ромбическую формы (табл. XXXIII, 6—12). Наконечники подлистовидной формы имеют слабо выделенный, а подтреугольной и ромбической — ярко выделенный черешок. Все наконечники стрел тщательно оформлены отжимной ретушью.

Украшения и предметы женского туалета.

В комплекс джаркутанского этапа входит большая серия украшений и предметов женского туалета: булавки с разнообразным навершием, зеркала, браслеты, височные кольца, сурмадон и каменные бусы.

Булавки. Наиболее разнообразны по форме из женских украшений. 34 экз. Изготовлены из длинной круглой в сечении проволоки. Один конец булавки заострен. По оформлению навершия подразделяются на одиннадцать типов.

1. Гвоздеобразные булавки с конической шляпкой (табл. XXXIV, 3—5; XXXV, 7, 8, 12). 12 экз. Длина крупных булавок 16,5—21 см, средних 13—15 см, мелких 7—10 см.

2. Булавки с фигурным навершием в виде фигурки азиатского муфлона (17, табл. LVI, 5) и лежащей овцы (17, табл. LVI, 6). 3 экз.

3. Булавки с кулакообразным навершием (табл. XXXIV, 6; XXXV, 5). 2 экз. Одна из них под навершием, отделенным от длинного стержня, имеет небольшой желобок (табл. XXXIV, 6). Вторая аналогичной формы, но при переходе от стержня к кулакообразному навершию несколько суживается (табл.

XXXV, 5). Длина первой булавки 15,7 см, второй — 13,5 см.

4. Булавка со сплюснутой головкой (табл. XXXV, 6). 1 экз. Один конец булавки заострен, другой сплюснен. Длина 13 см.

5. Булавка с ромбическим навершием (табл. XXXV, 13). 1 экз. Длина 13,7 см.

6. Булавка с ребристой головкой. Стержень в сечении круглый, один конец заострен, другой — с четырьмя ребристыми выступами. Под навершием булавок два ряда горизонтальных линий, отделяющих навершие от стержня (табл. XXXII, 7). 1 экз.

7. Булавка с инкрустированным навершием. Изготовлена из длинного круглого в сечении стержня, нижняя часть заострена, верхняя резко утончена. На утонченной части стержня насажено несколько срезанных постовых камней, образующих округлую форму. На головке навершия насажены пять цилиндрических бус из того же материала (табл. XXXIV, 7). 1 экз. Длина 17 см.

8. Гвоздеобразные булавки с подцилиндрической шляпкой. На поверхности навершия нанесены вертикальные насечки (табл. XXXV, 1, 2). 6 экз. Длина 12—13 см.

9. Булавки-печати с розетковидной головкой. Одни розетки шестилепестковые, другие семи- и восьмилепестковые. В центре розеток расположены ямочные кружочки (табл. XXXIV, 1, 2; XXXII, 9). 6 экз. Длина крупных булавок 19,5—21 см, мелких 10—11 см.

10. Булавка-печать с плоским округлым навершием. На лицевой плоскости навершия находится кружочек, вокруг которого расположены шесть овальных углублений, завершающихся перегородками. 1 экз. Длина 19,5 см (табл. XXXIV, 8).

11. Булавка-печать с плоским овалондальным навершием, на лицевой части которого рельефно изображен скачущий горный козел (табл. XXXII, 5). 1 экз. Длина 9,5 см.

Зеркала. Имеется шесть круглых бронзовых зеркал без ручек. Ободок зеркал слегка утолщен и вогнут вовнутрь к лицевой части. Диаметр крупных зеркал 12—14 см, средних 10,5—11,5 см, малых 8,5 см (табл. XXXI, 1, 3).

Браслеты. Наиболее многочисленную группу женских украшений составляют бронзовые браслеты. Изготовлены из круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами (табл. XXXVI, 1—13). На поверхности семи браслетов нанесены спиральные насечки (табл. XXXVI, 10—12). У всех браслетов гладкая поверхность, один из нисходящих концов утончается, а у браслетов с насечками оба конца срезаны.

Височные кольца. Изготовлены из тонкой круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами. Один из нисходящих концов тупой, другой утонченный (табл. XXXV, 3, 9—11, 14—26; XXXII, 2, 3). Выделяется кольцо, имеющее подтреугольную форму, с заходящими концами.

Сурмадон. 1 экз. По форме напоминает миниатюрный графинчик. В нем, как показал химический анализ остатков содержимого в подобных сосудах из Сапаллитепе, хранился свинец, использовавшийся как заменитель сурьмы (17, с. 69, 74). Имеет слегка округлое, широкое уступчатое плечико с высокой узкой трубчатой горловиной и конусовидной придонной частью (табл. XXXI, 2). Высота сурмадона 7,5 см, диаметр донца 4,1 см, высота горловины 3,2 см, диаметр горловины 1,5 см.

Бусы. Среди женских украшений особое место занимают бусы (рис. 4), изготовленные из различных благородных камней, лазурита, агата, бирюзы, опок, мрамора, а также бусы из коралла, полосчатого известняка, кости и кальцита. По технике изготовления они не отличаются от бус сапаллитепе периода (13, с. 94—97; 17, с. 74—76), поэтому ограничимся лишь краткой их классификацией. Типологически бусы джаркутанского этапа делятся на бусы, бисер, бусы-пуговицы. Представлены следующими формами.

1. Цилиндрические бусы. Изготовлены в основном из лазурита грязно-голубого цвета, сердолика, каолиновой глины, халцедона, опок и реже из кости. Подразделяются на коротко цилиндрические, удлинённо-цилиндрические и трубчатые.

2. Бусы ромбической формы из полосчатого известняка. 2 экз.

3. Бусы биконической формы.

4. Овалондальные бусы из лазурита.

5. Бусы шаровидной формы.

6. Бусы-подвески. 3 экз. Первая бусинка имеет квадратную форму со стилизованной орнаментацией, изготовлена из лазурита грязно-голубого цвета, отверстия просверлены насквозь с торцовых сторон. На лицевой стороне точечной техникой изображена «елочка», на обратной — горный козел. Вторая уплощенно-цилиндрической (дисковидной) формы с узкими отверстиями, высверленными с торцовых сторон. На обоих плоских сторонах точечной техникой нанесены крестики. В четырех углах крестика обозначены три точечных углубления. Третья бусинка уплощенно-прямоугольной формы изготовлена из мезеи-ка. На лицевой части резной техникой изоб-

ражен, видимо, скорпион, на другой — знак свастики и орел.

7. Бусы эллипсоидной формы, двусторонне сегментированные, с круглым сечением.

8. Бусы-пуговицы. 2 экз.

9. Бисер. Среди каменных бус встречается значительное количество бисера. Он в основном изготовлен из лазурита, сердолика, бирюзы, опоки, сланца и яшмовидных пород камней и имеет коротко-цилиндрические, реже биконические формы.

Печати-эмблемы. В коллекции бронзовых изделий находятся два предмета, именуемых печатями-эмблемами. Одна из них круглой формы. На лицевой ее части рельефное изображение орла с распростертыми крыльями. На концах крыльев орла — две ползущие змеи. На обратной стороне печати — петелька со сквозным отверстием для подвешивания (17, табл. XLIII, 4). Другая бронзовая печать имеет восьмилепестковую розетку с петелькой. На лицевой части изображены сложные геометрические фигурки (табл. XXXII, 1).

Кузалинский комплекс

Керамика. При раскопках могил кузалинского этапа обнаружено 392 глиняных сосуда разной сохранности. Керамика состоит из парадно-столовой посуды, изготовленной из глины хорошего качества на гончарном круге быстрого вращения. Сосуды хорошего равномерного обжига, черепок в изломе красновато-розового цвета. Поверхность большей группы сосудов окрашена светло-зеленоватым ангобом. На плечиках части сосудов орнамент в виде горизонтальных линий. Классификация керамики кузалинского этапа позволяет выделить следующие типы и варианты (рис. 8).

Первый тип — вазы на высоких ножках. 183 экз. Подразделяются на семь вариантов.

1. Вазы на высокой массивной ножке, с загнутым вовнутрь под острым углом краем венчика. Ножка баяснообразная, с круглым плоским основанием и профилированным перехватом (рис. 8, 1, 1, 10; табл. XXXVII, 2; XXXVIII, 1, 3, XL, 1, 3). 89 экз. Поверхность ваз покрыта светлым ангобом. Одни вазы более крупные, диаметр венчика 24—27 см, высота 26—30 см, другие меньших размеров — диаметр венчика 21—23 см, высота 24—25,5 см.

2. Вазы по форме как и первая, с широким желобчатым перехватом при переходе от

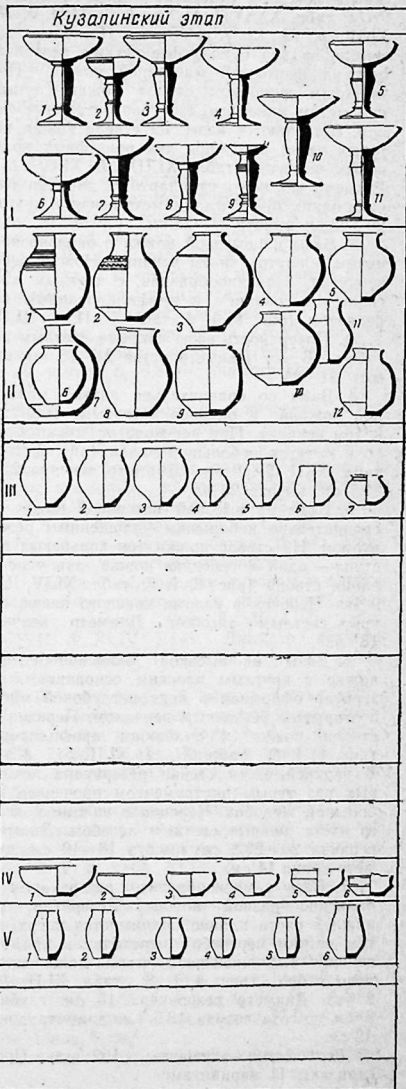

Рис. 8. Основные типы и варианты керамики комплекса кузалинского этапа.

ствола ножки к резервуару (рис. 6, I, 3, 5, 9, 11; табл. XXXVII, 5; XL, 4, 5; XLII, 1, 13; XLIV, 8, 12, 15, 19). 55 экз. Несколько экземпляров ваз с полусферическим резервуаром на невысокой массивной ножке. Под широким желобком ствола ножки тупым предметом нанесены две горизонтальные линии. Встречаются вазы, на стволе ножки которых четко выделены два рельефных кольцевых выступа (табл. XLII, 13; XLIV, 15). Размеры ваз почти стандартные, диаметр венчика одних 23—25 см, диаметр венчика других 20—22 см, высота 23—25 см.

3. Вазы на высокой ножке с овально загнутым вовнутрь краем венчика. Ножка перевернутая, баясинообразная, с круглым массивным основанием и профилированным перехватом (рис. 8, I, 4; табл. XLII, 4; XLIV, 2, 5). Поверхность вазы покрыта светлым ангобом. 16 экз. Диаметр устья 21—26 см, высота 21—24 см.

4. Вазы со сравнительно низкой массивной ножкой и овально загнутым вовнутрь краем венчика. При переходе от ножки к тулову имеется небольшой валик (рис. 8, I, 6; табл. XLII, 9), 8 экз. Диаметр венчика 21—21,5 см, высота 20 см.

5. Вазы на высокой массивной ножке со сравнительно небольшим уплощенным резервуаром. На стволе ножки три кольцевых выступа — один в середине ножки, два у основания ствола (рис. 8, I, 7; табл. XLIV, 15). 9 экз. Черепок в изломе красного цвета, покрыт светлым ангобом. Диаметр венчика 18 см.

6. Вазы на высокой баясинообразной ножке с круглым плоским основанием, резервуар оформлен в виде неглубокой миски с открытым усеченным венчиком. Переход от ствола ножки к туловищу профилирован (рис. 8, I, 8; табл. XL, 1; XLII, 5). 4 экз. В верхней части стенки резервуара некоторых ваз тупым инструментом прочерчен небольшой желобок. Черепок в изломе красного цвета, покрыт светлым ангобом. Диаметр венчика 20—20,5 см, высота 18—19 см, диаметр донца 14 см.

7. Вазы с мискообразным резервуаром на баясинообразной ножке. Резервуар ваз нижней части плавно поднимается вверх, затем резким перегибом переходит к прямому венчику. В нижней части ствола ножки выделено ребро (рис. 8, I, 2; табл. XLII, 10). 2 экз. Диаметр резервуара 16 см, глубина 5 см, высота сосуда 18,5 см, диаметр донца 12 см.

Второй тип — кувшины. 102 экз. Представлены 11 вариантами.

1. Кувшины с округлым туловом, широким отогнутым горлом и скошенной придонной частью (рис. 8, II, 1; табл. XXXV, 1, 3; XXXIX, 2, 4; XLI, 3, 7). 48 экз. На плечиках многих из них двумя группами прочерчены горизонтальные линии. Покрываются светло-зеленоватым ангобом. Диаметр венчика 12,5—13 см, высота 24—28 см, диаметр донца 7—8,5 см.

2. Кувшины с туловом округлой формы, высокой широкой горловиной, сильно отогнутым наружу венчиком и подкошненным дном (рис. 8, II, 2; табл. XXXVIII, 4; LI, 1). 20 экз. На плечиках некоторых из них процарапан орнамент в виде чередующихся прямых и зигзагообразных кольцевых линий. Поверхность кувшинов покрыта светлым ангобом. Диаметр венчика 11—11,5 см, высота 25,5—30 см, диаметр донца 10—10,5 см.

3. Широкогорлый кувшин с низким слегка выделенным горлом, отогнутым округлым венчиком, сферическим туловом и скошенной придонной частью (рис. 8, II, 3; табл. XLI, 8). 1 экз. Диаметр венчика 10 см, высота 28,5 см, диаметр донца 9 см.

4. Кувшин с округлым туловом, плавно переходящим к узкой горловине с отогнутым утонченным краем венчика и подкошенной придонной частью. Черепок в изломе кремовый, покрыт светлым ангобом (рис. 8, II, 7; табл. XLI, 9). 1 экз. Диаметр венчика 8,5 см, высота 27 см, диаметр донца 11 см.

5. Кувшины с округлым раздутым туловом, вытянутой придонной частью, высокой горловиной и отогнутым наружу полновальным усеченным венчиком (рис. 8, II, 8; табл. XLI, 4; XLIII, 3). 6 экз. Покрываются светло-зеленоватым ангобом. Диаметр венчика 7,5—10,5 см, высота 15—19 см, диаметр донца 6,5—5 см.

6. Кувшины с туловом шаровидной формы, высокой горловиной и отогнутым наружу венчиком. Горловина данных кувшинов отделена от тулова небольшим кольцевым углублением или валиком. На плечиках некоторых экземпляров прочерчены кольцевые линии (рис. 8, II, 11; табл. XLI, 2, 5; табл. XLIII, 2, 6). 7 экз. Диаметр венчика 8—10 см, высота 19—21 см, диаметр донца 6,5—7 см.

7. Кувшины вытянутой формы, с ярко выраженной горловиной и утонченным подтреугольным краем венчика и подкошенной придонной частью (рис. 8, II, 12; табл. XLIII, 5). 2 экз. Черепок в изломе красноватого цвета, покрыт светлым ангобом. Диаметр венчика 9 см, высота 19 см, диаметр донца 8,5 см.

8. Кувшины с шаровидным туловом, хоро-

шо выраженным горлом, отогнутым наружу подтреугольным краем венчика и подкошенной придонной частью (рис. 8, II, 10; XLIII, 7). 6 экз. Черепок в изломе розовый, покрыт светлым ангобом. Диаметр венчика 11—12,5 см, высота 20 см, диаметр донца 9 см.

9. Кувшины с широким невысоким горлом и шаровидным туловом на узком плоском поддоне. Край венчика сильно отогнут, чаще заострен, иногда утолщен (рис. 8, II, 5; табл. XLIII, 10). 6 экз. Отдельные экземпляры покрыты белым ангобом с зеленоватым оттенком, остальные — кирпичного цвета. Размеры кувшинов разные, у одних диаметр венчика 11—13 см, высота 19—22 см, диаметр донца 7—8 см, у других — диаметр венчика 7—10,5 см, высота 16—18 см, диаметр донца 5—6 см.

10. Вытянутые кувшины с ярко выраженным широким горлом, отогнутым подтреугольным краем венчика. Тулово плавню переходит к плоскому дну (рис. 8, II, 4; табл. XLIII, 1). 3 экз. Поверхность покрыта густым белым ангобом. Диаметр венчика 11—12,5 см, высота 21—25 см, диаметр донца 7—9,5 см.

11. Кувшины цилиндрической формы с подкошенной придонной частью (рис. 8, II, 9; табл. XLIII, 4). 2 экз. Диаметр венчика 12—13 см, высота 20—21 см, диаметр донца 9—9,5 см.

Третий тип — горшки. 71 экз. Представлены четырьмя вариантами.

1. Вытянутые горшки с усеченной нижней частью, округлым туловом и слегка отогнутым заостренным венчиком (рис. 8, III, 1, 2; табл. XLII, 2, 3, 11, 12, 15, 17; XLIII, 8, 9). 33 экз. Поверхность горшков покрыта белым ангобом. Высота одних 15—16 см, диаметр венчика 9—12 см, диаметр дна 6—7 см, других — высота 12—14 см, диаметр венчика 8—10 см, диаметр донца 4,5—6 см.

2. Горшки с округлым туловом и стройной вытянутой придонной частью (рис. 8, III, 3, 4, 5; табл. XXXVII, 4; LII, 8, 16). 30 экз. Одни горшки покрыты белым ангобом, другие розовато-красные. Часть горшков имеет диаметр венчика 8,5—10 см, диаметр донца 5—6 см, высоту 13—16 см, другая часть — диаметр венчика 6,5—8 см, диаметр донца 3,5—4,5 см, высоту 10—12 см.

3. Биконические горшки с туловом, слегка сужающимся к открытому заостренному венчику (рис. 8, III, 6; табл. XXXVIII, 6; XL, 2; XLII, 6, 14). 6 экз. Большинство из них розовато-красные, белые с зеленоватым оттенком. Одни горшки высотой 8—10 см, диаметром венчика 11—14 см, диаметром дна

4,5—5,5 см, другие — высотой 11—13,5 см, диаметром венчика 7—10 см, диаметром донца 5,5—6,5 см.

4. Горшки разнообразной формы, с отогнутым крючкообразным венчиком на узком плоском поддоне (рис. 8, III, 7; табл. XLII, 7). 2 экз. Черепок в изломе красноватый, покрыт темно-красным ангобом. Диаметр венчика 9,5 см, высота 9 см, диаметр донца 5,5 см.

Четвертый тип — миски. 21 экз. Представлены двумя вариантами.

1. Миски с полусферическим туловом, широко открытым устьем, желобком по краю утолщенного венчика и узким плоским дном (рис. 8, IV, 1—4; табл. XXXVII, 1; LIV, 11—18). 19 экз. У некоторых из них донца слегка выделены. Одни миски сравнительно большого размера — диаметр венчика 21,5 см, высота 8,5 см, диаметр донца 8,5 см, другие малых размеров — диаметр венчика 15—16 см, высота 6—6,5 см, диаметр донца 6,5—7 см.

2. Миски с глубоким коническим резервуаром, широким желобком под бортиком (рис. 8, IV, 5, 6; табл. XLIV, 9, 10). Венчик утолщен, слабо отогнут наружу. Черепок в изломе кремовый, покрыт густым светлым ангобом. Диаметр венчика 13—16 см, высота 5,5—7,5 см, диаметр донца 6—8,5 см.

Пятый тип сосудов — банки. 15 экз. Подразделяются на четыре варианта.

1. Банки с яйцевидным туловом и слегка сужающимся переходом к открытому утолщенному венчику (рис. 8, V, 1, 2; табл. XXXVII, 3; XLIV, 1, 4). Диаметр венчика 6,5—9 см, высота 13—14 см, диаметр донца 5—6 см.

2. Банки с раздутой нижней частью тулова, узким горлом и сильно отогнутым утонченным краем венчика (рис. 8, V, 3, 4; табл. XLIV, 7, 13). 2 экз. Диаметр венчика 5,5—6,5 см, высота 11—12,5 см, диаметр донца 4—5 см.

3. Банки цилиндрические, с закругленными очертаниями, слегка суженной верхней частью и чуть отогнутым наружу венчиком (рис. 8, V, 5; табл. XLIV, 6, 14). 2 экз. Черепок в изломе кремового цвета, покрыт светлым ангобом. Диаметр венчика 6,5 см, высота 11,5 см, диаметр донца 5 см.

4. Банки, тулова которых в нижней части имеют округлые очертания, переходящие в усеченный конус. Венчик слегка отогнут наружу (рис. 8, V, 6; табл. XLIV, 3). 3 экз. Диаметр венчика 7,5 см, высота 15,5 см, диаметр донца 6 см.

Наряду с керамическими сосудами найде-

ны два бронзовых, они сильно разбиты, видимо, при ограблении могил. Первый сосуд имел, вероятно, плоское дно и заостренный край венчика, второй — полусферической формы с затупленным краем венчика.

Таким образом, при классификации керамического комплекса кузалинского этапа могильника Джаркутан удалось выявить пять типов керамических форм и 28 вариантов. Как видно, в этот период многие формы керамики джаркутанского этапа исчезают (кубки, хумчи, чайники, плоские блюда, конусовидные сосуды), появляются новые формы сосудов — вазы с бальсинообразными ножками, кувшины с процерченными орнаментами, горшки, миски и т. д.

Из погребального инвентаря исчезают серые лепные сосуды и знаки на посуде. Хотя количество форм и их вариантов на кузалинском этапе сокращается, но соблюдаются правильные пропорции, что указывает на возросшее профессиональное мастерство керамистов того времени.

Орудия труда и оружие. При раскопках могил кузалинского этапа орудия труда и оружие, в особенности металлические, встречаются реже по сравнению с более ранними этапами. Вместо настоящих бронзовых орудий труда в могилы кладутся вотивные предметы, предназначенные лишь для погребения. Это свидетельствует о более экономном использовании сырья для изготовления орудий труда. Несмотря на это, в могилах встречаются бронзовые украшения, а бытовые предметы заменяют их вотивные образцы. Так, из числа вотивных в коллекции бронзовых изделий представлен предмет в виде «лестницы», изготовленный из тонкой бронзовой пластины с четырьмя отверстиями (табл. XLV, 15). Длина его 6,5 см, ширина 1,5 см.

Найдены 14 вотивных бронзовых ножей. Они находились и в мужских (мог. 51, 597, 610, 648, 637, 705, 714) и в женских (мог. 1, 238, 379) могилах, а также в кенотафах (мог. 22, 463, 484, 539). Сохранность всех ножей плохая. По форме они подразделяются на два типа.

1. Пластиначатый однолезвийный нож со слегка изогнутым лезвием (табл. XLV, 14) 1 экз. Длина 5 см, ширина клинка 1 см. Прямой пластиначатый двухлезвийный нож без черешка (табл. XLV, 10, 12, 13) 13 экз. Длина 4—6 см, ширина клинка 0,9—1,2 см.

В комплексе имеется 5 вотивных бронзовых кинжалов. Они однотипные, пластиначатые, двухлезвийные, с листовидным клинком (табл. XLV, 16). Черешок короткий, плоский, более узкий, чем клинок. Переход от клинка

к рукоятке плавный. Длина кинжала 3,7—4,7 см, наибольшая ширина клинка 0,8—1,2 см.

Найден трехзубчатый вотивный инструмент типа щипцов, состоящий из изогнутой держалки, один конец которой сплюснен, а к другому — припаян трехлепестковый зажим (табл. LVI, 9).

Обнаружены вотивный бронзовый полусферический котел диаметром в устье 2 см и вотивная бронзовая «жаровня» с черешком. Чаша жаровни в форме открытой тарелки с выделенным «массивным» донцем (табл. XLVI, 4). На черешке жаровни насажена костяная или деревянная рукоятка. Диаметр венчика 3,3 см, диаметр донца 2 см.

В комплексе представлены бронзовая вотивная «поварешка» с деревянной ручкой (табл. XLVI, 7) и двухзубчатая вотивная «вила» плоской формы, имеющая на одном конце втулку, на которой закреплена деревянная ручка, другой конец представляет собой плоский двухзубчатый рабочий край (табл. XLVI, 11).

Обнаружен единственный экземпляр бронзовой вотивной «лопаточки» с втулкой, в которую вставлена деревянная ручка (табл. XLVI, 12).

Обнаружено 8 пряслиц биконических форм со сквозным отверстием в центре (табл. X, VI, 10, 14—16).

В мужских могилах найдено 8 кремневых наконечников стрел подтреугольной формы, обработанных с двух сторон отжимной ретушью (табл. LVI, 1—3).

Украшения и предметы женского туалета. При раскопках могил кузалинского этапа найдено множество украшений и предметов женского туалета: булавки, браслеты, височные колечки и каменные бусы.

Булавки (5 экз.) составляют самую большую группу.

Изготовлены они из длинной круглой с сечением проволоки. По оформлению наверхняя подразделяется на **четыре группы**.

1. Булавка — печать с квадратным навершием, на лицевой части которой симметрично расположены округлые ямки, образующие в углах квадрата изображение креста (табл. XLV, 1). Длина 19,3 см.

2. Булавка с цилиндрическим навершием, состоящая из агатовых бусинок, насаженных на навершие (табл. XLV, 2). Длина 8 см.

3. Гвоздеобразная булавка с округлой шляпкой, на которую нанесены вертикальные насечки (табл. XLV, 3). Длина 16,5 см.

4. Гвоздеобразные булавки с конической головкой (табл. XLV, 4). 2 экз. Длина 12,5—16,7 см.

Браслеты. 3 экз. Два из них изготовлены из круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами (табл. LV, 8, 9). Третий браслет изготовлен из кованой бронзовой полоски с желобчатой выпукло-вогнутой поверхностью, с несомкнутыми концами, что характерно для браслетов племен эпохи бронзы северных районов Средней Азии, Казахстана и Сибири (табл. XLV, 17).

Височные колечки (серьги). Обнаружены два металлических колечка — одно бронзовое, второе золотое. Оба изготовлены из тонкой круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами.

Бусы. Изготовлены из лазурита грязно-голубого цвета. По форме делятся на три группы: каплевидные, цилиндрические и эллипсоидальные (табл. XLV, 5, 6, 7, 11). По технике изготовления бусы кузалинского этапа не отличаются от бус ранних периодов культуры Сапалли, появляются лишь бусы каплевидной формы крупных размеров (табл. XLV, 5, 6, 7).

Бронзовые бритвы. 3 экз. Две найдены в женских могилах, одна в кенотафе. Изготовлены техникойковки из тонкой бронзовой пластинки. По форме лезвия подразделяются на два типа.

1. Пластиночная однолезвийная бритва изогнутой формы с овальным лезвием (табл. XLVI, 8). Один конец ее сломан. Длина сохранившейся части 7 см, ширина 0,9 см.

2. Пластиночная бритва со слегка изогнутым клинком и пояым плоским черешком (табл. XLVI, 6). Длина 4,3 см, наибольшая ширина клинка — 0,8 см.

Лопаточкообразный предмет из женского туалета набора. 3 экз. Изготовлены из тонкой пластинки, один конец их круглый в сечении, другой представляет плоский короткий черешок (табл. XLVI, 5, 13). Два из них сломаны, сохранились лишь широкие части и часть черешка. Длина целой лопаточки 4,3 см, наибольшая ширина лезвия 1,6 см, длина рукоятки 2,5 см.

Молалинский комплекс

Керамика. При раскопках могил молалинского этапа извлечено более 679 глиняных сосудов. Керамика представлена исключительно парадно-столовой посудой, изготовленной на гончарном круге быстрого вращения. Качество обжига и выделки сосудов высокие. Керамический сервиз молалинского этапа подразделяется на типы, варианты и подварианты (рис. 9).

Первый тип — вазы на ножках. 93 экз.

Молалинские вазы по размеру более мелкие, чем вазы предыдущих этапов, и покрыты темно-красным и светлым ангобом. По форме разделяются на 16 вариантов.

1. Вазы на низких плоских массивных ножках, с глубоким полусферическим резервуаром, овально загнутым вовнутрь краем венчика (рис. 9, I, 1; табл. XXXVII, 2, 6; XLVII, 1, 5, 7). 24 экз. По размеру делятся на две группы: крупные вазы — диаметр венчика 21—26 см, высота — 18—26 см, диаметр донца 11,5—13,5 см и мелкие вазы — диаметр венчика 17—19 см, высота 14,5—17 см, диаметр ножки 9,5—11,5 см.

2. Вазы, как и первые, но под резервуаром расположен кольцевой валик (рис. 9, I, 2; табл. XXXVII, 1, XVII, 2, 3, 4, 9, 12, 13). 24 экз.

3. Вазы на высокой плоской массивной ножке, с полусферическим резервуаром и сильно загнутым вовнутрь округлым краем венчика (рис. 9, I, 11; табл. XLVII, 11). По сечению ствола ножки проходит четкое ребро. 2 экз. Диаметр венчика 20—21 см, высота 22—23 см, диаметр донца 15,5—16 см.

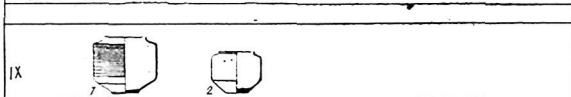
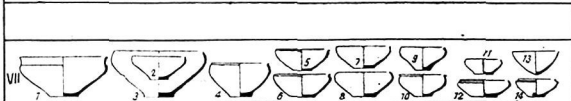
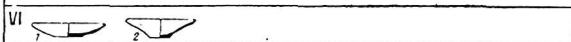
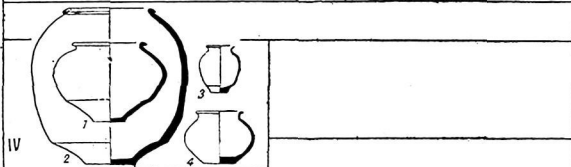
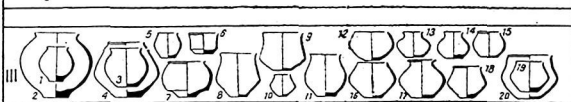
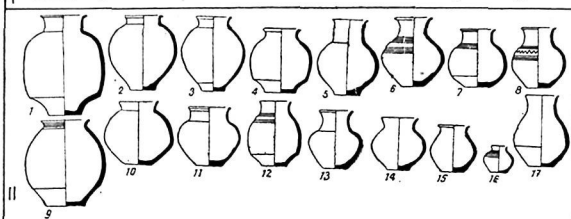
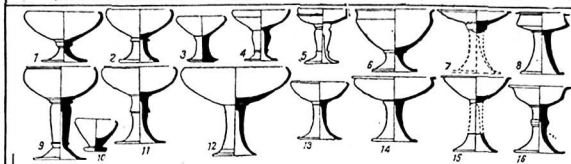
4. Вазы на высокой балластообразной ножке с глубоким полусферическим резервуаром и загнутым вовнутрь округлым краем венчика (рис. 9, I, 9; табл. XLVII, 10). 2 экз. Край венчика выделен узким кольцевым желобком. Диаметр венчика 19,5 см, высота 28 см, диаметр донца 16 см.

5. Вазы на высокой массивной ножке с полусферическим туловом и вогнутым вовнутрь краем венчика (рис. 9, I, 12; табл. XLVIII, 12). 13 экз. По размерам делятся на две группы: крупные вазы — диаметр венчика 27—29 см, высота 25—27 см, и мелкие вазы — диаметр венчика 23—25 см, высота 22—24 см.

6. Вазы на низкой профилированной ножке с отогнутым краем венчика. 7 экз. Вдоль бортика расположен широкий кольцевой желобок, ниже его резервуар переходит в глубокую конусовидную форму. По краю основания ножки расположен выступ (рис. 9, I, 6; табл. XLVIII, 1, 3). Высота 18,5—20,5 см, диаметр венчика 21—23 см, диаметр донца 12—13 см.

7. Ваза на высокой ножке, с сильно отогнутым краем венчика и ярко выраженным ребром на туловище резервуара (рис. 9, I, 16; XLVIII, 6). Край основания ножки в виде овально отогнутого небольшого бортика. На середине ствола ножки имеется валикообразный уступчатый выступ с тремя рядами кольцевых линий. Диаметр венчика 19 см, высота 19,5 см.

Молалинский этап

8. Вазы на высокой полый ножке с мискообразным резервуаром. Венчик широко открыт и отогнут наружу (рис. 9, I, 14; табл. XLVIII, 4). 6 экз. Некоторые из ваз имеют высокие сплошные ножки, у большинства по краю венчика прочерчен узкий кольцевой желобок. Покрываются ангобом красноватого цвета. Диаметр венчика 20—23,5 см, высота 17,5—19 см, диаметр донца 12—14,5 см.

9. Вазы на баясинообразной ножке с круглым плоским основанием, резервуар оформлен в виде неглубокой миски с открытым венчиком, переход от ножки к тулову профилирован (рис. 9, I, 4; табл. XLVIII, 8). 3 экз. Некоторые вазы на верхней части стенки имеют небольшой желобок, прочерченный тупым инструментом. Часть из них цвета жженого кирпича, другая — покрыта белым ангобом. Диаметр венчика 19 см, высота 21,5 см, диаметр основания ножки 10 см.

10. Ваза на полый ножке с резервуаром типа открытой тарелки. Край венчика плоский, с незаметным острым кольцевым выступом (рис. 9, I, 7; табл. XLVIII, 7). 1 экз. Диаметр венчика 21,5 см.

11. Вазы на высокой полый ножке, с небольшим резервуаром конической формы и широким уплощенным краем венчика (рис. 9, I, 15; табл. XLVIII, 10). 2 экз. Диаметр венчика 20 см, высота 22 см, диаметр донца 13 см.

12. Вазы на высокой полый ножке с четко выраженным ребром резервуара, образующим биконическую форму, край венчика широко уплощен, на нем нанесен зигзагообразный орнамент (рис. 9, I, 8). 3 экз. Поверхность ваз покрыта темно-красным ангобом. Диаметр венчика 16 см, высота 18 см, диаметр донца 13 см.

13. Вазы на высокой полый ножке, с полусферическим резервуаром и загнутым вовнутрь под острым углом венчиком (рис. 9, I, 13; табл. XLVIII, 5). 4 экз. Диаметр венчика 17 см, высота 16 см, диаметр донца 12,5 см.

14. Ваза сравнительно небольших размеров на высокой ножке с резервуаром конической формы и овально загнутым вовнутрь краем венчика. Основание ножки плоское (рис. 9, I, 3; табл. XLVIII, 2). 1 экз. Диаметр венчика 14 см, высота 13,5 см, диаметр донца 9 см.

15. Ваза на низкой сплошной ножке с коническим резервуаром, плоским основанием и загнутым вовнутрь под острым углом краем венчика. В нижней части основания поддон (рис. 9, I; табл. XLVII, 6). 1 экз. Диаметр

венчика 12,5 см, высота 9 см, диаметр донца 7 см.

16. Ваза на высокой перевернутой баясинообразной ножке, с плоским основанием и уступчатым переходом к вертикальному венчику (рис. 9, I, 5; табл. XLVIII, 11). 1 экз. Покрывается светлым ангобом зеленоватого оттенка. Диаметр венчика 14 см, высота 15 см, диаметр донца 10 см.

Второй тип — кувшины. 93 экз. Представлены 14 вариантами.

1. Кувшины с широким, слабо выраженным горлом, отогнутым наружу венчиком и скошенной придонной частью (рис. 9, II, 4, 9; табл. XLIX, 4; LX, 9). 7 экз. По размеру подразделяются на две группы: более крупные, диаметр венчика 14 см, высота 24 см, диаметр донца 11 см, и небольшие кувшины — диаметр венчика 10,5—12 см, высота 18—20 см, диаметр донца 9—10 см.

2. Кувшины с высоким широким горлом, сильно отогнутым краем венчика и биконическим туловом с плавным переходом к плоскому дну. 13 экз. На плечиках многих кувшинов прочерчены горизонтальные линии (рис. 9, II, 6, 7, 8; табл. XLIX, 1, 2, 6; LX, 1, 2). Часть сосудов покрыта светло-зеленым ангобом, другая — кирпичного цвета. Диаметр венчика 10—11 см, высота 17—18 см, диаметр донца 8—9 см.

3. Кувшины с низким широким горлом, раздутым туловом и узким плоским поддоном. Край венчика сильно отогнут, часто острен, иногда уплощен (рис. 9, II, 2; табл. XLIX, 5, 7). 11 экз. Диаметр венчика 11—12 см, высота 19,5—21 см, диаметр донца 6,5—7,5 см.

4. Кувшины, имеющие тулово шаровидной формы с высокой четко выделенной горловиной и отогнутым наружу заостренным краем венчика. Стенки сосуда плавно опускаются к выделенному узкому плоскому поддону. 16 экз. Встречаются также кувшины с венчиком подтреугольной формы (рис. 9, II, 3; табл. XLIX, 8; LX, 7). Диаметр венчика 9,5—11,5 см, высота 15—22 см, диаметр донца 6,5—7 см.

5. Кувшины с туловом банкообразной формы, высокой широкой горловиной, сильно отогнутым заостренным венчиком и подогнутым дном (рис. 9, II, 1; табл. XLX, 3). 2 экз. Диаметр венчика 13 см, высота 28 см, диаметр донца 9,5 см.

6. Кувшины с туловом шаровидной формы, на узком плоском поддоне, с высокой широкой, хорошо выраженной горловиной и

отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, II, 5; табл. XLX, 6, 10). 14 экз. Диаметр венчика 9—10 см, высота 19,5—21 см, диаметр донца 6,5—7 см.

7. Кувшины с округло-биконическим туловом, невысокой широкой горловиной и отогнутым наружу заостренным или утолщенным венчиком (рис. 9, II, 10; табл. XLIX, 9, 11). 10 экз. Диаметр венчика 10,5—12 см, высота 14,5—18 см, диаметр донца 7—8 см.

8. Кувшины с округлыми плечиками, конусовидным переходом к узкому плоскому дну и четко выделенным сравнительно высоким горлом. Отогнутый наружу венчик заострен (рис. 9, II, 11; табл. XLIX, 10). 7 экз. Диаметр венчика 12—12,5 см, высота 17,5—18 см, диаметр донца 7,5—8 см.

9. Кувшин вытянутых пропорций с высокой горловиной, слегка отогнутым наружу заостренным краем венчика и подкошенной придонной частью. На плечике расположены тонко прочерченные горизонтальные линии (рис. 9, II, 12; табл. XLX, 12). 1 экз. Диаметр венчика 9 см, высота 18,5 см, диаметр донца 7 см.

10. Кувшины с сильно вытянутым биконическим туловом, высокой горловиной и слегка отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, II, 17; табл. XLIX, 12). 2 экз. Диаметр венчика 9,5 см, высота 21 см, диаметр донца 7,5 см.

11. Кувшины с коническим туловом, четко выделенным плечиком и высоким горлом, отогнутым наружу краем венчика (рис. 9, II, 13; табл. XLX, 8). 2 экз. Диаметр венчика 7—8 см, высота 16—17 см, диаметр донца 6—7 см.

12. Приземистые кувшины небольших размеров с шаровидным туловом и широкой горловиной, сильно отогнутым наружу заостренным венчиком, на узком плоском кольцевом поддоне (рис. 9, II, 14; табл. XLX, 11). 4 экз. Диаметр венчика 10,5 см, высота 16 см, диаметр донца 6,5 см.

13. Кувшины небольших размеров с округлым туловом и высокой горловиной, отогнутым наружу заостренным краем венчика (рис. 9, II, 15; табл. XLX, 4). 3 экз. Диаметр венчика 9—10 см, высота 13—14 см, диаметр донца 6—7 см.

14. Миниатюрный кувшин с округлым туловом, плавным переходящим к невысокому прямому горлу, на плечиках орнамент в виде прямых горизонтальных линий (рис. 9, II, 16; табл. XLX, 5). Диаметр венчика 4 см, диаметр донца 4,5 см, высота 8 см.

Третий тип — горшки. 239 экз. Представлены 15 вариантами.

1. Горшки с округлым туловом, стройно выделенным кольцевым поддоном, широким устьем и отогнутым наружу заостренным краем венчика (рис. 9, III, 1, 2; табл. XLXI, 1, 5, 29; XXXVIII, 4, 5). 85 экз. Диаметр венчика 7—13 см, высота 10,5—19 см, диаметр донца —4—7,5 см.

2. Биконические тонкостенные горшки со слегка суживающимся переходом к открытому заостренному венчику (рис. 9, III, 19—20; табл. LI, 2, 27, 28, 30). 25 экз. Диаметр венчика 9,5—10 см, высота 9—11,5 см, диаметр донца 4,5—6,5 см.

3. Горшок уплощенной формы со слабо выраженным отогнутым утонченным краем венчика и скошенной придонной частью (рис. 9, III, 7). 1 экз. Диаметр венчика 18 см, высота 14 см, диаметр донца 7 см.

4. Биконический горшок с резким сужением устья. Под венчиком два надела со сквозными отверстиями для подвешивания (рис. 9, III, 4; табл. LI, 25). 1 экз. Диаметр венчика 11 см, высота 16,5 см, диаметр донца 7,5 см.

5. Горшки с биконическим туловом, слегка отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, III, 8, 9; табл. LI, 6, 16, 26; I). 18 экз. Диаметр венчика 7,5—11,5 см, высота 7,5—12 см, диаметр донца 3,5—5 см.

6. Вытянутые горшки с усеченной нижней частью округлого тулова и отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, III, 11; табл. LI, 4, 8). 14 экз. Диаметр венчика 7,5—9 см, высота 9,5—12,5 см, диаметр донца 5,5—6 см.

7. Горшки шаровидной формы, со слегка выделенным горлом и отогнутым наружу утолщенным венчиком (рис. 9, III, 3; табл. LI, 12, 18, 24). 31 экз. Диаметр венчика 9—10,5 см, высота 11—14 см, диаметр донца 5,5—7 см.

8. Горшки с округло-биконическим туловом. Венчик заостренный (рис. 9, III, 12, 16; табл. LI, 7, 11; XXXIX, 6). 16 экз. Диаметр венчика 9—9,5 см, высота 9,5—10,5 см, диаметр донца 4,5—5 см.

9. Горшки с биконическим туловом на узком плоском донце. Венчик невысокий, прямой, слегка утолщен. В средней части тулова прослеживается четкий излом (рис. 9, III, 18; табл. LI, 17, 22). 15 экз. Диаметр венчика 8,5—10 см, высота 9—9,5 см, диаметр донца 4,5—5,5 см.

10. Горшки с округло-приплюснутым туловом, широкой выделенной горловиной и отогнутым наружу округлым венчиком. На поверхности сосуда следы вертикального полосчатого лощения (рис. 9, III, 17; табл. LI,

23; L, 2). 19 экз. Диаметр венчика 8,5 см, высота 11,5 см, диаметр донца 6,5 см.

11. Миниатюрные горшочки «реповидной» формы с невысокой, нечетко выраженной горловиной и отогнутым наружу округлым прямым заостренным или подтреугольным краем венчика (рис. 9, III, 13, 14; табл. LI, 13, 15, 19). 5 экз. Диаметр венчика 5,5—6 см, высота 7,5—8 см, диаметр донца 4,5—5,5 см.

12. Миниатюрные горшочки со сферическим туловом, широким устьем и чуть отогнутым наружу венчиком (рис. 9, III, 15; табл. LI, 20). 5 экз. Диаметр венчика 7 см, высота 7,5 см, диаметр донца 4,5 см.

13. Миниатюрные сосуды цилиндрической формы, с подкошенным дном и утолщенным округлым венчиком (рис. 9, III, 6; табл. LI, 14). 2 экз. Диаметр венчика 8,5 см, высота 6 см, диаметр донца 5 см.

14. Миниатюрные горшочки с вытянутым туловом, широким устьем и отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, III, 5; табл. LI, 9). 2 экз. Диаметр венчика 6 см, высота 7,5 см, диаметр донца 4,5 см.

15. Миниатюрные горшочки биконической формы, с широким устьем и слегка отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 9, III, 10; табл. LI, 10). 5 экз. В верхней части сосудов имеются вертикальные полосчатые лощения. Диаметр венчика 5 см, высота 6 см, диаметр донца 2,5 см.

Четвертый тип — хумчи. 32 экз. По форме подразделяются на четыре варианта.

1. Хумчи вытянутой формы с подкошенной придонной частью и овальной в сечении венчиком (рис. 9, IV, 2; табл. LII, 5). 6 экз. Диаметр венчика 20—24 см, высота 35—40 см, диаметр донца 12—14 см.

2. Хумча с сильно приплюснутым туловом, подкошенной придонной частью и крючкообразным венчиком (рис. 9, IV, 1; табл. LII, 6). 1 экз. Диаметр венчика 20,5 см, высота 23 см, диаметр донца 9,5 см.

3. Хумчи небольших размеров подбиконической формы, имеют невысокую горловину и сильно отогнутый наружу венчик (рис. 9, IV, 4; табл. LII, 7). 1 экз. Диаметр венчика 14 см, высота 14,5 см, диаметр донца 9,5 см.

4. Миниатюрные хумчи с туловом вытянутой формы, подкошенной нижней частью, невысокой горловиной и отогнутым наружу округлым венчиком. Найдены только в детских могилах (рис. 9, IV, 3; табл. LII, 18). 25 экз. Диаметр венчика 8—5 см, высота 13,5 см, диаметр донца 5 см.

Пятый тип — чайники. Биконической формы с трубчатом носиком (рис. 9, V, 1; табл. LII, 10). 3 экз. Диаметр венчика 8,5 см, высота 13 см, диаметр донца 5 см.

Шестой тип — плоские блюда с неглубоким резервуаром, загнутым вовнутрь плоским венчиком. По венчику проведен неглубокий кольцевой желобок (рис. 9, VI, 1, 2; табл. LII, 8, 9). 2 экз. Диаметр венчика 20—21 см, высота 4,5—5 см, диаметр донца 5,5—7,5 см.

Седьмой тип — миски. 157 экз. Представлены девятью вариантами.

1. Глубокие сферические миски с сильно вогнутым вовнутрь венчиком (рис. 9, VII, 2, 3; табл. LIII, 25, 26). 6 экз. Диаметр венчика 13—26 см, высота 13—17 см, диаметр донца 5—8 см.

2. Глубокие конические миски на узком выступающем плоском поддоне, отогнутым наружу уплощенным или заостренным венчиком и широким желобком под бортиком (рис. 9, VII, 1; табл. LII, 8, 9, 17; XXXVII, 3). 11 экз. Диаметр венчика 15—25,5 см, высота 7—11 см, диаметр донца 4,5—8,5 см.

3. Глубокие полусферические миски на узком плоском поддоне со слегка загнутым вовнутрь плечиками и чуть отогнутым наружу утолщенным венчиком (рис. 9, VII 4; табл. LIII, 24; XXXIX, 3). 29 экз. Диаметр венчика 17 см, высота 10 см, диаметр донца 6,5 см. У миниатюрных сосудов диаметр венчика 10,5 см, высота 7,5 см, диаметр донца 4 см.

4. Миски с невысокой округлой стенкой, широко открытым устьем и узким желобком под бортиком (рис. 9, VII, 5, 6; табл. LIII, 14, 15, 16, 18, 10, 21, 22, 23; L, 4, 5). 34 экз. Диаметр венчика 15,5—21 см, высота 5,5—9 см, диаметр донца 6,5—7,5 см. Миниатюрные миски подобной формы обнаружены в детских захоронениях: диаметр венчика 9,5 см, высота 4 см, диаметр донца 5 см.

5. Миски с округлым бортиком и широким устьем, с плавно загнутым вовнутрь утолщенным венчиком (рис. 9, VII, 7, 8; табл. LIII, 6, 7, 27). 16 экз. Диаметр венчика 15—16 см, высота 6,5—7,5 см, диаметр донца 6—7,5 см.

6. Глубокие миски с округлыми плечиками, овальным или плоским краем венчика, на узком выступающем плоском поддоне (рис. 9, VII, 9, 10; табл. LIII, 2—5, 19). 41 экз. Диаметр венчика 14—15 см, высота 6—6,5 см, диаметр донца 5—5,5 см. Выделяются миски с вытянутыми стенками меньших размеров, диаметром венчика 12—13 см, высотой 7,5—8,5 см, диаметром донца 5—6,5 см. Есть также миниатюрные мисочки: диаметр венчика 8 см, высота 5 см, диаметр донца 4 см.

7. Миски с приплюснутым бортиком, загнутым вовнутрь округлым венчиком, на широким выступающем плоском поддоне (рис. 9,

VII, 11, 12; табл. LIII, 11, 12; XXXIX, 1). 12 экз. Под венчиком проходят один—два узких кольцевых желобка. Диаметр венчика 10,5—14 см, высота 4,5—5 см, диаметр донца 5,5—8 см.

8. Миски конической формы с четким ребром в верхней части бортика (рис. 9, VII, 14; табл. LIII, 20). 4 экз. Диаметр венчика 10,5 см, высота 5 см, диаметр донца 5 см.

9. Миска конической формы с округлым дном и прямым заостренным венчиком (рис. 9, VII, 13; табл. LIII, 1). 1 экз. Диаметр венчика 14 см, высота 7 см.

Восьмой тип — банки вытянуто-овальной формы с тонким заостренным, слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 9, VIII, 1—5; табл. LII, 13—17). 45 экз. Стенки некоторых из них округлы. Диаметр венчика 5—8 см, высота 14—18 см, диаметр донца 5—6,5 см.

Девятый тип — цилиндрические сосуды. 2 экз. Один из них с подкошенным дном, суженной горловиной и невысоким прямым венчиком. На его поверхности острым предметом прочерчены горизонтальные линии (рис. 9, IX, 1; табл. LII, 3). Другой сосуд с закругленным туловом (рис. 9, IX, 2; табл. LII, 4). На плечиках обоих из них симметрично расположены четыре пары сквозных отверстий для подвешивания. Диаметр венчика 10—13 см, высота 12—16 см, диаметр донца 7—8 см.

Десятый тип — керамические крышки. Представлены двумя вариантами.

1. Крышка конической формы, с четко выраженным округлым выступом-ручкой (рис. 9, X, 1; табл. LII, 1). 1 экз. Диаметр ручки 4 см, диаметр венчика 16,5 см, высота 6 см.

2. Крышка уплощено-конической формы с ручкой в виде кольцевого выступа (рис. 9, X, 2; табл. LII, 2). 1 экз. Диаметр крышки 22 см.

Одиннадцатый тип — уплощенные чашечки. 5 экз. Представлены двумя вариантами.

1. Уплощенная чашечка с овальным туловом и слабо выраженным венчиком (рис. 9, XI, 1; табл. LII, 11). 4 экз. Диаметр венчика 8,5—12 см, высота 5,5—8 см, диаметр донца 5—8 см.

2. Миниатюрная чашечка полусферической формы со слегка загнутым вовнутрь заостренным венчиком (рис. 9, XI, 2; табл. LII, 12). Диаметр венчика 7 см, высота 3,5 см, диаметр донца 3 см.

Таким образом, при классификации керамики молалинского этапа выделены 11 типов и 68 вариантов. Молалинская посуда, в отличие от сосудов предыдущих периодов, сравнительно мелкая, обычно покрытая краснова-

то-розовым, реже светлым ангобом. Значительная часть этих сосудов тонкостенная, что указывает на высокий уровень гончарного производства древних земледельцев эпохи поздней бронзы Северной Бактрии.

Орудия труда и оружие. При раскопках могил молалинского этапа найдено много мраморных и глиняных пряслиц, бронзовых ножей, кинжалов и кремневых наконечников стрел.

Пряслица. Пять из них изготовлены из белого мрамора и три из глины. Два глиняных пряслица покрыты густым темно-красным ангобом (табл. LV, 11). Имеют биконическую форму, со сквозным отверстием в центре (табл. LXIV, 8, 10, 11). 8 экз.

Кремневые наконечники стрел. 10 экз. Изготовлены из серовато-дымчатого кремня. Имеют подтреугольную и листовидную формы с четко выделенным черешком на основании (табл. LIV, 1, 2, 3). Все наконечники тщательно обработаны с двух сторон отжимной ретушью. Выделяются наконечники стрел, лезвия которых с обеих сторон покрыты зубчатой ретушью (табл. LIV, 1, 2). Длина 4,2—6,5 см.

Кинжал. Пластинчатый, двухлезвийный, с подтреугольным клинком (табл. LXIV, 6). 1 экз.

Сапожный нож с длинным, плоским черешком и полуovalным лезвием (табл. LV, 9). 1 экз. Найден в кенотафе № 36.

Вотивные бронзовые ножи. 18 экз. Изготовлены техникойковки из тонкой пластинки. По форме клинков подразделяются на два типа.

1. Пластинчатый нож с изогнутым лезвием. 2 экз. (табл. LV, 1). Длина 4,2 см, наибольшая ширина клинка 1,1 см.

2. Прямой пластинчатый однолезвийный нож с ярко выраженным черешком (табл. LV, 2, 6, 8, 12). 16 экз. Большинство ножей представлены мелкими обломками. Длина сохранившейся части ножей 2,5—5 см, наибольшая ширина клинка 1—1,5 см.

Украшения и предметы женского туалета. В категорию украшений и предметов женского туалета молалинского этапа входят бронзовые браслеты, височные колечки, лопаточки, каменные и бронзовые бусы.

Браслеты из круглой в сечении бронзовой проволоки, с несомкнутыми концами (табл. LXV, 7, 14). На поверхности одного из них нанесены спиральные насечки (табл. LV, 7).

Височные колечки из тонкой круглой в сечении бронзовой проволоки с несомкнутыми концами (табл. LV, 13). 4 экз.

Лопаточки. 4 экз. Выкованы из пластинки. По форме подразделяются на два типа:

1. Лопаточки с плоским черенком. 3 экз. Одна «лопаточка» целая, две сильно повреждены. Рабочая часть лезвия полуовальная и заостренная (табл. LV, 10). Длина целой лопаточки 4,5 см.

2. Лопаточка с округлым черешком. Рабочая часть лезвия плоская, заостренная. Длина 3,4 см.

Бусы. В комплексе имеются разнообразные по форме каменные и бронзовые бусы.

1. Каменные бусы каплевидной, короткоцилиндрической, ромбической, овальной и эллипсоидальной форм (табл. LV, 3, 5). Изготовлены в основном из агата, лазурита грязно-голубого цвета и кальцита.

2. Бронзовые бусы цилиндрической и бико-нической форм (табл. LXV, 4).

3. Мраморная подвеска округлой формы, с одной стороны плоская, с другой — слегка овальная. В центре ее ямки для вставки каменной. У края подвески сквозное овальное отверстие для подвешивания (табл. LIV, 9).

ГЛАВА III

ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ

Выделение трех последовательных археологических комплексов могильника Джаркутан с характеристикой и классификацией обильного погребального инвентаря для каждого позволяет перейти к определению их хронологии. Могильник Джаркутан имеет обстоятельно аргументированную дату — вторую половину II тыс. до н. э. (17, с. 90—112; 2, с. 40; 18, с. 39—42).

В археологической литературе появилась иная точка зрения, омолаживающая дату памятников культуры Сапалли, в том числе и могильника Джаркутан, до последней четверти II тыс. до н. э. (108, с. 17—18), причем все этапы культуры Сапалли механически объединены и без какой-либо научной мотивировки отрицается хронологическое расчленение культуры на последовательные этапы.

Широкие стационарные раскопки могильника Джаркутан и анализ его богатых археологических комплексов не только опровергают недостаточно аргументированное мнение Л. И. Хлопиной о дате культуры Сапалли в целом, но и позволяют на большом стратиграфическом материале хронологически расчленить комплексы могильника Джаркутан на три последовательных этапа.

В настоящее время хронология памятников типа Джаркутан разработана на материалах Северной Бактрии (17, с. 90—112), а дата синхронных им памятников Южной Бактрии — В. И. Сариниди (94, с. 5—8).

Начиная с 1969 г., в Северном Афганистане был открыт ряд древнеземледельческих оазисов — дашлинский, фарукабадский, давлатабадский, ничкинский (96, с. 22—106) и выявлено на их территории более 30 памятников эпохи бронзы. Наиболее широким стационарным раскопкам подверглись памятники Дашлинского оазиса — поселения Дашли-1, Дашли-3 (два объекта) и несколько грунтовых могильников, частично ограбленных кладонскастями. Археологический мате-

риал памятников Дашлинского оазиса послужил основой для хронологической шкалы памятников Южной Бактрии в целом.

Все памятники эпохи бронзы Южной Бактрии, за исключением группы памятников Давлатабадского оазиса, датируются обобщенно — второй половиной II тыс. до н. э. Памятники Давлатабадского оазиса (Тикар-1, Тикар-2, Тикар-3 и Тикар-4 — Гирдайтепа) В. И. Сариниди разделены на два хронологических этапа — гирдайский и тикарский.

К более раннему, гирдайскому этапу относится поселение Тикар-4 (Гирдайтепа). Для керамики данного времени характерны хумчи с подкошенной придонной частью, глубокие миски, банковидные сосуды со слабо выделенным венчиком, вазы на ножках и др.

В последующий, тикарский этап, формы керамики сохраняются, но вместе с тем (Тикар-1—3) широко распространяются вазы на высоких ножках, керамике свойствен процарапанный орнамент (96, с. 22—26).

Радиоуглеродный анализ памятников Южной Бактрии дал следующую датировку: Дашли-1 (1570 ± 45 ; 1250 ± 45 гг. до н. э.); Дашли-2 (1390 ± 40 гг. до н. э.); Дашли-3 (1490 ± 50 ; 1720 ± 50 ; 2280 ± 70 ; 210 ± 80 ; 1300 ± 40 ; 1116 ± 70 гг. до н. э.) и Гирдайтепа (1630 ± 40 ; 1500 ± 70).

Из приведенных выше радиоуглеродных дат видно, что синхронные культуре Сапалли памятники Северного Афганистана охватывают хронологический отрезок времени в пределах XVII—X вв. до н. э.

Широкие исследования памятников эпохи бронзы проводились и на Юге Узбекистана, на их основании мы предложили первичную периодизацию, предусматривающую разделение культуры Сапалли на два этапа — сапаллинский и молалинский (13, с. 101—127). Открытие новых памятников типа Джаркутан и предварительное его изучение позволило выделить промежуточный — джаркутанский

этап, при этом абсолютный возраст культуры — XVII—X вв. до н. э. — остался без изменения, а датировки джаркутанского этапа укладывались в этих пределах.

Вследствие немногочисленности выразительных археологических материалов и относительно узкого фронта раскопок памятников эпохи бронзы выделение джаркутанского комплекса как самостоятельного этапа развития культуры Сапалли требовало дополнительного обоснования. Последующие стационарные раскопки могильника Джаркутан не только открыли широкие возможности для обстоятельного изучения детальной хронологии культуры, но и позволили более глубоко выявить социально-экономические изменения, происходившие на определенном этапе этнокультурного развития общины древних земледельцев.

Хронологическое расчленение культуры Сапалли подтверждено открытием новых памятников на территории Юго-Западного Таджикистана: могильников Нурек, Заркамар, Тандырул. Погребальный комплекс этих памятников представляет собой завершающий этап культуры Сапалли и позволяет разделить материал молалинского этапа могильника Джаркутан на два хронологических комплекса — кузалинский и молалинский.

Таким образом, в настоящее время в могильнике Джаркутан можно выделить три хронологических комплекса — джаркутанский, кузалинский и молалинский.

Хронология джаркутанского этапа

Анализ археологических материалов, полученных из ранних погребений могильника Джаркутан, позволил установить их синхронность с верхним слоем поселений Сапаллитепа, Дашли-3, Мунидаг-IV, Аучин-депе, Гиссар III с, Шах-тепе IIa² и Тюринг III с¹.

Основой датировки данного комплекса являлся керамика, представленная парадно-столовой посудой равномерного обжига, изготовленной на гончарном круге быстрого вращения. Черепок в изломе красновато-розовый. Поверхность многих сосудов цвета жженого кирпича, без наружных украшений. На плечиках отдельных крупных кувшинов встречаются знаки — метки мастера-изготовителя (табл. XXVIII, 3, 5, 6; XXIX, 1, 2).

При датировке джаркутанского этапа особое значение приобретает стратиграфическое изучение поселения Сапалли. Широкие раскопки Сапаллитепа позволили установить его двухстадийную хронологическую шкалу, по

которой нижние слои поселения относятся ко второй четверти II тыс. до н. э., а верхние — к середине и третьей четверти II тыс. до н. э. (17, с. 90—101).

Керамический комплекс раннего этапа Сапаллитепа состоит из ваз на полых плоских ножках с коническим резервуаром, сероглиняных ваз на кольцевом поддоне, тонкостенных конических чаш разных вариантов, кубков на ножках с горшковидными резервуарами, чайников с трубчатыми носиками, узкогорлых кувшинов с разной пропорцией тулова, чаш со сливами и т. д.

Типологически эта керамика аналогична керамике Аучин-депе, Дашли-1, Тюринг III с, Гиссар III с и Шахтепа IIa. Данные памятники большинство ученых датируют второй четвертью — серединой II тыс. до н. э., что позволило отнести нижнюю дату Сапаллитепа ко второй четверти II тыс. до н. э.

При сопоставлении керамики нижних и верхних слоев Сапаллитепа выявлены существенные различия. Так, в верхнем слое впервые появляются вазы на высоких стройных тонких ножках с мелким полусферическим резервуаром, крупные кубки, конические чаши становятся массивными, встречаются цилиндрической формы. Низкогорлые корчаги заменяются хумчами с высокой прямой горловиной, количество чайников с трубчатым носиком резко сокращается, больше становится чайников с клювовидным носиком, сероглиняных со сливчатым носиком; появляются сосуды-бутылки, грушевидные кувшины, кувшины с ушками, исчезают сероглиняные вазы на кольцевом поддоне, редки чаши со сливами, характерные для нижних слоев Сапаллитепа.

Ангобирание сосудов в красный цвет и вертикальные полосчатые лощения ваз, конических сосудов и хумчи периода Сапалли постепенно отмирают, стройность, пропорциональное совершенство многих сосудов вытесняется более грубой, массивной керамикой. Однако ведущие формы сосудов сапаллитинского этапа продолжают бытовать на протяжении всего джаркутанского этапа.

Типологический анализ керамики данного этапа показывает, что наиболее близка ей керамика Среднего и Ближнего Востока. Так, вазы на ножке с глубокой конической чашей — одна из ведущих форм в комплексе джаркутанского этапа — идентичны вазам поселения Сапаллитепа (12, рис. 2; 13, табл. 15, 1—4, 6—9; 17, 6; 15, рис. 1; 17, табл. XVI, 1, 2, 5, 6, 10, 11).

Подобные формы ваз широко представлены также в керамике поселения Дашли-3 (94,

рис. 31, 11, 13; 33, 18, 20; 34, 6; 36, 1, 11; 40, 12; 42, 6, 14, 16; 43, 12; 45, 5, 23; 96, рис. 26, 5, 8), встречаются в Аучин-депе (65, табл. 11, 5) и Янгикалинском могильнике (24, рис. 4). Аналогичная форма ваз, но с росписью обнаружена в Иранском Хорасане (150, pl. 120—121, pl. XV, H278-279) и Южном Белуджистане (149, H43, pl. V—VIII, табл. XXX).

Другой вариант ваз джаркутанского этапа с высокой, сравнительно длинной тонкой ножкой и неглубоким полусферическим резервуаром аналогичен керамике верхнего слоя поселения Сапаллитепа (17, табл. XLVIII, 3) и Дашли-3 (94, рис. 37, 3).

Среди керамики джаркутанского этапа большое место занимают кувшины нескольких вариантов, из которых выделяются кувшины яйцевидной формы с плавным переходом к плоскому дну, аналогичные керамике верхнего строительного горизонта поселения Сапаллитепа (13, табл. 17, 18, 19; 17, табл. XLVII, 1—6).

Сероглиняные кувшины подобной формы широко представлены в керамике Гиссар IIIc (145, pl. CXIV №614; 146, XXXIV, II—2164; pl. VII, II—3497; 144 fig. 238, 1, 8, 9, 10, 33; 1431, fig. 238, 8, 33) и Шах-тепа IIa¹ (119, pl. XXV, 573; XXVI, 148, XXXIX, 988).

Подобные кувшины обнаружены в керамике Аучин-депе в Мургабском оазисе (65, табл. II, 3). Другой вариант кувшинов джаркутанского этапа с узким горлом, сферическим приплюснутым туловом и слегка выделенным катушкообразным венчиком аналогичен керамике поселения Сапаллитепа (13, табл. 18, 12, 13; 17, табл. XXIII, 1—7).

Сходный по форме сероглиняный кувшин встречен в керамике Дашлинского оазиса (96, рис. 29, 3) в комплексе Мундига IV, в Южном Афганистане (122, 1961, fig. 76, 255; 256; 97, 459, 460, 462; 101, 483), в Шах-тепа IIc (119, fig. 173, 545; 218, 1215; 220, 1736; 221, 1732; 247, 1323), в комплексе Шах-тепа IIa¹ (119, fig. 183, 771; 188, 765; 193, 559; 191, 257; 194, 567; 196, 668, 669; 203, 952, 961, 949; 210, 542; 211, 504; 237, 665; 261, 1247; 1077; 272, 1762; 302), а также Гиссар IIIc (145, pl. CXIII, H1000; 144, fig. 18, Périod II).

Узкогорлые кувшины Южной Бактрии и Северо-Восточного Ирана, в отличие от джаркутанского комплекса, изготовлены из серой глины и украшены орнаментом. Отдельные экземпляры подобных кувшинов могильника Джаркутан также сероглиняные, что не характерно для комплекса джаркутанского этапа.

Среди кувшинов джаркутанского этапа встречаются сосуды с узким, слегка выделен-

ным горлом, отогнутым округлым краем венчиком, сферическим туловом и скошенной придонной частью. Аналогичные кувшины известны в керамике Сапаллитепа (17, табл. XXI, 5, 9, 10, 13, 16), Дашли-3 (94, рис. 34, 2; 39, 12, 19; 43, 1, 10; 96, рис. 27, 5, 6, 8) и Тахирбай-3 (65, табл. X, 7), но кувшины Тахирбай-3, в отличие от джаркутанских, имеют более выраженную горловину.

В комплексе джаркутанского этапа культуры Сапалли обнаружена большая серия кубков на высоких ножках, со сферическим резервуаром. У некоторых верхняя часть резервуара сильно сужается, приобретает выпуклую форму. Кубки подобной формы, но более изящные, найдены на поселении Сапаллитепа (13, табл. 16, 5; 17 табл. XLIII, 16).

Сходные формы кубков часто встречаются в комплексах Дашли-1 (94, рис. 18, 4; 19, 8; 21, 23), Дашли-3 (рис. 33, 9, 17; 34, 23; 96, рис. 26, 1, 2) и Мундига-IV (122, fig. 63, 156, 163, 164; 64; 65). Мундигаские кубки, в отличие от джаркутанских, имеют растительный и геометрический орнамент.

Кубки на высоких ножках широко представлены в керамике Гиссар IIIc (145, 1933, pl. CXVII, H1636; 146, pl. XXXVI, H4136, H5215).

Для комплекса керамики джаркутанского этапа культуры Сапалли характерны вытянутые формы горшков, аналоги которым имеются в поселениях Дашли-1 (42, рис. 4а; 92, рис. 7, III, 2, 4, 5; 94, рис. 17, 12; 18, 7; 21, 22; 22, 8, 20), Дашли-3 (94, рис. 33, 16) и Сапаллитепа (13, табл. 18, 4, 6, 8; 19, 2, 3, 7, 9, 10, 12; 17, табл. XXIII, 10—17).

Подобной формы горшки встречаются в III и IV слоях Мундига (122, fig. 54, 64; 55, 70; 56, 88, 88а; 61, 143, 143а, 144; 66, 195, 195а, 195б, 195, 195; 67, 68). Горшки более приземистые, чем джаркутанские, найдены в Намазга-депе (60, рис. 3, 9) и Улуг-депе (59, рис. 4, 20).

Аналогичные горшки представлены в комплексе Аучин-депе (65, табл. II, 4; III, 4).

В комплексе джаркутанского этапа часто встречаются горшкообразные хумчи крупных размеров, с отогнутым крючкообразным венчиком, раздутым туловом и скошенной придонной частью, аналогичные по форме материалам Сапаллитепа (13, табл. 19, 6; 17, табл. XIX, 3, 6) и Дашли (92, рис. 8, VII, 4). Гораздо меньше широкогорлых хумчи средних размеров, с приплюснутым туловом, плавно переходящим в плоское дно. Идентичные хумчи, но более вытянутых пропорций

известны в керамике поселения Сапаллитепе (13, рис. 33, VI, 1, 2).

Одна из ведущих форм керамики джаркутанского этапа — цилиндрические сосуды. Среди них выделяются глубокие конусовидные тагара сравнительно больших размеров, с желобчатым бортиком. Аналогичные сосуды известны в керамике поселения Сапаллитепе (13, табл. 20, 17—20; 17, табл. XVII, 1—8), в комплексах Дашли-1 (94, рис. 18, 17—18), Дашли-3 (94, рис. 42, 17), Аучин-депе (65, табл. II, 2; III, 2) и Улуг-депе (59, табл. 4, 17).

Наиболее многочисленна группа цилиндрических сосудов, представленная глубокими коническими чашами с надломленным бортиком. Такая форма характерна и для керамики поселения Сапаллитепе (13, табл. 20, 3—11, 16; 17, табл. XVIII, 1—18), однако конические чаши джаркутанского этапа более массивны и толстостенны, чем чаши сапаллитинского этапа. Верхняя часть сосуда несколько сужается, плоское дно расширяется, а профиль сосуда приобретает полуцилиндрическую форму. Глубокие конические чаши подобных форм встречены в Намазага-депе (60, рис. 5, 1, 3, 6, 9), в дашлинском комплексе (94, рис. 31, 4; 34, 31, 36, 4, 9; 39, 4, 22; 40, 7; 42, 17; 96, рис. 28, 11), в слоях Мундигах, IV (122, fig. 48, 82, 293), в соответствующих слоях тепе Гиссар (146, pl. XXXVIII, H5149, pl. XII, H2840, H2841) и Шахри-Сохта (151, fig. 19a, d, g, i; fig. 20a, d; 152, fig. 22a, b, c, d; 56, 23a, b, d, e).

Цилиндрические банки сходны с аналогичной керамикой верхнего слоя Сапаллитепе (13, табл. 23, 1, 4). В комплексе керамики джаркутанского этапа часто встречаются вазообразные конические чаши с небольшим узким желобком, слегка вогнутым вовнутрь краем венчика и узкой придонной частью. Подобные сосуды имеются в керамике поселения Сапаллитепе (13, табл. 17, 4; табл. 20, 13; 17, табл. XVII, 13—15); дашлинского комплекса (92, рис. 10; 94, рис. 17, 1, 2, 16—21, 23; 18, 3; 19, 3; 21, 6, 8, 11, 13, 14, 17, 25; 22, 6, 9, 11, 12, 13; 31, 9; 33, 6, 10; 37, 7; 39, 13, 21, 22; 40, 1, 6, 7, 14, 16; 42, 2, 7; 45, 21; 46, 3) и Аучин-депе (65, II, 6, 7; III, 6, 7).

Встречаются конусовидные сосуды малых размеров в виде пиалы с широким открытым надломленным венчиком и узким плоским дном; аналогичные есть и в керамике Сапаллитепе (13, табл. 16, 14; 20, 1, 2, 12, 14; 17, табл. XVIII, 9, 10, 12, 13).

Наиболее характерная форма керамики джаркутанского этапа — чайники без ручки, представленные несколькими вариантами.

Встречаются чайники сферической формы с трубчатым носиком и усеченной высокой узкой придонной частью, аналогичные чайники из верхнего слоя поселения Сапаллитепе (17, табл. XX, 6, 14), но более вытянутой формы. Аналогичные чайники, но с подкошенной придонной частью встречаются в керамике Сапаллитепе (17, табл. X, 1—5).

Шаровидные чайники с трубчатым носиком из могильника Джаркутан аналогичны керамике Гиссар IIIc (144, fig. 238, 34) и соответствующим слоям Шах-тепе IIa (119, pl. XXIII, 197, 198, 43, 65, 62, 66; XXXVI, 564; XXXII, 1429, 749, 750, 751).

На джаркутанском этапе появляются чайники с клювовидным коротким лентным носиком, редко встречающиеся в комплексе Сапаллитепе (13, табл. 22, 10; 17, табл. XVIII, 4), но широко распространенные в керамике Дашли-3 (94, рис. 36, 5, 12, 16; 37, 2, 16; 40, 3, 9).

Найдена небольшая группа чайников приплюснуто-шаровидной формы с удлиненным носиком-сливом, имеющая аналоги в керамике могильника Сумбар (110, с. 10), поселения Мадау-депе (94, рис. 33, 1, 2; 45, 2; 47, 2), в слое Гиссар IIIc (144, fig. 235, 25).

Особый интерес представляют плоские блюда типа «ляган» с вогнутым вовнутрь краем венчика и сплошным плоским дном. Аналогичные блюда известны в керамике поселения Сапаллитепе (13, рис. 33, XI, 1, 2) и в комплексах Дашлинского оазиса (96, рис. 29, 2).

В комплексе Джаркутан встречены единичные экземпляры горшкообразных чаш со сливом, характерные для керамики поселения Сапаллитепе (13, табл. 16, 4, 7; 17, 3, 16; 21, 1, 12—17; 17, XXII, 1—8) и Дашли-1 (94, рис. 23, V, 1).

Подобной формы горшки со сливом имеются в комплексах Аучин-депе (65, табл. II, 1) и Намазага-депе (63, табл. XXXVII, 9). Близкие по форме, но сероглиняные горшки известны в керамике Мадау-депе (63, рис. 28, 1, 44, 48) и в Сумбарском могильнике (110, с. 10). Схожие по форме чаши со сливом широко представлены в слое Гиссар IIIc (145, pl. CXVI, H1024; H20; 146, pl. XXXVI, H2141; XXXVIII, H3956, H4104, XII, H4021; 144, fig. 238, 7, 30; 239, 34) и Шах-тепе IIa (119, 1945, pl. XXX, 268; XL, 746, 748, 1761; 361, LX, 468, 469, 470, 471; LX, 479, 484).

В керамике джаркутанского этапа изредка встречаются миски, сферокопической формы с вогнутым уплощенным краем венчика, выпуклым плечиком и узким плоским дном. Подобные миски встречаются в керамике по-

селения Сапаллитена (13, табл. 22, 4), но в отличие от джаркутанских, они имеют выделенные поддон и узкий желобчатый бортик под венчиком. Подобные формы миски отмечены в керамике Дашлинского оазиса (96, рис. 25, VII, 1, 3) и Намазга-депе (60, рис. 3, 7, 8, 10, 14).

Особый интерес представляет курильница для возжигания ароматических смол и балызама. Такие сосуды отсутствуют в керамике поселения Сапаллитена и в памятниках Северного Афганистана. Пока не обнаружены они и в южнотуркменистанских и иранских памятниках. Самые древние курильницы, как известно, найдены в ранних городских центрах Месопотамии и Индии. Так, вазообразная курильница с высокой поллой конусовидной подставкой, расходящейся вниз и увенчанной мелкой чашей плоского или полусферического очертания, изготовленной отдельно и прикрепленной к подставке, отмечена в Джемет-Насре, могильнике «А» в Кише и Уре (126, 1950) и в Джухкара (67, рис. 53). Подобные курильницы известны также в Мохенджо-Даро (137, 1931) и Хараппе (115, рис. 101). Месопотамские и индийские курильницы, в отличие от джаркутанской, вазообразной формы и снаружи покрыты геометрическим орнаментом.

Таким образом, типологическое сопоставление керамики джаркутанского этапа могильника Джаркутан свидетельствует о наличии наиболее близких аналогий в керамических комплексах верхнего строительного горизонта поселения Сапаллитена и комплексах типа Дашли-3, соответствующих слоям Намазга-депе, Удуг-депе и других памятниках племен высокоразвитых культур древне-восточного типа.

Вместе с тем прослеживаются определенные аналогии в керамике Мунидак IV Южного Афганистана, где также обнаружены кубки на высоких ножках, узкогорлые кувшины шаровидной формы, кувшины вытянуто-овальной формы, конические сосуды и горшки. Однако здесь большинство сосудов, в отличие от джаркутанского комплекса, имеют роспись. Некоторые параллели выявляются также при сравнении с комплексами Гиссар IIIc, Шах-тепе IIa¹, Тюринг-тепе IIIc² Северо-Восточного Ирана и Шахри-Сохта IV Иранского Сепстана.

Особенно близка керамика Тюринг-тепе, где в слое Тюринг IIIc², как и в джаркутанском комплексе, встречаются вазы на высокой ножке, чайники с клювовидным желобчатым носиком, миски, кувшины с конической

придонной частью, шаровидные хумчи с выделенным катушкообразным горлом и т. д.

В составе погребального инвентаря могил джаркутанского этапа выделяются бронзовые сосуды двух форм.

Первую группу составляют мискообразные чаши полусферической формы с затупленным краем венчика и плоским дном. Аналогичные сосуды в большом количестве найдены в погребальном инвентаре поселения Сапаллитена (17, табл. XXVII, 4, 5, 6, 7, 8) в комплексах Северного Афганистана (96, рис. 41, 8).

Вторая характерная группа представлена бронзовыми цилиндрическими чашами со слегка вогнутыми стенками, отогнутым наружу бортиком, расширяющимся внизу туловом и подкошенной придонной частью. Бронзовые сосуды идентичной формы имеются в погребальном инвентаре поселения Сапаллитена (13, табл. 25, 7; 17, табл. XXII, 9—11; XXVIII, 5, 6) и в комплексе Чанху-Даро в долине Инда (134, pl. 177; LXXIII; XXV, 6) и Триалети (48, табл. СП, 1), причем последние изготовлены из золота.

В состав погребального инвентаря ранних погребений могильника Джаркутан входит единственный экземпляр бронзового косметического флакончика — сурмадона. Он слегка округлый, широкий, с уступчатыми плечиками и высокой узкой трубчатой горловиной. От широкого плечика к конусообразному тулову флакончик резко сужается, а от туловища к плоскому донцу расширяется.

Сосуды подобной формы представлены в погребальном инвентаре могил поселения Сапаллитена (15, табл. 25, 1—4; 17, табл. XXVI, 1—11), в могильниках Северного Афганистана (96, табл. 41, 2, 3, 4). В отличие от джаркутанских, они более вытянутые, стройные, в нижней части флакончиков четко выделено округлое основание.

Косметические флакончики, подобные джаркутанским, зафиксированы в верхнем слое Алтын-депе, датированном временем Намазга V (46, с. 66, табл. VII, 45). Близкие по форме флакончики с вогнутыми в них длинными булавками найдены в могилах энеолитического поселения Геокюр-1 (96, с. 79). Подобные находки обнаружены в слое Гиссар III (147, pl. LVII, № 3497, 4041). Шах-тепе IIa (119, pl. XXXII, fig. 684), в Северо-Восточном Иране, в Чанху-Даро (134, pl. XXVI, 32) в долине Инда. Аналогичный по форме керамический флакончик, в горло которого вставлена длинная бронзовая булавка, найден в погребении Дашли-3 (96, с. 79).

Таким образом, бронзовые флакончики из

могил Джаркутана аналогичны находкам во многих древнеземледельческих памятниках Древнего Востока, начиная с энеолита вплоть до поздней бронзы.

В составе погребального инвентаря женских могил джаркутанского этапа могильника Джаркутан представлены шесть бронзовых зеркал без ручек плоской круглой формы. Ободок зеркала слегка утолщен и вогнут к лицевой части.

Аналогичные образцы обнаружены в поселении Сапаллитепе (13, табл. 25, 15, 16; 17, табл. XXXVII, 2, 4, 7, 9, 10—12), Дашли-3 (96, с. 78) и в могилах Северного Афганистана (96, табл. II, 8; рис. 40, 3). Круглые зеркала с вогнутой поверхностью встречаются также в период позднего Намазга III (89, с. 40; 46, с. 67; табл. XIII, II, на поселении Алтин-депе времени Намазга V и Намазга-депе (46, табл. XIII, 10, 12), в могильнике Заманбаба, в низовьях Зарафшана (28, табл. XVI, 6, 9), Мундигат IV (122, 1971, fig. 139, 17) и в слюях Гиссар III (146, pl. IV, H3192.)

Круглые зеркала без ручек обнаружены также в комплексе культуры Хараппы (134, pl. LXXIV, 10; XXV, 10, 14) и материалах раннеулучарского могильника (62, табл. V, 2, 3, 4; табл. VI, 1, 2, 3, 4; табл. VII, 1, 2, 3, 4).

Характерно, что бронзовые зеркала могильника Джаркутан представлены лишь в одном варианте, тогда как в перечисленных выше древнеземледельческих и скотоводческих памятниках отмечено несколько их вариантов. Следовательно, на джаркутанском этапе культуры Сапалли зеркала без ручек шире распространены, чем зеркала других форм. Это подтверждает и тот факт, что из двенадцати известных зеркал поселения Сапаллитепе семь без ручек (17, с. 97).

В составе погребального инвентаря женских могил джаркутанского этапа встречаются бронзовые браслеты из круглой в сечении проволоки с несомкнутыми концами. Из 40 бронзовых браслетов могильника Джаркутан у семи на поверхности проволоки нанесены спиральные насечки. Бронзовые браслеты без насечек широко представлены среди погребального инвентаря могил поселения Сапаллитепе (13, табл. 25, 8—12; 17, табл. XXXVIII, 1—14, 16—20), Дашли-3 (94, рис. 51, 20—22).

Аналогичные браслеты известны в верхнем слое Карадепе (66, с. 370, табл. XV, 2), в погребениях поселения Намазга-депе и Аучин-депе (65, с. 19, табл. IV, 6) и в могильнике на территории троллейбусного парка Ашхабада, датируемом ранним этапом Намазга VI (46, с. 70, табл. XIV, 63). Брас-

леты с несомкнутыми концами широко представлены в материалах тепа Гиссар IIIc (145, pl. CXXI, H235). Шахтене IIa (119, pl. 298, fig. 638, 639, 640), на поселении эпохи бронзы Сирия (144, fig. 56, 15, fig. 79, A, fig. 105, 20), тепа Гавра VI (144, fig. 90, 3), Талиш в Иране (144, fig. 228, fig. 232, 7, 9, 10, 29), Гиан IV (144, fig. 245, 15, 19), Джемшиди (144, 250, 38).

Браслеты со спиралевидными насечками встречаются в поселениях Сапаллитепе (13, табл. 26, 8, 17, 18; 17, табл. XXVIII, 15; XXXX, 4, 5, 6), Библе в Ливане (144, fig. 63, 2) и тепа Синал в Иране (144, fig. 254, 3).

Таким образом, браслеты, круглые в сечении, с несомкнутыми концами широко распространены в Передней Азии, западных и северо-восточных районах Ирана, Южного Туркменистана и Северного Афганистана и на Юге Узбекистана с эпохи энеолита до поздней бронзы.

К украшениям из бронзы относятся височные кольца из тонкой проволоки с несомкнутыми концами.

Аналогичные украшения найдены на поселении Сапаллитепе (13, табл. 26, 2, 3; 32, 5; 17, табл. XXXIX, 7—19; Дашли-3 (96, с. 85), в погребении под троллейбусным парком Ашхабада (46, с. 73, табл. XVI, 58), в могильниках Янгикала (24, с. 377, 378, 379, рис. 3) и Ранний Тухлар (62, табл. 2, III, 8; табл. XXII, 6—9), в Мургабе (65, табл. XIV, 8, 9, 10).

Подобные височные кольца, изготовленные из серебра и золота, встречаются в комплексе Гиссар II и III (145, pl. CV, H1175, CXXII, 1021, H765, H401, H784), Библе в Ливане (144, fig. 59, e), Талише в Иране (144, fig. 232, 14, 17, 18; fig. 237, 6, 7) и в Гиане (144, fig. 244, 82; fig. 245, 4, 15, 19).

Среди бронзовых предметов особое место занимают булавки-шпильки в виде заостренного на конце стержня круглого сечения, плавно расширяющегося вверх и переходящего в головку. По оформлению наверший они разнообразны. Среди них выделяется серия булавок с конической головкой, отлитой вместе со стержнем. Булавки подобной формы широко представлены в комплексе Дашли-1 (94, рис. 29, 5, 7, 9; 96, рис. 42, 6), Дашли-3 (94, рис. 51, 5, 17, 19), в погребальном комплексе Северного Афганистана (96, рис. 44, 10), в Мургабском оазисе времени Намазга VI (65, табл. XIV, 1), в слое Анау I (142, рис. 238—240), Анау II (142, рис. 244, 248) и Анау III (142, рис. 250).

Аналогичные булавки известны в Карадепе (66, табл. XV, 3) времени Намазга II,

Гиссар I, II, III (146, H4704, 3053 (1); H2876, (II), H3083 (III), в I и III слоях тепе Сяллка (128, табл. XXXIV), в Талыше и Ага эвларе в Прикаспии (138, рис. 781), в V слое Гиана (123, 1935), в ранних слоях Трон и в период VII в Анатолии (121, рис. 210, 3, 4), в Палестине и Сирии (144, с. 64—65, рис. 66—68).

Таким образом, булавки с конической головкой широко представлены во многих памятниках Древнего Востока, начиная со времени Анау I до позднего бронзового века.

Среди многочисленных вариантов булавок из могил джаркутанского этапа культуры Сапалли выделяются образцы с фигурным навершием. Две из них — с фигуркой муфлона, одна более четкая. В конце третьей булавки, на ее плоской прямоугольной площадке напаяна фигурка лежащей овцы с тщательно обозначенными ушами, глазами, носом и ртом. Булавки с фигурным навершием широко известны и в памятниках Древнего Востока, начиная с III тыс. до н. э. вплоть до поздней бронзы (139, с. 33—38; 46, с. 80—82; 17, с. 99—100; 96, с. 83—85).

Булавки с кулакообразным навершием из могильника Джаркутан имеют аналоги в поселении Сапаллитепа (13, табл. 26, 24, 25; 17, табл. X, 5, 6). Булавки с открытой ладонью отмечены в Газе (144, fig. 131, B, III, 4). Булавки со сплюснутой или лопаточковидной головкой находят аналогию во многих памятниках древнеземледельческих культур Древнего Востока. Идентичные изделия известны в Кара-депе у Артыка (66, с. 329, табл. XV, 9—11) и Алтын-депе (46, табл. XV, 19), на поселении Заманбаба в низовьях Зарафшана (28, табл. XVI, рис. 1—5, 10, 11, 14, 18) и раннетулхарском могильнике в Южном Таджикистане (62, табл. VIII, 3—4), в комплексах Сапаллитепа (13, с. 112; 17, табл. XI, 12—16) и Дашли (96, с. 80), в Гиссар III (146, pl. IV, H2778), Шахтепа II (119, fig. 298, fig. 646, a, d, c), Мундигак IV (122, fig. 140, 19, 20), во втором слое Алишара в Малой Азии (144, 1948, fig. 195, 31, 32).

В джаркутанском комплексе имеются булавки с ребристой головкой. Подобная булавка в единственном экземпляре найдена в могильнике троллейбусного парка Ашхабада (46, табл. XVI, 12). Такие же изделия представлены во II слое Алишара (144, рис. 200), Аладжа эйюк (144, рис. 177), в Ливанском кладе в Библе (144, с. 78—79, рис. 78, C, E), и Гиане в Иране (123, p. 35—36, pl. 31, 8), в могилах Северного Афганистана (96, с. 82—93).

Встречаются булавки с биконической головкой, надетой на стержень. На поверхности

навершия — вертикальные насечки. Аналогичные булавки отмечены в поселении Сапаллитепа (13, табл. 26, 13, 26; 17, табл. X, 1—4), в могильных комплексах Северного Афганистана (96, рис. 44, 8—9, 12), Анау (142, vol. I, II, fig. 238—240; fig. 244, 248; fig. 250), Кара-депе (66, с. 376, табл. XV, 3) и Алтын-депе (46, табл. XVI, 9). Подобные украшения известны во все периоды тепе Гиссара (146, H4704, H3053, H3083; 146, pl. CXXI, H468, H469; pl. CX, H372, H373); тепе Гавра (144, 90, 6), Библе (144, fig. 58, fig. 59, D; fig. 61, B; fig. 66, 5, 7, 8; fig. 67, 15, 19, 24; fig. 68, 31, 36, 39), Мегидо (144, fig. 138, 2—3; fig. 141), Тарсе и Алишара в Малой Азии (144, fig. 173, 1—3, 5—7; fig. 195, 18, 25, 26).

Среди бронзовых булавок джаркутанского этапа интересны булавки-печати с розетковидными головками, состоящими из шести—восьми лепестков. Такие же найдены на поселении Сапаллитепа (13, табл. 26, 22, 23; 17, табл. X, 7, 8, 9, 10, 13), в дашлинском комплексе (96, с. 82, табл. 44, 13), в могильнике троллейбусного парка в Ашхабаде (46, табл. XII, 9), в Тахирбай 3 и Аучин-депе в Мургабском оазисе (65, табл. VI, 3; XVI, 2), во II слое Алишара, IV слое Богазкея (144, рис. 184; 148, 1902, № 6030). Булавки из семи—восьмилепестковых розеток обнаружены в Гиссар III (146, H2021, 3578) и Шахтепа II (119, рис. 608).

Найдена одна булавка-печать с плоским округлым навершием с перегородчатыми сегментами. Подобная булавка известна в Мургабском оазисе (96, рис. 65).

Важной находкой является единственная булавка-печать с плоским неправильным очертанием навершия, на лицевой части которого рельефно изображен скачущий горный козел. Подобные образцы неизвестны ни в Сапаллитепе, ни в дашлинском комплексе, ни в южно-туркменских памятниках.

Таким образом, типологическое сопоставление металлических украшений из могил джаркутанского этапа культуры Сапалли позволило выявить их аналоги в Северном и Южном Афганистане, Южном Туркменистане, Северо-Восточном Иране и во многих других древнеземледельческих памятниках Древнего Востока, что указывает на широкое распространение их, начиная с эпохи неолита до рубежа II—I тыс. до н. э.

В могилах джаркутанского этапа найдены две уникальные бронзовые печати с петелькой со сквозным отверстием для подвешивания. На лицевой части одной из них изображен орел с развернутыми в стороны крыльями, две изгибающиеся змеи на концах

крыльев придают композиции законченность. На лицевой части другой восьмилестковой розетковидной печати нанесены геометрические узоры.

Каменные печати с изображением орла известны на поселении Сапаллитепе (17, табл. XVI, 5, 8), бронзовые печати с рисунками орлов в геральдической позе широко представлены на Дашли-3 и в погребальных комплексах Северного Афганистана (96, с. 91).

Аналогичен по сюжету каменный амулет, обнаруженный в Мургабском оазисе (95). Другая подобная печать, по-видимому, происходит из Намазга-депе (109, с. 349—350).

Примечательно сходство печати с рисунком орла и извивающихся змей на концах крыльев джаркутанского этапа с печатью Хараппы в долине Инда (153, pl. CXI; 155, p. 103). Восьмилестковые розетковидные печати с геометрическим узором широко представлены в памятниках Бактрии (92, рис. 3; 13, с. 109—110; 17, с. 95—96), Маргяны и в подгорной полосе Южного Туркменистана времени Намазга V и Намазга VI (65, табл. XII, 6, 7, 8; 68, с. 419, рис. 2, 3; 46, табл. XVI, 9; 49, рис. 12, 4; 142, fig. 256; 48, с. 278; рис. 23; 90, с. 343, 344; 68, с. 422). Розетковидные печати зафиксированы во II и III периодах Шахри-Сохты, Гиссар III, Мундига IV и в IV слое Яхья-тепа (151, fig. 96; 152, fig. 262, 263; 132, fig. 32—49; 145, HСХХХIX, H720; 122, pl. XV, 4, 10, 11; 131, pl. 25).

Таким образом, бронзовые печати могильника Джаркутан имеют широкие аналогии в памятниках Северного Афганистана, Южного Туркменистана и Северо-Восточного Ирана, датируемых II тыс. до н. э.

Ближние им параллели выявлены и в форме и технике изготовления каменных бус. Основные формы каменных бус джаркутанского этапа известны в комплексах Сапаллитепе (13, с. 114—115; табл. 30; 17, табл. XII), Дашли (92, с. 66), Мундига IV (122, fig. 138), Заманбаба (28, табл. XX), ранне-тулхарского могильника (62, табл. XX, XXI), Хараппы (153, pl. CXXVIII, 1, 2, 4, 6, 34—39, 48—49), Мохенджо-Даро (135, pl. CXXV, 19, 22; CX, 1, 6/1), теле Гиссар (145, pl. XCIV, H1221, H1222; pl. CVII, H402, H381, H790) и Шахтепа (119, pl. XXV, fig. 599, 596; pl. LXXVI, fig. 601, 615, 616, а, е).

В составе погребального инвентаря могил джаркутанского этапа имеются орудия труда и оружие. Бронзовые спицы с круглым сечением широко представлены в женских мого-

лах поселения Сапаллитепе (13, табл. 26, 27, 28; 17, табл. XXIII, 1—12).

В комплекс бронзовых орудий труда входят шила, изготовленные из круглой в сечении проволоки, с одного конца затупленно-овальные, другой конец имеет заостренный край. Аналогичные шила известны на поселении Сапаллитепе (17, табл. XXXIII, 25) и памятниках Северного Афганистана, но в отличие от джаркутанских, они представлены в двух вариантах: обоюдоострые, круглые в сечении и квадратные (17, табл. XXXIII, 14, 15, 16; 96, с. 78).

Уникальная находка — бронзовый кинжал вытянуто-ромбической формы с четко выделенным коротким и широким черешком. На черешке — овальное сквозное отверстие для закрепления его на деревянной или костяной рукоятке. На поселении Сапаллитепе широко представлены лишь прототипы джаркутанского кинжала — двухлезвийные черешковые ножи с удлинненно-листовидным клинком (17, с. 72). Ближние по форме кинжалы обнаружены недалеко от Ашхабада. Е. Е. Кузьмина в своде металлических изделий энеолита и бронзового века Средней Азии синхронизирует эту находку с классическим типом среднеазиатских кинжалов-копий (46, с. 51—52, рис. VI, VIII, 3). Кинжал с небольшим отверстием на черешке, но с выделенным ребром обнаружен в одном экземпляре на поселении Дашли-3 (96, с. 76—77).

В состав погребального инвентаря могил джаркутанского этапа входят также кремневые наконечники стрел подлистовидной, подтреугольной и ромбической форм, характерных для памятников Северного Афганистана (96, рис. 52), Мургабского оазиса времени Намазга VI (65, табл. XIII, 7, 8, 10, 11, 12) и Сапаллитепе (13, с. 114; 17, с. 70).

Таким образом, подводя итоги изложенной выше типологической синхронизации предметов из раннего комплекса могильника Джаркутан с другими памятниками Средней Азии (верхний слой поселений Сапаллитепе, период развитого Намазга VI подгорной полосы Южного Туркменистана и памятники Мургабского оазиса, комплекс Дашли-3 в Северном Афганистане и комплексы Тюринг IIIc², Гиссар IIIc, Шахтепа IIa Северо-Восточного Ирана), а также принимая во внимание радиокарбонную дату из нижнего слоя поселения Джаркутан (1650±60 до н. э.), джаркутанский этап культуры Сапалли можно датировать третьей четвертью II тыс. до н. э.

Хронология кузалинского этапа

По итогам первых лет раскопок материалы могильника Джаркутан были расчленены на два хронологических этапа — жаркутанский и молалинский. При этом отмечено, что керамический комплекс молалинского этапа четко разделяется на две группы, что скорее всего отражает продукцию разных мастеров.

Однако данный вывод исследованиям последующих лет не подтвердился. Подобное явление скорее можно объяснить не технологическими причинами, а временным различием. К тому же, маловероятно, чтобы на определенном этапе развития археологической культуры существовало существенно различие керамических комплексов, иными словами, внутри одной культуры не могли существовать две самостоятельные традиции материальной культуры.

Расчленение молалинского этапа на два прослеживается прежде всего в погребальном обряде. Скелеты в погребениях всех этапов культуры Сапалли лежат на боку в скорченном положении (женщины — на левом, мужчины — на правом). Но если на сапаллинском этапе скелеты ориентированы в основном головой на север, то на жаркутанском — на север и северо-запад, а в погребениях кузалинского этапа преобладает западная ориентация.

На последнем, молалинском этапе скелеты лежат в основном головой на юго-запад. Такие различия в ориентировке в данном случае можно, вероятно, объяснить временной разницей, что подтверждается стратиграфией могил; могилы кузалинского этапа расположены над могилами жаркутанского этапа. Таким образом, погребения трех этапов могильника Джаркутан четко отличаются как по ориентировке скелетов и стратиграфии, так и по погребальному инвентарю, что указывает на их разновременность.

Согласно вышеприведенным данным, удается расчленить молалинский этап на две хронологические стадии: кузалинскую и молалинскую. В настоящее время исследование комплекса кузалинского этапа культуры Сапалли только началось. Несмотря на это, уже сейчас можно установить его хронологическое и историческое место в культурной системе древнеземледельческих племен Бактрии.

Для определения относительной и абсолютной хронологии комплекса мы располагаем богатым погребальным инвентарем из 161 захоронения.

Керамический комплекс могил кузалин-

ского этапа состоит исключительно из парадно-столовой посуды, изготовленной на гончарном круге быстрого вращения. Все сосуды пропорциональной изысканной формы. Обжиг высокого качества, равномерный, черепок в изломе кирпичного цвета. Снаружи сосуды покрыты густым слоем белого ангоба.

На данном этапе исчезают лепные и сероглиняные сосуды. Для комплекса характерны вазы, кувшины, миски, горшки и банки. Интересны вазы на высокой массивной балыснообразной ножке с плоским основанием. Аналогичная ваза найдена на поселении Тахирбай-3 в Мургабском оазисе (65, табл. VII, 10). Среди керамики этого поселения часто встречаются кувшины с процарапанным орнаментом на плечах в виде чередующихся прямых и зигзагообразных кольцевых линий (63, табл. XXXVIII, 5, 6; 65, табл. VI, 1—3, 5—7, 9, 11). Такие кувшины характерны также для кузалинского этапа культуры Сапалли, однако тахирбайские сосуды, в отличие от кузалинских, в основном с низкой горловинной и менее отогнутым наружу венчиком. Кувшины кузалинского этапа более стройные, с вытянутым и высоким горлом, развернутым венчиком.

Среди погребального инвентаря могил кузалинского этапа имеются кувшины, покрытые густым слоем белого ангоба, с низким слегка выделенным горлом, отогнутым округлым венчиком, сферическим туловом и скошенной придонной частью. Аналогичные кувшины известны в Дашли-3 (96, рис. 33, 19; 34; 24, 25; 40, 8) и Тахирбай-3 (65, табл. V, 1; X, 7).

Встречаются вазы на невысокой поллой ножке, также зафиксированные в керамике Тахирбай-3 (65, табл. VII, 1, X, 4).

Кузалинские банки имеют определенные параллели в керамике Аучин-дере и Тахирбай-3 (65, табл. I, 6; табл. VII, 13).

Территориально наиболее близкие аналогии обнаружены в керамике памятников скотоводческого населения Бишкентской и Вахшской долин Таджикистана. Основная масса керамики раннетуларского могильника состоит из лепных горшков, мисок и цилиндрических сосудов. Однако среди них встречаются и высококачественные станковые глиняные сосуды (62, табл. XII, 6—8; XIII, 1—5; XIV, 1—7; XVIII, 1, 5), не отличающиеся от мисок и горшков кузалинского этапа, что подтверждает не только их одновременность, но и тесные культурные взаимосвязи между древнеземледельческими и пастушеско-скотоводческими племенами в эпоху поздней бронзы.

Для датировки комплекса кузалинского

этапа большое значение имеет исследованный Б. А. Литвинским могильник Тигровая балка в долине Вахша. Несмотря на то, что керамика этого могильника лепная, тем не менее прослеживается сходство в ряде ее форм с кузалинской керамикой. Например, горшки на поддоне, миски с плоским дном, высокогорлые кувшины с прочерченным орнаментом и биконические сосуды характерны для обоих комплексов (51, с. 157—158; 75, с. 165—180).

Вазы на баласинообразной массивной ножке с мелким, широко открытым резервуаром, характерные для кузалинского этапа, идентичны вазам памятников Северо-Западной Индии, особенно постхараппской культуры долины Инда. Они широко представлены в керамике Мохенджо-Даро (135, pl. II, 29, 34; X, 13; XV, 35; XVI, 52) и Хараппы (153, pl. XXIV, 7; XXVI, 10—14; XXII, 7—10), встречаются в комплексе постхараппской культуры Чанху-Даро (134, pl. LXXV, 1, 7, 19, 21, 27; XLI, 20, 22) и особенно близки вазам Катхивара, датируемым серединой второй половины II тыс. до н. э. (117, рис. 1, 25, 26, 36).

Одна из форм керамики данного этапа могильника Джаркутан — кувшины с высоким горлом, развернутым венчиком и подкошненным дном. Такие сосуды характерны для памятников постхараппской культуры долины Унда (153, pl. LXX, 23, 29; LXXI, 36, 52; 134, XXVI, 71; XLI, 29, 41). Кувшины Хараппы и Чанху-Даро, в отличие от кузалинских, без скошенной придонной части.

Определенные параллели между керамикой кузалинского этапа и культурой Хараппы обнаруживаются и в сосудах других форм, таких как миски на плоском узком поддоне, кувшины малых размеров с развернутым венчиком и банкообразные сосуды (135, pl. LII, 10, 22, 37; LIII, 6, 29, 32; LVI, 29, 37, 47—49; IX, 25—30, 37, 39; LXI, 23—28; 51—68; LXIV, 17, 52—55; 134, XXVI, 74—91; XXVII, 1—9; XXVIII, 3, 12, 19, 23, 24, 35, 50). Это свидетельствует о влиянии древнегородской цивилизации долины Инда на керамику кузалинского этапа культуры Сапалли.

Таким образом, керамика кузалинского этапа наиболее близка керамическим комплексам Тахирбай-3 времени позднего Намазга VI и могильникам Ранний Тулхар и Тигровая балка.

В комплексе кузалинского этапа могильника Джаркутан имеется значительная группа каменных и бронзовых орудий труда и оружия, а также предметов женского туалета.

Наибольший интерес представляет набор

кремневых наконечников стрел подтреугольной формы с четко выделенным черешком. Подобные формы наконечников стрел встречаются в третьем слое тепе Гиссар (145, pl. CXLIH, H725, H721, H724, H722, H726), в памятниках Мургабского оазиса времени Намазга VI (65, табл. XIII, 7, 11, 12), в поселении Дашли-3 (96, рис. 52, 10, 14—17), в могильнике Ранний Тулхар (62, табл. IX, 2, 3).

Среди погребального инвентаря кузалинского этапа обнаружены бусы-пряслица биконической формы, изготовленные из белого мрамора и обожженной глины. Аналогичные предметы, украшенные по поверхности фестончиками, широко представлены на поселении Сапалитена (13, табл. 24, 1—34, 36—39; 17, табл. XXXIV, 1—36; табл. XXXV, 1—15), Дашли-3 (96, рис. 54, 4—9), в памятниках Мургабского оазиса (65, табл. XIII, 2, 3). Они встречаются в третьем слое тепе Гиссар (145, CXVI, H490; 146, pl. LXX, H2788), Мундага IV (122, fig. 138, 37). Бусы-пряслица характерны и для постхараппской культуры Джукхар в долине Инда (136, № 48, p. 58, pl. XXXIII).

Среди женских украшений особое место занимают бронзовые булавки. По оформлению навершия они подразделяются на четыре группы: булавки, имеющие коническую головку, булавки-печати с квадратным и гвоздеобразным навершием и булавки с цилиндрическим инкрустированным навершием. По оформлению навершия бронзовые булавки кузалинского этапа не отличаются от булавок джаркутанского этапа. Этот тип украшения широко распространен в слоях эпохи раннего неолита — поздней бронзы в памятниках Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

То же самое относится и к бронзовым браслетам из проволоки с несомкнутыми концами и бронзовым височным колечкам. Особенно важное значение для датировки кузалинского этапа культуры Сапалли имеет бронзовый браслет, изготовленный из широкой плоской с желобчатой и выпукло-вогнутой поверхностью проволоки, характерный для «стенной» культуры эпохи бронзы Средней Азии, Казахстана, Сибири и срубной культуры Приуралья.

Территориально наиболее близкие аналогии браслетам кузалинского этапа прослеживаются в могильнике Гуджайли в низовьях Зарафшана (28, табл. XXIV, 5, 6, 8, 9) и в могильнике Муминабада под Самаркандом, датируемом XII—XI вв. до н. э. (11, рис. 2, 11—12).

Аналогичные браслеты, но из детских погребений, известны в районе Кайрак-Кумских стоянок эпохи бронзы (50, с. 33). Прототипы браслетов с выпукло-вогнутой поверхностью широко представлены в могильниках Кокча-3 (35, рис. 25), Таш-тубе II и Ташбашат (39, рис. 5, 5; 9, 1; 13, 2, 5) в Таласской долине, а также в Алексеевском поселении (40, рис. 36, 8; 38). Аналогичный браслет найден в Гирдайтепе в Северном Афганистане (96, с. 85).

Таким образом, типологическое сравнение погребального инвентаря кузалинского этапа могильника Джаркутан и материалов других синхронных памятников показывает, что комплекс кузалинского этапа наиболее близок комплексам Тахирбай-3, могильникам Раннего Тулхара и Тигровая балка, датируемым концом третьей и началом четвертой четверти II тыс. до н. э. Исходя из этих аналогий, комплекс кузалинского этапа культуры Сапалли можно датировать XII—XII вв. до н. э.

Хронология молалинского этапа

Типологический анализ погребального инвентаря и стратиграфия могил Джаркутана позволяют считать молалинский этап завершающим этапом культуры Сапалли.

Выше отмечалось, что устройство могил и обряд погребений молалинского этапа ничем не отличались от предыдущих. Однако на последнем этапе резко сокращается количество керамических сосудов в могилах, за исключением некоторых женских украшений, исчезают металлические предметы бытового назначения. Хотя ассортимент керамики на молалинском этапе остается в основном прежним, профили сосудов отчетливо меняются, появляется и значительное количество новых форм. Если для кузалинского этапа характерны вазы крупного размера на высокой баллясинообразной ножке, крупные кувшины с высоким горлом и развернутым венчиком, покрытые густым слоем белого ангоба, то на молалинском этапе они заменяются мелкими призматическими вазами на полной ножке и чашеобразными горшками. Продолжают бытовать миски и горшки на кольцевом поддоне, характерные для кузалинского этапа. Ангоб сосудов становится темно-красным. Внутри каждого типа сосудов появляются многочисленные варианты, что свидетельствует о дальнейшей эволюции гончарного производства.

В могилах молалинского этапа найдены в небольшом количестве орудия труда, предметы женского туалета и украшения. Количест-

венно преобладает серия миниатюрных вотивных ножей со слегка вогнутыми спинками, имеющих, видимо, только ритуальное значение. Аналогичные ножи известны в могилах кузалинского этапа и в могильнике Заманбаба в низовьях Зарафшана (28, табл. XVI, 12).

Примечательно, что, начиная с кузалинского этапа, в могилах наряду с появлением вотивных предметов наблюдается соответственное уменьшение бытовых; аналогичное явление отмечено при раскопках Сапаллитепа (17, табл. XXXI, XXXII). Среди предметов молалинского комплекса имеются бронзовые лопаточки, подобные найденным на Сапаллитепе (13, табл. 3, 2, 17), в раннетулхарском могильнике (62, табл. VIII, 3, 4) и в могильнике Заманбаба (28, табл. V, 4; XVI, 1—5, 11, 18; XVII, 27).

Встречаются также бусы-пряслица биконической формы из белого мрамора или обожженной глины, характерные для всех этапов культуры Сапалли. Аналогичные по форме пряслища, часто украшенные кружками, широко представлены в памятниках эпохи бронзы Северного и Южного Афганистана (96, рис. 54, 4—9), Южного Туркменистана (65, табл. XIII, 2, 3), Иранского Хорасана (145, pl. CXVI, H490; 146, pl. LXX, H2788). Они известны в культуре Джукхар в долине Инда (136, № 48, р. 58, р. XXXIII).

В мужских могилах молалинского этапа обнаружены кремневые наконечники стрел подтреугольной формы, с четко выделенным черешком на основании. Подобные наконечники стрел характерны для предыдущих этапов культуры Сапалли и Дашлы (96, рис. 52, 10, 14—17), памятников Мургабского оазиса (65, табл. XIII, 7, 11, 12) и раннетулхарского могильника (62, табл. IX, 2, 3). Однако, в отличие от них, наконечники стрел молалинского этапа зубчатые по рабочему краю, изготовлены из высококачественного кремня с тонкой двусторонней обработкой.

Среди погребального инвентаря отмечены бронзовые браслеты и височные кольца, серьги, аналогичные найденным в погребениях предыдущих этапов.

В данном комплексе имеются каменные бусы, по материалу, форме и технике изготовления ничем не отличающиеся от бус предыдущих этапов рассматриваемой культуры.

Впервые в молалинском комплексе появляются бусы из бронзы, имеющие цилиндрическую и биконическую формы, изготовленные из пластины выпукло-вогнутого сечения с ребром посередине. Они широко представлены в могильнике Муминабад, датируемом

ХП—ХІ вв. до н. э. (11, рис. 2, 4, 5, 9) и в памятниках андроновского (тазабагыяского) типа в низовьях Зарафшана (28, табл. XXIII, 2, 7). Подобные формы бус зафиксированы в могильнике Кокча-3 (35, рис. 28, 1, 2) и в Вудильском могильнике (23, рис. 40, 17), во всех памятниках андроновской культуры Казахстана и Сибири (55, рис. 2, 5; 97, табл. XXXVII, 5, 11, 14, 15, 23, 24, 27; XXXVIII, 2, 11, 21; XLI, 22—23; 38, с. 47; 86, рис. 8, 26; рис. 24, 5, 6, 9; 40, рис. 35, 10, 11; 36, 1, 3).

Таким образом, бронзовые бусы биконической или цилиндрической форм характерны для пастушеско-скотоводческих племен евразийских степей, что, возможно, свидетельствует об их степном происхождении (28, с. 203).

Основным исходным материалом для датировки комплекса молайинского этапа является станковая керамика разнообразных типов и вариантов. Преобладают вазы на низких плоских массивных ножках, с овально вогнутым вовнутрь краем венчика, глубокой полусферической чашей и кольцевым валиком, отделяющим ножку от тулова.

Встречаются аналогичные вазы, но более вытянутые, с узким бортиком по краю основания ножки. Подобные вазы найдены в могильниках Нурек (75, с. 543), Тандырыул (54, с. 566—567). Для керамики данного этапа характерны банки с вытянуто-овальным или цилиндрическим туловом. Такие же сосуды обнаружены в могильниках Нурек и Тандырыул (76, с. 543).

Характерной формой керамики могильников Нурек, Тандырыул, Заркамар молайинского этапа также являются глубокие миски с коническим туловом.

Изучение материалов из могильников Нурек, Тандырыул и Заркамар показало, что керамика этих памятников не отличается от керамики молайинского этапа могильника Джаркутан. Так, призматические вазы на массивной полый ножке с полусферическим резервуаром, миски на поддоне, горшки со сферическим туловом и кувшины малых размеров молайинского этапа могильника Джаркутан представлены в полном наборе в грунтовых могильниках Южного Таджикистана. Могильники Нурек и Тандырыул исследователи предвременно датировали серединой — второй половиной II тыс. до н. э. (75, с. 542—543; 54, с. 567—568). Однако эта дата, как показал проведенный выше анализ материалов, растянута и удручена.

Все типы керамики могил на молайинском этапе находят широкие аналоги в керамике поселения и могильника Молали в Шурчин-

ском оазисе. Это, в частности, вазы на сравнительно низких профилированных ножках (78, с. 47—59; рис. 23; 20, рис. 8, 10), вазы на высокой полый ножке (20, рис. 8), кувшины со скошенной придной частью (78, рис. 23; 20, рис. 11), горшки с округлым туловом и миски с полусферическим туловом, на узком плоском поддоне (78, рис. 23, 20, рис. 8).

Приведенные данные свидетельствуют о синхронности поселения и могильника Молали с комплексом молайинского этапа могильника Джаркутан.

Самые близкие аналоги керамики молайинского этапа прослеживаются среди керамических комплексов, расположенного неподалеку на правом берегу сухого русла Бустансай, поселения и могильника Бустан. Здесь в 1974 г. исследовано 38 подобно-катакомбных захоронений со скорченными костями, погребальный инвентарь которых полностью синхронен материалам последнего этапа могильника Джаркутан (17, с. 57—59; табл. XII, 1—22). Например, вазы на высокой массивной полый ножке с большим полусферическим туловом (17, табл. XII, 13), кувшин с высоким широким горлом и шаровидным туловом (17, XII, 7), горшки с округлым туловом и вытянутой придной частью (17, XII, 12), миски на плоском поддоне (17, XII, 8, 9, 14, 18, 20), банкообразные сосуды (17, XII, 22) и плоские блюда (17, XII, 10) характерны для керамики обоих памятников культуры Сапалли.

Керамика комплекса молайинского этапа схожа с керамикой памятников Мургабского оазиса Южного Туркменистана. Так, в комплексе Тахирбай-3 найдена ваза на высокой полый ножке с четко выраженным ребром на туловище резервуара и незначительным сужением стенки кверху, с открытым полочкообразным венчиком (65, табл. IX, 3). Аналогичная по форме ваза, но с зигзагообразным орнаментом имеется и в комплексе молайинского этапа. Здесь найдены также горшки биконическим туловом с удлиненной верхней частью и слегка отогнутым заостренным венчиком; сходные формы горшков обнаружены в материалах поселения Тахирбай-3 (65, VIII, 4—5). Особенно близкие аналоги находят вазы на высокой балисинообразной ножке с плоским основанием и желобчатым переходом к открытому венчику.

Отдельные формы керамики молайинского этапа аналогичны керамике культуры Заманбаба, где обнаружены подобные горшки с округлым туловом, слегка выделенным горлом и отогнутым наружу утолщенным краем вен-

чика (28, табл. XI, 1; XIII, 3, 4; XIV, 16, 1, 7).

В мог. 579 найдена полусферическая глубокая чаша с прямым венчиком. Такие сосуды часто встречаются в могильнике Заманбаба (28, табл. XI, 4) и в памятниках Южного Туркменистана (49, рис. 6, 75, 81; 63, рис. 3, 5; 66, табл. XXXV, 2, 4, 6, 9; XXXVI, 8, 15).

Керамика молалинского этапа имеет определенные аналогии в могильнике Кайтарех в Иране, датируемом концом II — началом I тыс. до н. э. (127, с. 26). Керамика из этого могильника чернолощенная, но форма ваз и мисок подобна керамике молалинского этапа (127, fig. 1, 2; 10).

Среди керамики молалинского этапа выделяются два цилиндрических сосуда, аналогичные керамике мог. 413 на поселении Шахри-Сохта в Иранском Сеистане, датируемой серединой первого периода его существования (141, fig. 28).

Кувшины с высоким широким горлом, сильно отогнутым заостренным краем венчика и миски на плоском поддоне, характерные для молалинского этапа, аналогичны керамике поселения и могильника Шахри-Сохта (141, fig. 21, 26, 50). Однако керамика данного памятника, в отличие от нашей, украшена росписью и датируется более ранним периодом (101, с. 15—30).

В кувшине из катакомбной мог. 311 найдены минералы, используемые как ангоб для окраски керамики (141, fig. 26). Подобные минералы найдены и в могильнике Джаркутан.

Таким образом, при сопоставлении керамики молалинского этапа с керамикой памятников Средней Азии, Ирана и Афганистана выявлено, что наш комплекс хронологически одновременен комплексам могильников Бустан-3, Молали, Нурек, Тандырьул и Заркамар, что позволяет датировать его XI—X вв. до н. э.

ГЛАВА IV

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД И ФОРМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Анализ богатого погребального инвентаря из могильника Джаркутан и стратиграфические наблюдения дали возможность установить более четкую его хронологию и выделить три последовательных этапа в пределах эпохи поздней бронзы.

Нахождение на одном могильном поле захоронений трех последовательных хронологических этапов позволяет проследить динамику развития материальной культуры и изменения в погребальном ритуале, что очень важно для правильного понимания процесса общественного развития древнеземледельческих племен Северной Бактрии эпохи поздней бронзы.

Одна из характерных черт погребального обряда могильника Джаркутан — труположение мужских костяков на правом, а женских на левом боку с согнутыми и прижатыми к животу ногами; кости рук погребенных обычно размещены под подбородком или около нижней части черепа. Исключение составляют мог. 29 и 659 джаркутанского этапа, где костяки женских скелетов лежали на правом боку.

Несмотря на общность погребального обряда на всех этапах бытования могильника Джаркутан, установлены различия в ориентировке скелетов и составе погребального инвентаря. Эти различия, по-видимому, хронологического порядка и связаны с особенностями ритуалов на каждом этапе.

Наряду с традиционным положением костяков на кузалинском и молалинском этапах встречаются скелеты, уложенные на спине с поднятыми коленями. В погребениях кузалинского этапа подобное положение отмечено трижды — в мог. 407, 418 (женские захоронения) и 641 (детский костяк). В них погребальный инвентарь отсутствовал.

В пяти могилах молалинского этапа со скелетом, уложенным на спине, два костяка принадлежат мужчине (мог. 512) и женщине

(мог. 23), а три детям (мог. 497, 604, 693). Погребальный инвентарь состоял из керамики; металлические предметы и кости жертвенных животных отсутствовали.

Пять из восьми могил со скелетами, лежащими на спине, оказались детскими захоронениями, две — женскими, одна — мужским.

По археологическим и этнографическим данным известно, что самоубийц, утопленников, укушенных змеями, погибших от инфекционной болезни, женщин, умерших от родов и т. д. хоронят по нетрадиционному ритуалу (102, с. 81—82, 130; 120; 133; 62, с. 54; 106, с. 56; 32, с. 148—150; 36, с. 212—213). Их погребения относятся к особой категории.

В этом отношении особый интерес представляет мог. 572 кузалинского этапа, где усопший похоронен в сидячем положении. Аналогичный случай был зафиксирован в Троицком некрополе (начало I тыс. до н. э.), на территории Дальнего Востока (31, с. 152). Подобная форма захоронения характерна для погребального ритуала эвенок, где так хоронят самоубийц (21, с. 242). Поэтому не исключено, что в мог. 572 погребен самоубийца.

Как отмечено выше, для джаркутанского этапа характерна северо-западная ориентация погребенных, с некоторыми отклонениями на север и северо-восток.

На последующем, кузалинском этапе, господствующей становится западная ориентация, а на последнем, молалинском, наряду с западной появляется и юго-западная ориентация скелетов.

При сопоставлении ориентации 122 скелетов из погребений джаркутанского, 42 — кузалинского и 86 — молалинского этапов, изменений в положении скелетов между мужским и женским полами не обнаружено. При тщательном изучении антропологических материалов всех трех этапов могильника Джаркутан, фактов, свидетельствующих о появле-

нии новой группы племен на джаркутанском этапе, связанных с изменением северо-восточной ориентации, не отмечено. Причем антропологические материалы из погребений джаркутанского этапа аналогичны более ранним черепам из могил сапаллинского этапа. Череп из поселения Сапаллителя (111) и могильника Джаркутан (112, 104, 105) долихокранные европеоиды восточносредиземноморского типа.

Таким образом, в антропологическом типе и материальной культуре сапаллинского и джаркутанского комплексов много общего.

Керамика обоих периодов изготовлена в основном на гончарном круге быстрого вращения и имеет равномерный обжиг. Среди сосудов преобладают вазы и кубки на высоких ножках, кувшины разнообразных вариантов, цилиндрические сосуды, горшки, чайники и т. д. В отличие от ранних этапов, на последнем появляются новые формы сосудов (см. I главу) и видоизменяются профили многих форм сосудов, что свидетельствует о дальнейшем совершенствовании керамического производства культуры Сапалли. Металлические и каменные предметы этого времени также почти одинаковы. Все эти факты подтверждают, что изменения ориентации скелетов погребенных на джаркутанском этапе связаны скорее всего с дальнейшим развитием идеологических представлений в самом обществе.

Господствующей ориентацией скелетов на последующих — кузалинском и молалинском этапах становится западная и юго-западная, что не свойственно раннему этапу. В основном западная и юго-западная ориентация скелетов присуща погребениям скотоводческих племен эпохи поздней бронзы, например, раннетулхарскому могильнику и Кочка-3. Западная ориентировка скелетов отмечается в основном в Западном и Северном Казахстане (25, с. 11; 100, с. 206; 74, с. 237) и т. д.

Характерно, что в ямных погребениях со спуском раннетулхарского могильника и могильника Кочка-3 женские скелеты лежат на левом боку, мужские на правом, как в могильнике Джаркутан. В могиле Раннего Тулхара обнаружена серия станковой керамики, аналогичная керамике кузалинского этапа могильника Джаркутан. Бронзовые бусы и широкий выпукло-вогнутый бронзовый браслет тазабгабьского типа найдены в могильнике Джаркутан, что свидетельствует о культурных контактах между скотоводами Тазабгаба — Тулхара и земледельцами Джаркутана.

Характер погребального ритуала могиль-

ника Джаркутан свидетельствует о том, что оседлые племена Северной Бактрии, как и многие первобытные племена земного шара, придерживались анимистических верований. Они считали, что человек продолжает жить и после смерти, которая рассматривалась не как конец жизни, а как переход человека из одного состояния в другое (154, V, VIII, р. 378; 129, р. 86). Поэтому покойников на пути к месту их последующего обитания снабжали предметами, которыми они пользовались при жизни. Об этом свидетельствует множество керамических сосудов со следами длительного пользования, найденных в могилах. Аналогичные сосуды встречаются также на территории поселения, где жили люди, погребенные в данном могильнике. Исключением составляют лишь лепные сковородки и кольцевые подставки, отсутствующие в составе погребального инвентаря могильника Джаркутан.

Таким образом, специальных ритуальных сосудов, предназначенных для захоронений не существовало — каждый умерший обеспечивался предметами повседневного обихода. В отдельных сосудах имеются остатки ритуальной пищи из пшеницы и проса, как и в могилах поселения Сапаллителя (17, с. 152).

Во многих могилах найдены бронзовые украшения (серьги, шпилька-булавка, браслеты), косметические принадлежности (зеркала, лопаточки, сурмадон) и предметы быта (шила, спицы, ножи) и т. д. По расположению женских украшений можно предположить, что население Джаркутана хоронило умерших в нарядной одежде. Так, у черепа обычно находилась шпилька-булавка, у ушных отверстий черепа — височные колечки, около лицевой части — зеркала и ножи, у запястья рук — браслеты, а в области шеи — бусы. Обнаружены также остатки одежды и даже в одном случае — кожаной обуви (17, с. 152).

Одним из важных элементов погребального ритуала могильника Джаркутан являются жертвоприношения животных. Так, при вскрытии 19 могил джаркутанского этапа, 13 погребений кузалинского и 19 могил молалинского найдены кости барана. В могилу помещали определенные части туши (лопатки, ребра, задние ноги, реже часть грудки) молодого (до года) барана. Видимо, для жертвенного мяса определенных мест в погребальной камере не отводилось, поэтому его располагали в разных частях камеры, в основном, в плетеных или деревянных блодах. Лишь в двух погребениях (398, 492) кости находились в вазе, а в одной — на плоском

блюдец (545). На последующих кузалинском и молалиньском этапах кости помещали в вазу, реже в миску или горшок.

Кости животных в погребениях джаркутанского этапа встречались только в могилах взрослых людей. В детской мог. 333 было обнаружено 100 астрагалов барана. Нахождение большого количества астрагалов в детском погребении исключает их связь с культовыми обрядами. Скорее всего дети использовали астрагалы как игрушки, о чем свидетельствует 40% шлифованности их из общего количества.

Астрагалы, трактующиеся как вместилища души, известны в погребениях мохэцев в Приамурье (30, с. 109), Айдашинской пещере скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе (56, рис. 9, с. 54—56) и в детском погребении Кыштовского могильника в Западной Сибири (72, с. 100). Кроме того, во многих андроновских погребениях памятниках бараны астрагалы составляют погребальный инвентарь юношей и молодых мужчин (37, с. 49, табл. IV, 3). Указанные факты исключают возможность их связи с культовыми обрядами, т. е. с жертвоприношениями животных при похоронах детей на двух ранних этапах культуры Сапалли.

Таким образом, находки костей животных в могилах сапаллинского и джаркутанского этапов характерны только для могил взрослых. В погребениях последующих кузалинского и молалиньского этапов жертвоприношения животных встречены и в кенотафах. Так, из 13 погребений кузалинского этапа, где обнаружены кости животных, шесть кенотафов (мог. 15, 368, 463, 539, 666, 708).

На последнем, молалиньском этапе из 19 могил с костями животных семь кенотафов (мог. 202, 464, 632, 661, 692, 700, 713). Кроме того, здесь кости жертвенных животных встречены в пяти (мог. 462, 497, 554, 693, 702) детских погребениях, что, видимо, указывает на выделение парной семьи из патриархальной семейной общины. Примечательно, что скотом как богатством всей общины ведал совет старейшин и жертвоприношения животных производились в особых случаях, т. е. при похоронах лиц, имевших при жизни высокое общественное положение. Естественно предположить, что захоронениям детей, не достигших определенного возраста, на ранних этапах культуры Сапалли не придавалось особого значения, жертвоприношений не совершалось и в их похоронах участвовало мало людей. Захоронения детей и даже подростков производились в рамках семьи (17,

с. 152), хотя в основном погребальный ритуал детских захоронений джаркутанского этапа продолжает ранние традиции — в детских захоронениях клали от одного до четырех глиняных сосудов (мог. 269, 274, 275, 280, 295, 298, 361, 377, 389, 488, 490, 548), в отдельных детских могилах встречаются бронзовые предметы (мог. 295, 377). Это свидетельствует об изменении погребального ритуала детских захоронений на джаркутанском этапе по сравнению с ранним этапом культуры Сапалли.

На кузалинском этапе в могилах детей наряду с крупными сосудами (мог. 51, 281, 597) появляются и золотые предметы (мог. 112). Количество сосудов в отдельных захоронениях увеличивается до семи (мог. 51, 281, 597).

Анализ инвентаря из детских могил молалиньского этапа показал, что снабжение отдельных погребений крупными сосудами, металлическими предметами и жертвенными животными является уже установившимся погребальным ритуалом. Количество глиняных сосудов в них достигает восьми и уже не отличается от количества инвентаря в погребениях взрослых молалиньского этапа.

Таким образом, изменения в погребальном обряде детских захоронений прослеживаются уже начиная с джаркутанского этапа. На молалиньском этапе в отдельные детские погребения, как и в захоронения взрослых, уже ставились крупные сосуды и металлические предметы; отмечен обряд жертвоприношения животных. Следовательно, можно считать, что это уже установившийся погребальный ритуал, свидетельствующий об укреплении роли отдельных малых семей среди больше-семейной патриархальной общины. Это создало возможность накопления богатств в отдельных малых семьях, повысило их экономическую самостоятельность, что находит отражение в погребальном ритуале могильника Джаркутан.

Остановимся еще на одном частном вопросе, связанном с жертвоприношениями животных.

При раскопках двух погребений кузалинского и трех могил молалиньского этапов на вазе с костями животных обнаружены вотивные бронзовые ножи. Подобное явление отмечено А. М. Мандельштамом в раннегугхарском могильнике. Опираясь на этнографические примеры, он допускал, что могилы с костями животных и ножами — своеобразный символ семьи (62, с. 127—128). При анализе аналогичных погребений могильника Джаркутан установлено, что из пяти захоронений—

три принадлежат взрослым (мог. 319, 339, 648), а два — кенотафы (мог. 368, 638).

Нахождение вотивных ножей с костями животных преимущественно в мужских погребениях подтверждают гипотезу А. М. Мандельштама, так как до настоящего времени в Средней Азии разрезание мяса служит торжественным моментом трапезы и выполняется главой семьи или старшим из присутствующих. Вполне вероятно, что в данных могилах похоронены главы или старшие члены семей.

Наряду с обрядом трупоположения в могильнике Джаркутан ямеются и кенотафы. Среди могил джаркутанского этапа их восемь, кузалинского — пятнадцать, молалинского — двадцать четыре. Расположение погребального инвентаря в кенотафах различно — в погребении 95 глиняные сосуды находились в западной части камеры, в погребении 399 — в восточной. В кенотафе 525 погребальный инвентарь обнаружен в северо-западной части камеры, в кенотафах 596 и 717 — в северной и южной частях. Сопровождающий инвентарь в кенотафах кузалинского и молалинского этапов в основном ставили в одной половине или под одной из стенок погребальной камеры. Один из участков ее во всех случаях оставался пустым, и, видимо, символически принадлежал лицу, которому посвящался кенотав.

К кенотафам, вероятно, относятся мог. 473 и 627 молалинского этапа могильника Джаркутан, где вместо человеческих костяков ямеются захоронения животных.

В погребении 473 скелет восьми-двенадцатимесячного ягненка занимал северо-восточную часть погребальной камеры и лежал на правом боку, головой на северо-восток. Сопровождающий инвентарь — семь сосудов — сконцентрирован в южной части камеры. В кенотафе 627 скелет ягненка такого же возраста, располагавшийся в северной части камеры, лежал на правом боку, головой на восток. Около него имелось десять глиняных сосудов. Таким образом, оба костяка ритуальных животных находились на правом боку в традиционном положении мужских скелетов. Подобное явление мы рассматривали как имитацию мужских захоронений; так как мужчина считался главным создателем экономической основы общины, организатором производства и пользовался особым почетом (17, с. 143).

Ритуальные захоронения баранов известны также на поселениях Сапаллитепа (17, с. 141), Дашли-1 и, видимо, Дашли-3 в Южной Бактрии (96).

Важным источником для исследования се-

мейно-брачных отношений древних жителей Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы служат парные погребения.

На джаркутанском этапе насчитывается четыре парных захоронения. В парной мог. 69 похоронен ребенок с матерью. Скелет восьмидесятимесячного ребенка находился на глубине 30 см от дневной поверхности. Он лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на восток. Ниже детского находился скелет женщины 25—30 лет на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Оба скелета были в анатомическом порядке. Сопровождающий инвентарь женщины состоял из бронзового браслета, шпильки и 19 глиняных сосудов. Положение скелетов на разных уровнях указывает на то, что детский костяк захоронен позже женского.

В другом парном захоронении 78 обнаружен скелет мужчины 20—25 лет, лежащий на правом боку, в скорченном положении, головой на север. Рядом с ним на полу находилась плохо сохранившаяся кость грудного ребенка. Могилка частично погребована, о чем свидетельствуют обломки керамики в южной половине камеры. По имеющимся наблюдениям, ребенок похоронен одновременно с мужчиной.

К погребению матери с ребенком относится и мог. 593 джаркутанского этапа. Здесь на дне погребальной камеры лежал скелет женщины 25—30 лет, на левом боку, в скорченном положении, головой на север. В юго-западной части камеры находился скелет ребенка, лежащий на правом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток. В могиле найдены 17 керамических сосудов и бронзовая шпилька. Ребенок похоронен с женщиной одновременно, причем вначале уложен труп женщины, а затем у ее ног — ребенок.

Интересен погребальный ритуал мог. 207, где похоронены мужчина и женщина. На полу в юго-восточной части камеры лежал мужской скелет (45—50 лет) на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-запад. Сопровождающий его инвентарь (кувшин, ваза и две цилиндрические чаши) находился за спиной скелета. Около грудной части скелета — бронзовая шпилька. Скелет женщины 35—40 лет лежал в юго-восточной части камеры. Видимо, женщина похоронена позже мужчины, о чем свидетельствуют две вазы, цилиндрические чаши и хумчи, обнаруженные на костях мужского скелета. Около тазовой кости мужского скелета под цилиндрической чашей лежал бронзовый браслет.

На молалинском этапе выявлено четыре парных захоронения. В мог. 254 найдено два скелета и семь глиняных сосудов. Мужской скелет находился в северо-западной половине ямы, на правом боку, в скорченном положении, головой на запад. На 15 см ниже него обнаружен потревоженный костяк женщины, рядом с которой стояли горшок, две миски и горшочек. Около мужского скелета — ваза с обломком бронзового вотивного ножа и два горшка. Эти погребения одновременные, сначала похоронена женщина с обычным погребальным инвентарем (4 сосуда), а спустя некоторое время — мужчина со своим погребальным инвентарем.

В парном погребении 465 находился мужской скелет, лежавший на правом боку, в скорченном положении, головой на юго-запад, поверх которого был положен труп женщины на левом боку, в сильно скорченном положении; головой на юго-запад, причем череп женского скелета оказался на черепе мужского. Видимо, могила была рассчитана на захоронение лишь мужчины (140×120 см). Вероятно, учитывая желание его жены, после ее смерти могила была вырыта заново и на скелет мужа уложен труп женщины.

В мог. 282 молалинского этапа находились два скелета — женский на левом и детский на правом боку, оба головами на северо-восток. У головы ребенка находился горшочек, а рядом с женским скелетом — кувшин, миска, пряслица и нитки лазуритовых бус каплевидной формы. Судя по расположению костей обоих скелетов, погребения производились одновременно.

В мог. 656 оказались одновременно детские захоронения в хуме.

Таким образом, из восьми парных захоронений джаркутанского и молалинского этапов три оказались повторными разнополыми погребениями взрослых, три — женщин с ребенком, одно — мужчины с ребенком и одно — одновременное парное детское захоронение в хуме.

Некоторые исследователи считают, что совместные захоронения матери с ребенком свидетельствуют об отсчете родства по материнской линии и матриархате или о переходном этапе от матрилинейной к патрилинейной системе родства (34; 35; 36, с. 221; 45, с. 47). Однако наличие захоронения мужчины с ребенком (мог. 78) опровергает высказывание указанных авторов о господстве матриархата в исследуемый период.

Что касается парных захоронений взрослых мужчин и женщин, то на их основе так-

же трудно с уверенностью говорить о характере матрилинейной системы родства.

В трех погребениях имеются практически равновременные захоронения, причем, женщины в двух могилах погребены позже мужчин. В двух случаях из-за нехватки места женщины были положены на останки скелетов мужчин. В мог. 254 женщина похоронена в ногах мужчины, что, видимо, свидетельствует о господствующем положении мужчины в обществе.

В настоящее время проблема парных разнополых захоронений разработана достаточно подробно (97, с. 89—122; 10, № 7—8; 73, с. 377—384). Большинство исследователей склонно видеть в них доказательство укрепления парной семьи, утверждающей свою экономическую и идеологическую самостоятельность (62, с. 121; 71, с. 157; 36, с. 217; 7, с. 16—20).

Значительный интерес представляет мог. 32 молалинского этапа могильника Джаркутан, где выявлено единственное погребение с трупосожжением. В ней найдено шесть глиняных сосудов. В юго-западном углу могилы находилось углубление квадратной формы размерами 55×50×40 см. В северо-восточной его половине — положенные плашмя в один ряд сырцовые кирпичи, остальная часть ямы заложена мелкими фрагментами керамики и слабо обгорелыми костями человека. Вероятно, кремацию производили за пределами могильника, поскольку отсутствуют следы костра в могиле и хорошо сохранился погребальный инвентарь. Видимо, после кремации, прах человека подхоранивали в специально приготовленную в могиле квадратную камеру, перекрытую сырцовыми кирпичами, а основная часть площади была занята погребальным инвентарем.

Случай трупосожжения выявлен также в ямной мог. 16 на Бустан-3 (17, с. 58).

В настоящее время на территории Северной Бактрии найдено более 1000 могил древнеземледельческих культур эпохи бронзы. Однако за исключением двух случаев трупосожжения (мог. 32—Джаркутан и 16—Бустан) употребления огня как составной части погребального ритуала не отмечалось. Единственный случай обряда кремации в Маргиане был зафиксирован в Тахирбай-3 (65).

Ближайшие параллели прослеживаются в раннетулукарском могильнике эпохи бронзы, где выявлена серия могил с обрядом трупосожжения (62, с. 96—108). Как известно, этот обряд, наряду с труположением, встречается у скотоводческих андроновских племен (98, с. 21—35; 85, рис. 2; 87, с. 251;

116, с. 15—16; табл. IV, 5, V; 74, с. 247; 6; 27).

Анализируя погребальные памятники андроновской культуры Минусинских степей, М. Д. Хлобыстина отмечает, что обряд сожжения практиковался в случае смерти лиц, занимавших высокое положение в обществе (106, с. 56). Не исключено, что погребенные в могилах с трупосожжением могильника Джаркутан и Бустан-3 занимали высокое общественное положение при жизни, однако бедность сопровождающего инвентаря вызывает некоторое сомнение. Возможно, обряд трупосожжения здесь связан с этнической принадлежностью умерших.

В керамическом инвентаре женских и мужских могил нет заметной дифференциации — в них встречаются одни и те же формы сосудов.

Лишь в «богатых» женских захоронениях отмечены находящиеся у ног погребенной большие хумчи джаркутанского этапа. Подобные хумчи, видимо, использованные для хранения мясной продукции (17, с. 150), часто встречались в кладовых помещениях поселения Сапаллитепа. Хумчи в женских погребениях, вероятно, олицетворяли домашний очаг, поддержанием которого занимались только женщины.

Инвентарь, свойственный только мужским и только женским погребениям, устанавливается по другим категориям предметов. Так, для мужских погребений характерны бронзовые кинжалы, бронзовые жезлообразные предметы, ножи и кремневые наконечники стрел; для женских — булавы, серьги, браслеты и каменные бусы, предметы косметики — зеркала, сурмадоны, лопаточки, предметы быта — шила, спицы, реze ножи и т. д. Анализ этих предметов позволяет говорить о конкретном распределении труда между полами.

При установлении социального положения погребальный инвентарь поселения Сапаллитепа, можно разделить на две группы: предметы личной собственности и приношения сородичей. Если погребения взрослых, содержащие до пяти предметов, отнести к бедным (17, с. 135—136), то применяя аналогичный метод для определения состава погребального инвентаря, можно проследить некоторые социальные изменения в трех хронологических этапах могильника Джаркутан. Например, из 350 могил джаркутанского этапа сопровождающий инвентарь в 107 состоял из 5—34 предметов, а в остальных — из малочисленных глиняных сосудов, являющихся предметами второй категории. Эти могилы,

по определению А. А. Аскарова, принадлежат рядовым членам общины или чужеродцам, не занимавшим особого общественного положения (17, с. 136).

К таким захоронениям относится, в частности, погребение 260 джаркутанского этапа. В нем при скелете мужчины 35—40 лет оказались лишь четыре глиняных сосуда, причем скелет головой ориентирован на запад, что не характерно для этого этапа.

В мог. 364, 396, 543а и 608 при скелетах взрослых людей находилось один-два глиняных сосуда, а в мог. 175 и 534 ни одного, что свидетельствует о социальном расслоении населения Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы.

Среди выявленных могил джаркутанского этапа выделяются 63 (мог. 19, 24, 29, 45, 48, 676, 69, 71, 93, 114, 115, 142, 183, 192, 207, 216, 256, 258, 283, 288, 299, 340, 349, 370, 385, 386, 398, 400, 414, 419, 431, 445, 446, 502, 505, 511, 513, 515, 524, 525, 545, 593, 594, 595, 596, 600, 601, 606, 633, 637, 647, 652а, 659, 672, 675, 685, 691, 694, 696, 699, 704, 710, 717), где находилось от 10 до 35 предметов, сопровождающих покойников. Лишь 20 из них относятся к мужским захоронениям, 3 к кенотафам, а остальные 40 — к женским.

Так, погребальный инвентарь мог. 24 представлен 20 предметами — 18 глиняными сосудами и двумя бронзовыми шпильками, лежавшими на черепае скелета. На наш взгляд, обе шпильки составляют личную собственность погребенной, а сосуда с пищей — предметы приношения.

У женского костяка в мог. 29 находились 29 глиняных сосудов разнообразных форм, являющиеся предметами приношения, и разнообразные полудрагоценные каменные бусы различных форм.

К числу богатых можно отнести погребение 45, где найдены 7 глиняных сосудов, пуговица, печатка с петелькой, изготовленная из лазурита, и один бронзовый сосуд. У головы погребенной находились три шпильки, а на обеих руках — по одному бронзовому браслету. Браслеты и пуговица являются личной собственностью погребенной, а все остальное — предметы приношения (4).

Наиболее богатый погребальный инвентарь получен из мужской мог. 71, где обнаружено 15 глиняных сосудов. Еще богаче мог. 93, где похоронен мужчина среднего возраста. Здесь выявлено 9 глиняных сосудов, бронзовый кинжал и два жезлообразных предмета. Все сосуда были предметами приношения, бронзовый кинжал составлял личную собственность погребенного, а жезл —

символ власти, свидетельствующий о его высоком общественном положении при жизни.

В женской мог. 114 на черепе скелета найдены бронзовая шпилька и две серьги, на левой руке — бронзовый браслет, а в области шейных позвонков — каменные бусы. Все эти предметы — личная собственность погребенной. Кроме того, в могиле обнаружены 10 глиняных сосудов с остатками высохшей пищи.

В женской мог. 183 зафиксированы двадцать два глиняных сосуда. Под черепом скелета находились каменные бусы, на одной руке — бронзовый браслет.

В женской мог. 216 найдены бронзовая шпилька, каменные бусы, 14 глиняных сосудов, деревянное и плетеное блюдо, на которых лежали бронзовое зеркало и три бронзовых браслета. Все глиняные сосуды и зеркало с тремя браслетами составляют предметы приношения.

Богата инвентарем мог. 340, где на шейном позвонке скелета находилась бронзовая шпилька, а под рукой — бронзовое зеркало, на котором уложено два бронзовых браслета. На костях рук обнаружены мелкие каменные бусы. Вокруг скелета стояли 26 керамических сосудов с остатками пищи. Судя по расположению предметов, бронзовое зеркало с двумя браслетами и сосуды с остатками пищи были предметами приношения.

В женской мог. 398 на черепе обнаружены одна бронзовая шпилька и лазуритовая бусина. На дне ямы находились 23 глиняных сосуда. В одной из ваз лежали кости жертвенного барана.

Исключительно богатый погребальный инвентарь был получен в мог. 400, в которой погребена женщина 35—40 лет. На костях правой руки скелета — бронзовый браслет, под черепом — бронзовая шпилька и бусина из лазурита, за спиной — бронзовое зеркало, около него — деревянное блюдо. У левой ноги скелета обнаружен бронзовый флакончик. В северо-восточной части ямы находились 9 глиняных сосудов, а в южной — 2 керамических сосуда. Таким образом, погребальный инвентарь составляют 35 предметов, из которых, судя по расположению вещей, лишь бронзовая шпилька и бусина — собственность погребенной, а остальное — предметы приношения.

Наиболее богатый погребальный инвентарь содержали мог. 545, 600, 659. В первой на черепе обнаружена бронзовая шпилька, на височных костях — бронзовые серьги, на костях руки — бронзовый браслет. Кроме то-

го, найдены 15 глиняных сосудов с высохшей пищей и кости жертвенного барана.

В мог. 600 в ушных отверстиях находилось по одной бронзовой серьге, на костях одной руки — бронзовая шпилька. В могиле стояло восемь керамических сосудов.

В мог. 659 на костях одной руки покойной обнаружен бронзовый браслет, на черепе — бронзовая шпилька, а в области ушных отверстий две серьги. В камере найдены шесть глиняных сосудов и кости жертвенного животного.

Особого внимания заслуживают мог. 192 и 694. В первой, где похоронена женщина 45—50 лет, на черепе находилась бронзовая шпилька, а в области ушных отверстий — две бронзовые серьги. Около лицевой части стояло блюдо и на нем бронзовая печать с изображением орла. В могиле имелось 18 глиняных сосудов.

В мог. 694 обнаружена бронзовая печать, на черепе скелета — бронзовая шпилька с изображением архара. Перед лицевой частью лежали бронзовые зеркала, печать с геометрическим орнаментом и каменные бусы из полудрагоценных камней. В северной и южной частях погребальной камеры найдены 19 керамических сосудов. Все сосуды, бронзовые зеркала, печать с петелькой, бронзовая шпилька с изображением архара были предметами приношения, бусы — собственностью погребенной. Таким образом, как показал анализ погребального инвентаря джаркутанского этапа могильника Джаркутан, богатые захоронения, как и на раннем этапе культуры Сапалли (17, с. 140), в основном принадлежали женщинам и реже — мужчинам.

Как отмечалось выше (см. главу I), из 350 могил джаркутанского этапа в 65 находились металлические предметы, из них 62 могилы были женскими и лишь три — мужскими. Эти факты указывают на большую роль женщины в общественной жизни поселения Джаркутан и наличие пережитков матриархата у древних земледельцев Северной Бактрии.

Высокий уровень материального благосостояния общины и развитие производственных сил показывают, что к этому времени патриархат уже утвердился, а женщины скорее сохранили лишь семейный авторитет, нежели реальную власть.

Некоторые социальные изменения произошли на кузальном этапе, когда по сравнению с предыдущим периодом в могилах резко сократилось количество погребального инвентаря, в основном, в них встречаются от

одного до 13 глиняных сосудов, в некоторых случаях — до 17. Бытовые металлические орудия труда и оружие уступают место votивным предметам из бронзы. В комплексе очень редки украшения и предметы женского туалета. Однако обичай снабжать умерших всевозможными вещами — по-прежнему характерный признак погребений. Например, из 161 могилы этого периода в 33 сопровождающий покойника инвентарь насчитывает 5—24 предмета. Эти захоронения распределяются следующим образом: женские — 10, мужские — 10 и кенотафы — 13. В двадцати погребениях количество предметов достигает восьми и более экземпляров.

В некоторых могилах взрослых погребальных инвентарей отсутствует, что свидетельствует о зависимом положении умершего в общине. К числу таких погребений чужеродцев можно отнести мог. 87, 185, 217, 224, 317, 335, 338, 343, 407, 418, 607.

В мог. 87 похоронена женщина 25—30 лет без погребального инвентаря. При этом скелет головой ориентирован на восток, что не характерно для этого периода культуры Салпалли.

В мог. 407, 418, 607 похоронены женщины в возрасте 20—25 лет, в мог. 317 — 35—45-летняя женщина, в мог. 335 и 338 — 15—17-летние юноши, в мог. 185, 217, 224 — мужчины 25—30 лет. Из перечисленных могил только в одной оказался глиняный сосуд, а в остальных не было никаких предметов.

Как отмечалось выше, среди богатых могил кузалинского этапа по количеству погребального инвентаря особенно выделяются 20 (мог. 15, 41, 49, 344, 368, 378, 379, 382, 384, 463, 484, 539, 597, 610, 648, 666, 687, 697, 705, 708). Так, при вскрытии мужского захоронения 41 обнаружены 11 глиняных сосудов и бронзовый votивный нож, в мог. 382 возле погребенного 12 глиняных сосудов. В мог. 610 найдены 12 глиняных сосудов и votивный бронзовый нож, вероятно, предметы приношения. У ног скелета обнаружены кости барана. В мог. 648 находились 10 глиняных сосудов, бронзовый нож и кости животных.

К наиболее богатым могилам кузалинского этапа могильника можно отнести мог. 49, 379, 384, 697, в каждой из которых обнаружено от 9 до 17 глиняных сосудов. В двух (мог. 384, 697), кроме них найдено по одной бусе-пряслице и кости ритуальных животных. В женской мог. 49 оказались три бронзовые шпильки, два браслета и один сосуд из бронзы.

Среди богатых могил кузалинского этапа много кенотафов (мог. 15, 344, 368, 378, 463,

484, 539, 666, 708). В кенотафе 344 — 11 глиняных сосудов, в кенотафе 368 — девять сосудов, кости животных и миниатюрная бронзовая лопаточка, в кенотафе 378 — девять глиняных сосудов, один бронзовый и votивный нож, в кенотафе 463 — 11 сосудов, кости животных и три votивных ножа, в кенотафе 484 — восемь сосудов и три бронзовых votивных ножа, в кенотафе 539 — девять глиняных сосудов, кости животных и бронзовая votивная лопаточка, в кенотафе 666 — 11 глиняных сосудов и кости животных, в кенотафе 708 — девять сосудов и кости животных.

Таким образом, на кузалинском этапе большинство могил с многочисленным погребальным инвентарем являются мужскими захоронениями и кенотафами. На этом этапе резко возрастает количество погребального инвентаря в отдельных детских могилах. Некоторые (мог. 51, 281, 597) по количеству предметов не уступают богатым захоронениям взрослых данного хронологического этапа могильника Джаркутан. Изменения, прослеживаемые в составе погребального инвентаря этого могильника показывают, что, начиная с кузалинского этапа, господствующая роль в общественной жизни оседлого населения Северной Бактрии полностью переходит к мужчинам.

На заключительном, молалинском этапе состав погребального инвентаря резко сокращается. Обычно присутствуют от одного до шести глиняных сосудов. Почти исчезают бытовые предметы и украшения из металла. Вместо них появляются votивные изделия. В наиболее богатых могилах этого времени имеется 7—11 предметов.

К ним относится мужская мог. 184, где обнаружено семь глиняных сосудов и кости жертвенных животных. В мужском погребении 203 найдено шесть керамических сосудов и бронзовый votивный нож; в мог. 439 — 11 глиняных сосудов. В мужских мог. 319 и 339 зафиксировано семь глиняных сосудов, бронзовые votивные ножи и кости животных.

По количеству погребального инвентаря выделяются женские мог. 226, 338, 543б, 579, 689, 712. В мог. 226 найдено восемь глиняных сосудов; в мог. 538 — семь глиняных сосудов, каменные бусы, бусина-пряслице; в мог. 543 — десять глиняных сосудов и один бронзовый нож; в мог. 579 — девять керамических сосудов; в мог. 712 — 10 глиняных сосудов; в мог. 689 — семь глиняных сосудов, бусы из лазурита и бронзовый votивный нож.

К богатым могилам относится и погребение 254 с парным разнополым разновремен-

ным захоронением. Здесь выявлено семь глиняных сосудов и один бронзовый вотивный нож. Большой интерес представляют мог. 473 и 627, где вместо человеческих скелетов обнаружены захоронения животных. По предложению палеозоологов А. Б. Батырова, оба скелета принадлежат восьми-двенадцатилетним ягнятам. Костяки животных лежали на правом боку, в скорченном положении. Подобная ориентация характерна и для мужского пола. Отмеченные выше факты свидетельствуют о главенствующей роли мужчины

на кузалинском и молалинском этапах культуры Сапалли.

Таким образом, анализ количественного состава погребального инвентаря могил молалинского этапа показывает, что наиболее богатые могилы преимущественно относятся к мужским захоронениям. Кроме того, встречаются отдельные детские захоронения (мог. 107, 122, 371, 514, 530, 656), количество предметов в которых не отличается от могил взрослых. Подобные факты, возможно, говорят о принадлежности этих погребений к богатым семьям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатейший фактический материал могильника Джаркутан позволил охарактеризовать культуру древнеземледельческих племен Южного Узбекистана и тем самым поставить ряд вопросов, касающихся форм общественных организаций и этнографического облика населения.

Тщательный анализ и типологическая систематизация всего археологического материала, изучение стратиграфии памятника позволили разделить весь археологический комплекс могильника на три основных хронологических этапа — джаркутанский, кузалинский и молалинский, а также проследить особенности социально-экономического развития общин древних земледельцев второй половины II тыс. до н. э.

Более существенные результаты наших исследований по исторической реконструкции общества культуры Сапалли.

Ранее считалось, что общество носителей культуры Сапалли находилось «на последней ступени родоплеменной общественной организации, т. е. на ступени патриархально-родового устройства» и что, хотя в обществе культуры Сапалли и утвердился патриархальный строй, но это был только начальный его период — последняя ступень развития первобытнообщинного строя. Анализ погребального инвентаря могил джаркутанского и молалинского этапов культуры Сапалли не меняет данного положения в целом.

Детальное изучение нового археологического материала показало, что необходим более конкретный подход в выявлении уровня социально-экономического развития каждого этапа культуры Сапалли, в чем немаловажную роль играют топография и характер производства.

Керамический материал сапаллинской культуры джаркутанского этапа практически не отличается от керамики верхних слоев поселения Сапаллитепа. На отдельных сосудах имеются присущие для Сапалли тамги, которые указывают на приквартальный характер производства. Однако в конце этого этапа в области организации труда наблюдается значительный прогресс, способствующий массовому организованному производству керамической продукции. Постепенно исчезают знаки-метки на керамике, изменяется местонахождение гончарных печей, которые обособляются в отдельный квартал. Так, на поселении Бустан-4 гончарные печи расположены уже за пределами поселения (80). В соответствии с повышением уровня производства и расширением спроса увеличивается объем печей, они становятся двухъярусными, с округлой обжигательной и овальной топочной камерами.

Появление столь высокопроизводительного специализированного производства было связано с профессиональной организацией труда и окончательным обособлением ремесла. Возможно, к этому времени изготавливаемая в гончарных печах продукция не только обеспечивала внутренний спрос населения, но и шла на внешний «рынок».

Керамическое производство последующих периодов культуры Сапалли — кузалинского и молалинского — достигло подлинного расцвета, о чем свидетельствует высокое качество керамики, изящество и определенная стандартизация ее форм. Усовершенствованные конструкции гончарных печей, применение гончарного круга быстрого вращения и новая технология обжига требовали большого

практического опыта, что свойственно только профессиональным мастерам-керамистам.

Наряду с керамическим производством высокого уровня развития достигли металлообработка и металлургия. Бронза остается для этого периода ведущим сырьем. Все изделия из бронзы тщательно и точно обработаны.

Металлургия пользовалась особым вниманием общества, испытывавшего постоянную потребность в изделиях из металла, поэтому эта сфера деятельности человека с самых первых шагов пошла по пути профессионального обособления.

Изложенные факты свидетельствуют о постепенном разложении первобытнообщинного строя и неуклонном развитии общества в сторону раннеклассовых образований.

Результаты анализа погребального обряда и сопровождающего инвентаря позволяют нам сделать некоторые выводы относительно уровня развития общества.

Как было отмечено выше, в погребальной обрядности всех этапов произошли определенные изменения. Отличительный признак жаркутанского этапа и поселения Сапаллнтепа — преобладание богатых женских захоронений, свидетельствующих о пережитках матриархата.

На последующих — кузалинском и молалинском этапах наблюдается постепенное обеднение женских захоронений; уменьшается количество керамических изделий, украшений, металлических предметов при параллельном обогащении мужских захоронений. На кузалинском этапе число изделий из металла резко увеличивается в мужских могилах, что свидетельствует об укреплении положения мужчины в обществе. Металлические предметы, в первую очередь орудия труда и оружие, постепенно заменяются имитацией. Заметно сокращается количество металлических украшений.

На молалинском этапе в могилах металлические изделия полностью вытеснены в основном вотивными предметами. Этот факт объясняется тем, что с развитием общества росла потребность в металлических изделиях, поэтому в могилах последних этапов культуры Сапалли вместо подлинных изделий клали лишь вотивные бронзовые предметы, тем самым символически соблюдался традиционный погребальный ритуал.

Для суждения о дальнейшем развитии общества существенный материал дают кенотавы. В кенотафах сапаллинского и жаркутанского этапов отсутствуют останки жертвенных животных. Однако начиная с куза-

линского, и особенно на молалинском этапе в них, наряду с другим инвентарем, встречаются и останки животных.

Особого внимания заслуживают детские захоронения могильника Джаркутан, позволяющие проследить динамику развития погребальных ритуалов, посвященных детям, умершим, не достигнув возраста инициации.

У различных народов до сих пор сохраняется табу на случай смерти детей, возникшее в древние эпохи. Этим объясняют исследователи нахождение детских захоронений вне территории могильников, их расположение в случайных местах, несоблюдение в них традиционных ритуалов и т. д.

Такая тенденция довольно четко прослеживается на начальном этапе культуры Сапалли. На поселении Сапаллнтепа в детских могилах часто встречается сопровождающий инвентарь, состоящий из одного-четырех мелких сосудов. Это, видимо, было связано с некоторым пренебрежением к соблюдению традиций по отношению к детским захоронениям.

Аналогичная тенденция характерна и для жаркутанского этапа. Однако здесь уже намечается некоторое изменение в ритуале детских захоронений, иногда в них встречаются более крупные сосуды, а в отдельных случаях даже металлические предметы. Появление изделий из металла в детских захоронениях, свидетельствует о выделении в обществе привилегированного слоя.

На кузалинском этапе больше заботились о детских захоронениях, что, вероятно, объясняется дальнейшим развитием парно-семейных отношений внутри патриархальной большой семьи, упрочением социально-экономических позиций малых семей.

Так, на данном этапе в детских могилах увеличивается количество и улучшается качество сопровождающего инвентаря. Если на предыдущем этапе в детских могилах насчитывалось до четырех предметов, то на кузалинском — до семи, причем в основном крупных размеров.

Наряду с увеличением количества бронзовых предметов появляются изделия из золота.

В детских захоронениях молалинского этапа количество сопровождающего инвентаря достигает восьми экземпляров. Важно отметить присутствие в отдельных детских могилах останков жертвенных животных, что свидетельствует о появлении данного ритуала в обществе.

Интересные данные можно извлечь из процентного соотношения детской смертности на всех трех этапах функционирования могиль-

ника Джаркутан. На джаркутанском этапе детская смертность составляла лишь 14,57% от общего числа погребенных. Однако этот показатель не может быть окончательным, ибо основную часть детей, не достигших определенного возраста, хоронили в специальных детских могильниках или в пределах поселения в руинах заброшенных домов. Видимо, погребенные на общем кладбище дети происходили из привилегированных семей.

На кузалинском этапе детские погребения составляют 28,57% от общего числа захоронений. Такой количественный рост, по-видимому, отражает продолжающуюся тенденцию, отмеченную для предыдущего этапа.

На молалинском этапе на детские захоронения приходится 50% общего числа исследованных могил. Такое резкое увеличение свидетельствует об утверждении твердых традиций в отношении детских захоронений. Детские могилы становятся не только богатыми по сопровождающему инвентарю, но и происходит обособление детских могильников, их концентрация на отдельном участке, в данном случае в северо-восточной части изученного могильника, что, возможно, связано с укреплением патриархально-семейных отношений.

Таким образом, детские захоронения и связанные с ними изменения в ритуалах позволяют более детально охарактеризовать процесс развития общества.

В могилах всех четырех этапов культуры Сапалли отмечается постепенное уменьшение количества инвентаря.

Если на сапаллинском этапе много богатых захоронений, где насчитывается до 50 предметов, то такие могилы в Джаркутане единичны. На кузалинском и молалинском этапах количество инвентаря уменьшается. Например, на молалинском этапе во взрослых захоронениях содержится от одного до восьми предметов.

Такое явление можно объяснить не спадом общественной жизни на Джаркутане, а тем, что, вероятно, стало уделяться особое внимание погребениям вождей и других высокочинных членов. Исследованный могильник, видимо, был целиком представлен для рядовых членов общества, кладбища же вождей, занимавших особое положение, располагались обособленно, где-то в другом месте.

Определяя место любой культуры в историческом процессе, важно установить ее

исток. Исследование генетической связи изучаемого комплекса представляет большой интерес в плане историко-культурном, с одной стороны, и этногенетическом — с другой.

О происхождении приамударьинского очага древнеземледельческой культуры существует несколько мнений. Генезис культуры данного региона В. И. Сариниди возводит к культуре областей Восточного Хорасана. Мы связывали ее с самой Средней Азией, в частности, с культурой, возникшей в Туркменин, допуская также влияние древнеземледельческой культуры Северо-Восточного Ирана. Анализ и сопоставление археологических комплексов позволяет внести некоторые уточнения.

В качестве исходной точки приамударьинского очага древневосточной цивилизации можно принять регион Мургаба. Это мнение основывается на том, что памятники типа Анау-Намазга (особенно Намазга V, VI) имеют много общего с материальной культурой исследованных нами памятников сапаллинского круга, причем хронологически поздний Намазга V и ранний Намазга VI соответствует Сапаллитепа, а развитой Намазга VI — джаркутанскому этапу культуры Сапалли, а кузалинский и молалинский этапы хронологически соответствуют стадии Тахирбай-3 Мургабской долины времени позднего Намазга VI.

Имеющиеся комплексы археологических источников с могильника Джаркутан позволяют рассматривать джаркутанский этап как период разложения первобытнообщинного строя. На кузалинском и молалинском этапах, вероятно, зарождаются ранние формы классовых отношений.

Постепенное увеличение народонаселения и развитие производительных сил способствовали росту числа поселений типа Джаркутан, распространившихся в сторону Шурчинского, Денауского, Регарского и Нурекского оазисов.

Обширная площадь поселения Джаркутан (более 100 га), наличие укрепленной крепости и мощных оборонительных сооружений, высокоразвитая материальная культура позволяют рассматривать его как главный центр Северо-Бактрийского региона в эпоху поздней бронзы и видеть в нем зачатки раннего города, получившего дальнейшее развитие в последующее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Б. Новый памятник эпохи бронзы на юге Узбекистана. — ОНУ, 1977, № 1.
2. Абдуллаев Б. Раскопки поздних погребений могильника Джаркутан. — ИМКУ, вып. 13, Ташкент, 1977.
3. Абдуллаев Б. К классификации керамики раннего Джаркутана. — ОНУ, 1978, № 4.
4. Абдуллаев Б. Могильник Джаркутан. — ИМКУ, вып. 15, Ташкент, 1979.
5. Абдуллаев Б. Богатое погребение эпохи бронзы на юге Узбекистана. — В сб.: Успехи среднеазиатской археологии, вып. 4, Л., 1979.
6. Акишев К. А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Автореферат канд. дисс., Л., 1953.
7. Алексин В. А. Социальный строй раннеземледельческих обществ по погребальным памятникам культур Средней Азии и Ближнего Востока. Автореферат канд. дисс., М., 1977.
8. Альбаум Л. И. Поселение Кучук-тепе в Узбекистане. «Материалы сессии, посвященной итогам археолого-этнографических исследований 1964 года в СССР» (Тезисы докладов), Баку, 1965.
9. Антонова Е. В., Виноградова Н. М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. — В сб.: Археологические работы в Таджикистане, вып. XIV (1974), Душанбе, 1979.
10. Артомонов М. И. Совместные погребения в курганах с окрашенными и скорченными костями. — ПИДО, 1934, № 7—8, Л.
11. Аскаров А. А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде. — ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969.
12. Аскаров А. А. Поселение древних земледельцев на юге Узбекистана. — ОНУ, 1971, № 8.
13. Аскаров А. А. Сапаллтепа. Ташкент, 1973.
14. Аскаров А. А. К вопросу о выделении культуры Сапала. — В сб.: Древняя Бактрия, Л., 1974.
15. Аскаров А. А. Археологические материалы по истории земледелия в Узбекистане. — В сб.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана, М., 1975.
16. Аскаров А. А. Бронзовый век Южного Узбекистана (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций). Автореферат докт. дисс., М., 1976.
17. Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
18. Аскаров А. А., Абдуллаев Б. Раскопки могильника Джаркутан (Результаты работ весной 1975 г.). — ИМКУ, вып. 14, Ташкент, 1978.
19. Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
20. Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. — В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
21. Василевич Г. М. Эвенки. Л., 1969.
22. Виноградов А. В. Новые неолитические находки Хорезмской экспедиции АН СССР, 1957. — МХЭ, вып. 4, М., 1960.
23. Гамбург Б. З., Гарбунова Н. Г. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. — КСИИМК, вып. 63, М., 1956.
24. Ганялин А. Погребения эпохи бронзы у с. Янгикала. — Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956.
25. Граков Б. Н. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана. Алма-Ата, 1930.
26. Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. — В сб.: Казахи, вып. II, Л., 1927.
27. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. — МИА, № 48, М.—Л., 1956.
28. Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскаров А. А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.
29. Деоник Д. В., Мерперт Н. Я. К вопросу о конце цивилизации Хараппы. — СА, 1957, № 4.
30. Деревяко Е. И. О погребальном обряде у мохесских племен (на примере Троицкого могильника), вып. V, Кемерово, 1974.
31. Деревяко Е. И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977.
32. Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинов как историко-этнографический источник. Л., 1975.
33. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, № 118, М.—Л., 1962.
34. Итина М. А. К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов. — СА, 1954, № 3.
35. Итина М. А. Раскопки могильника тазабавьбской культуры Кокча 3. — МХЭ, вып. № 5, М., 1961.
36. Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. — Тр. ХАЭЭ, № 3, М., 1977.
37. Камарова М. Н. Памятники андроновской культуры близ улуса Орак. — АСГЭ, 1961, № 3.
38. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. — МИА, № 9, М., 1949.
39. Кожемьяко П. Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии. — «Известия АН Киргизской ССР», т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960.
40. Кривцова О. Гракова О. А. Алексеевское поселение и могильник. — Тр. ГИИМ, вып. 17, М., 1947.
41. Кругликова И. Т., Сариниди В. И. Ито-

- ги работ Советско-Афганской экспедиции «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1969 г.», М., 1970.
42. Кругликова И. Т., Сарнианиди В. И. Археологические исследования в Северном Афганистане. — Археологические открытия 1970 года. М., 1971.
 43. Кругликова И. Т., Сарнианиди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий. — СА, 1971, № 4.
 44. Кругликова И. Т., Сарнианиди В. И. Пять лет работы Советско-Афганской археологической экспедиции. — В сб.: Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1964—1973 гг. М., 1976.
 45. Кузьмина Е. Е. Андроновские могильники на р. Байту (О некоторых деталях андроновского погребального обряда). — КСИА, 1964, № 97.
 46. Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. М., 1966.
 47. Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии. — ВДИ, 1972, № 1.
 48. Кухтин Б. А. Полевые отчет о работе отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседлоземельских поселений эпохи меди и бронзы в 1952 году. — ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956.
 49. Литвинский Б. А. Намазга-депе по данным раскопок. 1949—1950 гг. — СЭ, 1962, № 4.
 50. Литвинский Б. А. Работы отряда по изучению памятников бронзового века в Кайрак-Кумух в 1955 г. — Тр. ТАН, т. 63. Сталинабад, 1956.
 51. Литвинский Б. А. Таджикистан и Индия. — В кн.: Индия в древности. М., 1964.
 52. Литвинский Б. А. Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии. — ВДИ, 1967, № 4.
 53. Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Стоянкая «Степной бронзы» в Южном Таджикистане. — В сб.: Успехи среднеазиатской археологии, вып. 1, Л., 1972.
 54. Литвинский Б. А., Антонова Е. В., Виноградова Н. М. Раскопки могильника Тандыр-йул. — Археологические открытия 1975 г. М., 1976.
 55. Максимова А. Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау Тары. — «Археологические исследования на северных склонах Каратау», вып. 14, Алма-Ата, 1962.
 56. Мартынов А. П. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе. — «Известия лаборатории археологических исследований», вып. VI, Кемерово, 1973.
 57. Масимов И. Ремесленный квартал городища Алтын-тепе. — Археологические открытия 1969 г. М., 1970.
 58. Масимов И. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселение Улуг-депе. — В сб.: Каракумские древности, вып. III, Ашхабад, 1970.
 59. Масимов И. Изучение керамических печей эпохи бронзы на поселении Улуг-депе. — В сб.: Каракумские древности, вып. IV, Ашхабад, 1972.
 60. Масимов И. Комплекс керамики из раскопа А—I поселения Намазга-депе. — «Материальная культура Туркменистана», Ашхабад, 1974.
 61. Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, 1966, № 136, М.—Л., 1966.
 62. Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. — МИА, № 145, Л., 1968.
 63. Масон В. М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Кухтина. — Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956.
 64. Масон В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в юго-западной Туркмении. — Тр. ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956.
 65. Масон В. М. Древнеземельская культура Марганы. — МИА, 1959, № 73, М.—Л., 1959.
 66. Масон В. М. Кара-депе у Артыка. — Тр. ЮТАКЭ, т. X, Ашхабад, 1961.
 67. Масон В. М. Средняя Азия и древнейший Восток. М.—Л., 1964.
 68. Масон В. М. Раскопки на Алтын-депе. — Археологические открытия 1969 года. М., 1970.
 69. Масон В. М. От редактора. В кн.: Аскар-ов А. Сапалитела, Ташкент, 1973.
 70. Масон В. М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии. — В сб.: Древняя Бактрия. Л., 1974.
 71. Масон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (В свете данных археологии). Л., 1976.
 72. Мотолдин В. И. Каптовский могильник. Новосибирск, 1979.
 73. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — МИА, 1950, № 18, М.—Л., 1950.
 74. Оразбаев А. М. Северный Казахстан в эпоху бронзы. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, т. V, Алма-Ата, 1958.
 75. Пьянкова А. Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка. — СА, 1974, № 3.
 76. Пьянкова А. Т. Нурекский могильник эпохи бронзы. — Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
 77. Пьянкова А. Т. Отчет о работе Нурекского археологического отряда. — В сб.: Археологические работы в Таджикистане, вып. XIV, Душанбе, 1979.
 78. Пугаченкова Г. А. Новый памятник древнебактрийской культуры. — В сб.: Успехи среднеазиатской археологии, вып. 1, Л., 1972.
 79. Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии. — В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
 80. Рахманов У. Раскопки керамических горшков культуры Сапалли на Бустан 4. — ИМКВ, вып. 15, Ташкент, 1979.
 81. Ртвеладзе Э. В. Разведка в предгорье Байсуна. — Археологические открытия 1973 года. М., 1974.
 82. Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахмендского времени. — СА, 1975, № 2.
 83. Сагдуллаев А. С. Раскопки Банлыхан-тепе I. Материалы II искусствод. конференции. Ташкент, 1973.
 84. Сагдуллаев С. А. Древнеземельские поселения предгорий Байсуна. — В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
 85. Сальников К. А. Бронзовый век Южного Зауралья. — МИА, № 12, М.—Л., 1951.
 86. Сальников К. А. Курганы на озере Алакуль. — МИА, № 24, М., 1952.
 87. Сальников К. А. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
 88. Сарнианиди В. И. Керамические печи древней Марганы. — КСИИМК, вып. 69, М., 1957.
 89. Сарнианиди В. И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. — САИ, М., 1965.

90. Сарниани В. И., Качурис К. А. Раскопки на Улуг-депе. Археологические открытия 1967 года. М., 1968.
91. Сарниани В. И. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане. — КСИА АН СССР, вып. 132, М., 1972.
92. Сарниани В. И. Бактрия в эпоху бронзы. — СА, 1974, № 4.
93. Сарниани В. И. Афганистан в эпоху бронзы и раннего железа. Автореф. докт. дисс., М., 1975.
94. Сарниани В. И. Исследование памятников Дашлинского оазиса. — В сб.: Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1973 гг. М., 1976.
95. Сарниани В. И. Печати-амулеты Мургабского стиля. — СА, 1976, № 1.
96. Сарниани В. И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
97. Сорокин В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-бутах I в Западном Казахстане. — МИА, № 120, М.—Л., 1962.
98. Сорокин В. С. Андроновская культура. М., 1966.
99. Струве В. В. Предисловие к кн.: Маккей Э. Древнейшая культура в долине Инда. М., 1951.
100. Тереножкин А. И. К историко-археологическому изучению Казахстана и Киргизии. — ВДИ, 1938, № 1 (2).
101. Тоси М. Сеистан в бронзовом веке — раскопки в Шахри-Сохте. — СА, 1967, № 3.
102. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
103. Тургунов В. А. К изучению Айртама. — В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
104. Халилов Х. Предварительные результаты антропологического изучения земледельческого населения юга Узбекистана (По материалам могильника Джаркутан). Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг. (Тезисы докладов), Ереван, 1978.
105. Халилов Х. Материалы к остеологической характеристике населения эпохи бронзы Джаркутана. — ИМКУ, вып. 15, Ташкент, 1979.
- 106—107. Хлобыстина М. Д. Некоторые особенности андроновской культуры Минусинских степей. — СА, 1973, № 4.
108. Хлопина Л. И. Намазга-тепе и эпоха поздней бронзы Южной Туркмении. Автореф. канд. дисс., Л., 1978.
109. Хлопин И. Н. Раскопки на Намазга-депе. — Археологические открытия 1967 года. М., 1968.
110. Хлопин И. Н. Древности долины Сумбара. — В сб.: Памятники Туркменистана, вып. 1, Ашхабад, 1973.
111. Ходжайов Т. К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапалиттепа. Ташкент, 1977.
112. Ходжайов Т. К., Халилов Х. Палеоантропологические материалы из могильника Джаркутан. — ИМКУ, вып. 13, Ташкент, 1977.
113. Ходжайов Т. К., Халилов Х. Черепа эпохи бронзы из могильников Джаркутан и Бустан (раскопки 1975 г.). — ИМКУ, вып. 14, Ташкент, 1978.
114. Ходжайов Т. К., Халилов Х. Новые материалы к палеоантропологии Древней Бактрии. — СЗ, 1978, № 5.
115. Чайлд Г. Д. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М.—Л., 1956.
116. Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. — МИА, № 88, М.—Л., 1960.
117. Шеттенко А. Я. К проблеме происхождения неолита Центральной Индии. — В сб.: Индия в древности. М., 1964.
118. Шеттенко А. Я. Раскопки мелких поселений эпохи бронзы. — В сб.: Караумские древности, вып. III, Амхабад, 1970.
119. Arne T. J. Excavations at Shah Tepe, Iran.—The Sino-Swedish Expeditions, Publ., 27, VII, Archaeology, S. Stockholm, 1945.
120. Bendaann E. Dead Customs. An Analytical Study of Burial Rites. N. V., 1930.
121. Blegen C. W., Boulter C. C., Cascey J. K., Bawson M. Troy, V, IV, Princeton, 1958.
122. Casal J. M. Fouilles de Mundigak, — MDAFA, t. XVII, Paris, 1961.
123. Contenay G., Ghirshman R. Fouilles de Tepe-Gijan, Paris, 1935.
124. Ctook B. A. Primitive sites of disposal of the dead with special reference to India — Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, V, XXIX, 1899.
125. Dalton O. M. The treasure of the Oxus with other examples of early oriental metalwork, London, 1926.
126. Eliot H. W. Excavations in Mesopotamia and Western Iran sites of 4000—500 B. C. Cambridge—Mass., 1950.
127. Fard K. Foilles dans les tombes anciennes de Cheyretayes. — Bastan Chenassi va Honare. Iran, 2, Teheran, 1969.
128. Ghirshman R. Foilles Sialk pres de Kashan, v. I—II, Musée du Louvre. Ser. archaeol. v. IV—V, Paris, 1938.
129. Herz R. Death and the Right Hand. Clencoe, 1960.
130. Kvoeder A. L. Disposal of the Dead — American Anthropologist, v. 29, 1927.
131. Lambert-Karlovsky C. C. Excavations at Tepe Yahya, Iran, Cambridge, 1970.
132. Lambert-Karlovsky C. C. and Tosi M. Shahr-i Sokhta and Tepe Yahya: Tracks on the Earliest History of the Iranian Plateau, Rome, 1973.
133. Leshnik L. S. Archaeological Interpretation of Burials in the Light of Central Indian Ethnology, Bd. 92, Ht. 1 s. 25, 1967.
134. Mackay E. Chanhly-Daro Excavations 1935—1936. New Haven, Connecticut, 1943.
135. Mackay E. Further Excavations at Mahenjo-daro. New Delhi, 1937.
136. Madjundar N. Explorations in Sind.—MASI, 1934.
137. Marshall I. Mahenjo-Daro. The Indus civilization, v. I, London, 1931.
138. Morgan De H. Recherches on Talyche pelsan — MDP, V, VIII, 1905.
139. Piggott S. Notes on certain Pins and Macehead from Harappa. — Ancient India, 1947—1948, 4.
140. Piggott S. Prehistoric India to 1000 B. C. (Reprinted). Harmonds worth, Middlesex, 1952.
141. Piperno M. Le Necropole. B. C. La Citta Bruciata del desekto salato. Veneria, Italy, 1977.
142. Pumpelly R. Explorations in Turkestan, v. I, Washington, 1908.
143. Sanrahalio H. D. Indian Archaeology today. London, 1962.
144. Schaffer F. A. Stratigraphie Comparee et

Chronologie de L'Asie Occidentale (III et II mie), London, 1948.

145. Schmidt E. F. Tepe Hissar Excavations of 1931. Philadelphia, 1933.
146. Schmidt E. F. Excavations of Tepe Hissar, Damgan. Philadelphia, 1937.
147. Schmidt E. F. Archaeological excavations in Anau and old Merv. — Explorations in Turkestan, v. I, Washington, 1965.
148. Schmidt H. Trojanischer Altertumer. Berlin, 1902.
149. Stein A. An Archaeological Tour in Gedrosia. — MASI, 1931.
150. Stein A. Archaeological Reconnaissances in North

Western India and South-Eastern Iran, London, 1937.

151. Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta, a paleolithic settlement in the Iranian Sistan. — «East and West». Rome, 1968.
152. Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta. — «East and West». Rome, 1969.
153. Vats M. S. Excavations at Harappa, New Dehli, 1940.
154. Wedgwood C. H. Death and Social Status in Melanesia. — Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1927.
155. Wheeler R. The Indus Civilizations. Cambridge, 1968.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСГЭ — Археологический сборник Гос. Эрмитажа.
ВДИ — Вестник древней истории.
Тр. ИИАЭ АН КазССР — Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР.
ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана.
КСИА АН СССР — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР.
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР.
МИА — Материалы исследования по археологии СССР.
МХЭ — Материалы Хорезмской экспедиции.
ОНУ — Общественные науки в Узбекистане.
ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ.

СА — Советская археология.
САИ — Свод археологических источников.
СЭ — Советская этнография.
Тр. ГИМ — Труды Гос. исторического музея.
Тр. ИИА АН УзССР — Труды Института истории и археологии АН Узбекской ССР.
Тр. ТАКЭ — Труды Термезской археологической комплексной экспедиции.
Тр. ТАИ — Труды АН Таджикской ССР.
Тр. ХАЭЭ — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
Тр. ЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции.
MASL — Memoires of the Archaeological Survey of India, Calcutta.
MDAFA — Memoires de la Delegation Archeologique Francaise en Afghanistan, Paris.
MDP — Memoires de la Delegation en Perse.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сводные данные о раскопанных могилах джаркутанского этапа

Номер могилы	Устройство могилы	Размеры, см		К-во скелетов	Сохранность могилы	Пол	Возраст	Ориентировка скелетов	Сопровод. инвентарь			
		дромос	погребальная камера						кости животных	пред. из бронзы	каменные украшения	глиняные сосуды
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2	Катакомбное	97×51	140×90	1	+	М	20—35 л.	Головой на С	1	Имеются 2	Бусы	6
4a			200×160	1	—	М	20—22 л.	Головой на С—В				5
5			110×110	1	—	М	20—22 л.	Головой на С—В				2
6			153×110	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на С				3
7a			127×100	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С				5
9			115×105	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на С				4
10			160×120	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				4
11			180×125	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				4
12			210×150	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				5
15			240×120	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				4
16	Катакомбное	100×99	160×125	1	—	—	20—35 л.	Головой на С	1	Имеются 2	Бусы	5
17			150×100	1	—	—	25—30 л.	Головой на С				6
19			225×90	1	—	М	30—35 л.	Головой на С				6
20		75×70	150×110	1	—	—	7—14 л.	Головой на С				3
21			155×110	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С				3
24			225×140	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на С				18
25			160×140	1	+	Ж	18—20 л.	Головой на С				6
26			160×130	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С				1
29			170×160	1	—	Ж	35—40 л.	Головой на С—3				29
30			170×105	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				4
31b			180×120	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				5
33a			180×160	1	—	М	20—35 л.	Головой на С				2
37			160×110	1	+	М	30—35 л.	Головой на С—3				3
38	Катакомбное	70×45	200×160	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С—3	2	Имеются 4	Бусы	3
39			130×120	1	+	М	45—50 л.	Головой на С—3				3
40			180×140	1	+	М	20—25 л.	Головой на С				9
44			130×120	1	+	Ж	25—30 л.	На спине головой на С				9
45			150×110	1	+	Ж	35—40 л.	Головой на С				7
46			215×140	1	+	Ж	15—17 л.	Головой на С				5
47			180×130	1	—	—	30—35 л.	Головой на С				6
48			230×170	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на С				13
50a			190×125	1	—	М	25—30 л.	Головой на С				4
52a			150×140	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				2
53	Катакомбное	75×70	200×150	1	—	М	35—40 л.	Головой на С	6	Имеются 6	Бусы	3
56			200×110	1	—	—	20—35 л.	Головой на С				2
59			220×150	1	+	М	40—45 л.	Головой на С				2
60			190×135	1	+	—	Кенотаф	Головой на С				2
66b			240×135	1	—	Ж	20—25 л.	Головой на С				2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
676			175×170	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—3				11
69			195×195	2	+	Ж	25—30 л.	Головой на С—В	Имеются	2	Бусы	19
71			180×165	1	+	М	8—10 м— и 45—50 л.	Головой на В				13
72			150×110	1	+	М	2—3 г.	Головой на С—3				1
73			140×130	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С				5
74			90×80	1	—		7—14 л.					1
76			120×115	1	+	М	35—45 л.	Головой на С				2
77			122×95	1	—		20—25 л.					
78			260×190	2	—	М	20—25 л.	Головой на С—3				7
80			180×110		+		Кенотаф					4
81			160×130	1	—		20—35 л.					2
86			180×120	1	—		20—35 л.					5
88	Катакомб- ное	50×50	127×100	1	—		20—35 л.					4
89	Катакомб- ное	100×90	210×135	1	—		14—16 л.					4
91			170×120	1	—		20—35 л.					3
92			150×92	1	—		20—35 л.					
93	Катакомб- ное	75×70	190×110	1	+	М	35—40 л.			3		9
94			165×110	1	—		20—35 л.					9
95			125×110	1	+		Кенотаф					2
97			152×127	1	—		20—35 л.					
98			120×80	1	—		7—14 л.					1
99			150×110	1	—		20—35 л.					
100			170×140	1	—		20—35 л.					2
102			175×136	1	—		20—35 л.					
103			170×155	1	—		20—35 л.					
104			201×120	1	—		20—35 л.					3
106			170×130	1	—	М	20—35 л.					3
109			182×130	1	—		20—35 л.					2
110			170×135	1	—		1—7 л.					
113			100×80	1	+	Ж	6—9 м-ч.	Головой на 3				2
114			160×142	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на С	Имеются	4	Бусы	11
115	Катакомб- ное	100×45	170×150	1	+	Ж	16—17 л.	Головой на С—3	Имеются	1	Бусы	9
116			175×163	1	—		20—35 л.					2
117			200×120	1	—		20—35 л.					2
118			210×115	1	—		20—35 л.					2
119			225×150	1	—	Ж	20—35 л.					3
120			140×100	1	—		20—35 л.					2
121			160×135	1	—	М	30—35 л.					5
123			170×120	1	—		20—35 л.					2
124			190×135	1	—	М	45—50 л.	Головой на С—3				4
125			190×140	1	—	М	35—40 л.					4
126			210×140	1	—		20—35 л.					3
127			200×140	1	—	Ж	30—36 л.					2
129			210×137	1	—		20—35 л.					3
130			165×130	1	—		20—35 л.					
131			215×150	1	—	М	20—35 л.					
132			165×110	1	—		20—35 л.					
133			160×100	1	—		20—35 л.					
134			180×130	1	—		20—35 л.					
135			200×120	1	—		20—35 л.					
139			175×110	1	—		16—17 л.					3
141			155×125	1	—	Ж	20—35 л.			1		2
142	Катакомб- ное	95×65	190×190	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—3				13
143			155×90	1	—		20—25 л.					4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
144			70×55	1	—		1—7 л.	Головой на С				
145			160×95	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на С				2
146			180×95	1	—	Ж	30—35 л.					
148			160×95	1	—		20—35 л.	Головой на С—В			Након. стрел.	2
149			190×130	1	—	М	25—30 л.					
150	Катакомбное	75×70	215×135	1	—		20—35 л.					2
151			170×140	1	—		20—35 л.					
152			180×100	1	+	М	18—20 л.					3
153			150×120	1	—	Ж	16—17 л.					2
155			170×110	1	—		20—35 л.					2
156			170×150	1	—							1
158			160×110	1	—	Ж	20—35 л.					
159			140×110	1	—		20—35 л.					1
161			110×110	1	—		14—19 л.					
162			140×140	1	+	М		Головой на С—3				
163			210×130	1	+	Ж	35—40 л.			1	Бусы	2
164			140×90	1	—		20—35 л.					3
166			140×100	1	—		20—35 л.					
169			190×130	1	—		20—35 л.					2
170			160×145	1	—	Ж	20—35 л.					1
171			160×140	1	—		20—35 л.					3
172			140×130	1	—		20—35 л.					1
173			160×120	1	—		20—35 л.					1
174	Катакомбное	80×80	170×130	1	+	Ж	15—17 л.	Головой на С		2		7
175			200×145	1	+	М	20—25 л.	Головой на С—3				
177			150×95	1	—	Ж	14—19 л.	Головой на С—3		1		
178			170×170	1	—		1,5—2 л.					2
180	Катакомбное	90×70	160×120	1	—		20—35 л.					1
181			170×110	1	—	Ж	20—35 л.					
183	Катакомбное	70×70	210×150	1	+		35—40 л.	Головой на С		2	Бусы	
186	Катакомбное	70×60	170×145	1	+	М	25—30 л.	Головой на С—3		1		
187			210×130	1	+	М	45—50 л.	Головой на С	Имеются		Нг	
192	Катакомбное	170×90	200×145	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—3		4		
194			160×80	1	—		20—35 л.					
196			170×140	1	—	Ж	25—30 л.					
197			180×150	1	—	Ж	25—30 л.	Головой на С				
198			200×130	1	—	М	25—30 мес.	Головой на С				
199			200×137	1	—	Ж	30—35 л.					
200			160×140	1	—	М	13—14 л.	Головой на Ю—3				
205			190×125	1	—	М	30—35 л.					
207			200×170	2	+	М, Ж	45—50 л.	Головой на С—3		2		
208			170×115	1	—	М	35—40 л.	Головой на С				3
209			190×115	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С		1	Бусы	4
210	Катакомбное	80×70	220×110	1	+	М	35—40 л.	Головой на С—3				9
213			170×120	1	—	Ж	35—40 л.	Головой на С—3		1	Бусы	
214			145×107	1	—	Ж	20—35 л.			2		2
216			160×130	1	+	Ж	16—18 л.	Головой на С		4	Бусы	14
218	Катакомбное	70×70	170×120	1	—	М	30—35 л.			3		2
219			140×110	1	+	Ж	16—17 л.	Головой на С			Бусы	
220			145×120	1	—	М	35—40 л.	Головой на С				2
221			150×120	1	—		35—40 л.					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	11	21
228			160×120	1	—		20—35 л.					2
229			180×130	1	—		20—35 л.					2
230			170×120	1	—		20—35 л.					
235			150×90	1	—		20—35 л.					
236			135×110	1	—		Кенотаф					4
237			120×60	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на С				1
242			150×120	1	—		20—35 л.					1
249			150×115	1	—		20—35 л.					
250			140×140	1	—		20—35 л.					
251			120×110	1	—		20—35 л.					
252			150×120	1	—		20—35 л.					
253			120×110	1	+	Ж	35—40 л.					6
255			180×155	1	Ж		20—35 л.	Головой на С—В	2	Бусы		1
256	Катакомб-ное	130×70	200×190	1	+	М	25—30 л.	Головой на С		3 након. стрел.		21
257			160×110	1	—		20—35 л.					11
258			190×145	1	+	М	35—40 л.	Головой на С				4
260			190×160	1	+	М	35—40 л.	Головой на З				1
262			170×150	1	—		20—35 л.					2
263			130×85	1	—		1—7 л.					
265			188×134	1	—	М	30—35 л.					
266			190×145	1	—	Ж	12—13 л.		1			2
267			145×125	1	—		14—19 л.					1
268			170×135	1	—		20—35 л.					
269			190×150	1	—	М	20—35 л.	Головой на С				
271			170×160	1	—		14—19 л.					2
272			170×140	1	—		20—35 л.					
273			105×100	1	—		1—7 л.					
274			180×110	1	—	Ж	1—7 л.		1			2
275			160×120	1	—	Ж	1—7 л.			Бусы		
276			210×155	1	—	Ж	45—50 л.	Головой на С—З	2	Бусы		1
277			200×175	1	—	Ж	25—30 л.	Головой на С—З				
278			120×110	1	—		1—7 л.					
279			140×90	1	—	М	30—35 л.					
280			195×165	1	—	Ж	14—15 л.					3
283	Катакомб-ное	45×45	220×120	1	+	М	35—40 л.	Головой на С	Име-ются			13
284			170×150	1	—		20—35 л.					
285			190×150	1	—		20—35 л.					2
286			190×150	1	—	М	35—50 л.	Головой на С				
287			240×145	1	+	М	25—30 л.					9
288			210×190	1	+	М	35—40 л.	Головой на С				12
289			120×90	1	—		1—7 л.					
290			180×90	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—З	1	Бусы		7
291			150×90	1	—	М	35—40 л.	Головой на С—З				
294			180×150	1	—	М	35—40 л.	Головой на С—З				
295			160×150	1	+	Ж	14—15 л.	Головой на С—З	1			2
296			240×180	1	—	М	25—30 л.	Головой на С				
297			140×95	1	—		1—7 л.					
298			120×90	1	—	Ж	1—7 л.					
299			220×180	1	+	Ж	25—35 л.					
301			180×160	1	—	Ж	55—60 л.		1	Бусы		13
302			170×130	1	—	М	25—30 л.					1
305			170×150	1	—	Ж (?)	?	Головой на С				
306			110×180	1	—		1—7 л.			Бусы		2
316			160×120	1	—		20—35 л.					2
318			220×180	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С	2			1
320			150×120	1	—		20—35 л.					1
322			170×160	1	—		20—35 л.					3
325			170×160	1	—		20—35 л.					2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13									
328	Катакомб- ное	75×70	160×145	1	—	М	30—35 л.	Головой на С-3	Име- ются			2									
329			165×145	1	—	М	20—35 л.					2									
333			120×100	1	+	М	1,5—2 год.														
336	Катакомб- ное	115×80	240×147	1	+	М	35—40 л.	Головой на С-В		4	Бусы	8									
337			120×110	1	+	Ж	14—19 л.					2									
340			215×170	1	+	Ж	45—50 л.					26									
341			165×120	1	—	М	20—35 л.					2									
347			200×110	1	+	М	20—35 л.					Головой на С-3	1	7							
349			220×140	1	+	Ж	20—30 л.								17						
350			207×130	1	+	М	20—35 л.					Головой на С-3			6						
351			160×115	1	—	М	20—35 л.														
353			170×135	1	+	М	15—16 л.					Головой на С-3			8						
356			130×95	1	+	М	14—19 л.														
357			165×100	1	+	Ж	14—19 л.					Головой на С-3									
358			155×110	1	+	Ж	20—35 л.														
359			145×115	1	—	М	20—35 л.					Головой на С-3									
360			180×100	1	—	М	7—14 л.														
361			155×120	1	—	М	20—35 л.					Головой на С-3			1						
363			130×180	1	—	М	20—35 л.														
364			150×110	1	—	М	20—35 л.					Головой на С-3			1						
365			150×105	1	—	М	20—35 л.														
366			135×115	1	+	М	25—30 л.					Головой на С-3			18						
370			245×140	1	+	М	20—35 л.														
372			150×120	1	—	М	20—35 л.					Головой на С-3			2						
374			150×105	1	+	М	20—35 л.														
377			130×90	1	+	М	12—13 л.					Головой на С-3			5						
380			180×140	1	+	Ж	20—35 л.														
381			210×140	1	—	М	20—35 л.					Головой на С-3			7						
383			190×150	1	—	М	20—35 л.														
385	Катакомб- ное	110×50	200×182	1	+	М	35—40 л.	Головой на С-3			18										
386			180×160	1	+	Ж	20—35 л.														
389			130×100	1	—	М	14—19 л.					Головой на С-3		12							
392			140×110	1	—	М	20—35 л.														
395			165×105	1	—	М	20—35 л.					Ничком, го- ловой на С-3		1							
396			210×140	1	+	М	30—35 л.														
397			230×165	1	+	Ж	20—35 л.					Головой на С-3		1							
398			210×135	1	+	Ж	25—30 л.														
399			Катакомб- ное	95×75	160×130	1	+					Ж	Кенотаф 35—40 л.	Головой на С-В	Име- ются	1	Бусы	8			
400					210×170	1	+					Ж						30			
403					200×130	1	+					М						20—35 л.	Головой на С-В		7
404					170×140	1	—					М						20—35 л.			
405					160×120	1	—					М						20—35 л.	Головой на С-3		2
409					130×110	1	—					М						20—35 л.			
410					195×120	1	—					М						25—30 л.	Головой на С-3		2
414					168×130	1	+					М						30—35 л.			
419	Катакомб- ное	140×50			240×160	1	—	Ж	25—40 л.	Головой на С-3		1							21		
423					130×85	1	+	М											14—19 л.	2	
425			160×100	1	—	М	20—35 л.	Головой на С-3													
427			120×90	1	—	Ж	20—35 л.														
428			120×170	1	—	М	1—7 л.	Головой на С-3													
429			140×90	1	—	М	20—35 л.														
430			170×105	1	—	М	20—35 л.	Головой на С-3													

1			5	6	7	8	9	10	11	12	13
431		1210×130	1	+	Ж	24—35 л.	Головой на С—3		1		13
440	Катакомбное	130×90	1	—	М	20—35 л.					
445		170×50	1	+	Ж	45—50 л.			4		14
446		170×140	1	+	М	20—25 л.	Головой на С—В		2		8
449	Катакомбное	100×90	1	—		20—35 л.					1
450		130×80	1	—							
451		150×85	1	—		1—7 л.					
452		165×120	1	—		20—35 л.					
453		90×70	1	—		1—7 л.					
458		110×170	1	—		7—14 л.					
460		165×130	1	—		20—35 л.					
466		150×130	1	—		20—35 л.					2
468		180×120	1	—		20—35 л.					
469		130×75	1	—		14—19 л.					
470		130×110	1	—		20—35 л.					
471		120×110	1	—		20—35 л.					
472		150×130	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на С—3		1		3
474		150×140	1	—		20—35 л.					
478		80×70	1	+		1—7 л.					3
479		150×150	1	—	Ж	16—17 л.	Головой на С		1	Бусы	2
482		160×160	1	—		20—35 л.					7
483		160×150	1	—		20—35 л.					1
488		140×130	1	—		7—14 л.					2
489		160×140	1	—		20—35 л.					1
490		150×140	1	—		14—15 л.					
491		80×70	1	—		1—7 л.					2
492		160×140	1	—		20—35 л.		Имеются			3
499		120×100	1	—		1—7 л.					
500	Катакомбное	65×40	1	+	М	15—16 л.	Головой на С		1		7
501		155×120	1	—		20—30 л.					
502	Катакомбное	100×	1	+	М	50—60 л.	Головой на С			Бусы	15
506		190×150	1	+	Ж	20—25 л.	Головой на С—3	Имеются	4	Бусы	11
507		110×100	1	—		7—14 л.					
508		160×140	1	—		20—35 л.					3
509		180×140	1	—		20—35 л.					3
510		120×90	1	—		7—14 л.					
513	Катакомбное	120×60	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С	Имеются	1	Бусы	17
515		190×150	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на Ю—3				12
516		160×120	1	—		20—35 л.					
519		150×110	1	—		7—14 л.					
520	Катакомбное	110×80	1	—	Ж	20—25 л.			1	Бусы	1
524		150×145	1	+	Ж	16—17 л.	Головой на С—3		3		7
525		150×145	1	+		Кенотаф					
528		140×90	1	—	М	7—14 л.				Накж. стрел.	14
543a		200×145	1	+	М	20—35 л.					
544		210×180	1	—		20—35 л.					2
545	Катакомбное	90×30	1	+	Ж	35—40 л.	Головой на С—3	Имеются	4		15
548		150×100	1	—	Ж	7—14 л.					
552		180×120	1	—		20—35 л.					1
573	Катакомбное	45×40	1	—		1—7 л.					3
577		110×70	1	—		1—7 л.					
593		200×145	2	+	Ж	25—30 л.	Головой на С	Имеются	1		17
					М	1.5—2 г.	Головой на В				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
5 4			210×145	1	+	М	35—40 л.	Головой на С—3				25
595			185×150		+		Кенотаф					16
596			200×155	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С		1	Бусы	12
600			170×140	1	+		35—40 л.	Головой на С—В		2		8
601			210×135	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—В		3		15
602			120×90	1	—		1—7 л.					1
603			55×45	1	—		1—7 л.					
606	Катакомб-ное	45×40	140×125	1	+	М	30—35 л.	Головой на С				10
608			140×120	1	—		20—35 л.					1
609			170×130	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С				7
223			180×140	1	—		20—35 л.					5
625			140×110	1	—		1—7 л.					
633			190×160	1	+	М	16—16 л.	Головой на С				11
634			200×140	1	+	М	20—35 л.					1
637	Катакомб-ное	80×50	200×140	1	+	М	40—45 л.	Головой на С—3	Име-ются			10
638			190×155	1	—		20—35 л.					
642			175×140	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на С—3	Име-ются	2		3
643			165×130	1	+	Ж	35—40 л.	Головой на С—3	Име-ются		Бусы-подвес.	6
644			175×130	1	—	М	35—40 л.	Головой на С В				2
647	Катакомб-ное	85×85	240×160	1	+	М	45—50 л.	Головой на С—В				21
650			130×100	1	—	Ж	40—45 л.					1
6526	Катакомб-ное	60×50	200×140	1	+	Ж	26—25 л.	Головой на С—3	Име-ются	1		11
653	Катакомб-ное	80×60	145×120	1	—		1—7 л.					
659	Катакомб-ное	60×30	145×115	1	+	Ж	20—25 л.	На правом боку, голо-вой на С—3	Име-ются	6		6
660			130×115	1	+	М	45—50 л.	Головой на С—3				7
669			190×150	1	—							1
671	Катакомб-ное	60×50	120×80	1	—							1
672			200×145	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С—3				17
675			200×135	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С				12
681			90×80	1	—							2
85			150×130	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на С				12
686			150×130	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С—3				10
689a			185×145	1	—							2
691			205×150	1	+	М	40—45 л.	Головой на С				16
694			170×140	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С		3	Бусы	19
696			170×120	1	+	М	40—45 л.	Головой на С—3				16
698a			135×100	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на С—3				6
699			155×120	1	+	М	40—45 л.	Головой на С				10
704	Катакомб-ное	120×40	180×120	1	+	М	35—40 л.	Головой на С	Име-ются			12
706			160×130	1	+	М	20—25 л.	Головой на Ю—В				
710			180×140	1	+	Ж	40—50 л.	Головой на С	Име-ются	1		11
711			150×115	1	—							
715			130×100	1	—		1—7 л.					
717			206×160	1	+		Кенотаф					22
718			240×140	1	—		20—35 л.					6

Сводные данные о раскопанных могилах кузалинского этапа

№ мо- гилы	Устройство могилы	Размеры, см		К-во скелетов	Сохран- ность могилы ограб.- неограб.+	Пол	Возраст	Положение и ориентиро- вка скелетов	Сопровожд. инвентарь			
		дромос	погребаль- ная камера						кости живот- ных	пред- меты из бронзы	каменные украшения	глиняные сосуды
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1				1	—		20—35 л.	Головой на З				4
3			180×120	1	+	М	20—35 л.					6
46			200×160	1	+		20—35 л.					4
8			140×110		+		Кенотаф				Бусы, браслеты	7
15			145×145		+		Кенотаф		Име- ются			7
336			180×160	1	—		20—35 л.					1
34			200×120	1	+	Ж	35—40 л.	Головой на С—В	Име- ются		Бусы, подвес.	2
35			200×140	1	—	Ж	30—35 л.					2
41			170×160	1	+	М	35—40 л.			1		11
42			160×140	1	+	Ж	24—30 л.	Головой на Ю				8
49			200×160	1	+	Ж	20—35 л.			7		17
506			190×125	1	—	М	25—30 л.					2
51			135×125	1	+	М	1,5—2 г.	Головой на З		1		5
526			150×140	1	—		20—35 л.					2
57			210×110	1	—		20—35 л.					
65			167×140	1	—		20—35 л.					2
79			170×100	1	—		20—35 л.					1
83			160×135	1	—		20—35 л.					3
85			160×100	1	—		20—35 л.					1
87			185×135	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на В				
96			135×130	1	—		25—30 л.					1
101			192×127	1	+		Кенотаф					8
105			203×160	1	—		20—35 л.					
108			155×100	1	—							
112			135×95	1	—	Ж	1,5—2 г.		I			1
136			185×100	1	—		20—25 л.					1
137			170×120	1	—		20—35 л.					
138	Катакомб- ное	80×65	180×150	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на Ю		1		3
154			140×140	1	—		13—15 л.					
157			160×110	1	—		20—35 л.					
167			180×120	1	—		13—16 л.					1
176			110×110	1	—		1—7 л.					
179	Катакомб- ное	65×65	130×110	1	+		20—35 л.					2
185	Катакомб- ное	160×65	195×145	1	+	М	25—30 л.	Головой на З				
201			160×140	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—З				4
212			170×145	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на З				5
215			120×110	1	—		20—35 л.					5
217			170×120	1	—	М	25—30 л.					
222			160×130	1	+		Кенотаф		Име- ются	1		2
224	Катакомб- ное	70×70	180×113	1	+	М	20—35 л.	Головой на З			3 након. стрел.	
225			150×110	1	—	Ж	20—35 л.			1	Бусы- пряслиц.	3
227			160×115	1	—		20—35 л.					1
232			190×110	1	—		20—35 л.					
233	Катакомб- ное	80×80	190×170	1	—	М	25—30 л.	Головой на Ю—В		2		1
238			200×130	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на С—В		1		4

1		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
240	Катакомб-ное	90×60	160×140	1	+	М	35—40 л.	Головой на З		1		
241			145×140	1	+	Ж	16—18 л.					7
246			140×110	1	—		Кенотаф					5
247			130×65	1	—		1—7 л.					
248			140×130	1	—		20—35 л.					
259			120×70	1	—		1—7 л.					
261			120×80	1	—		1—7 л.					
264			145×115	1	—		1—7 л.					
281			170×160	1	+	Ж	12—13 л.					7
292			100×70	1	—		1—7 л.					
293			195×140	1	—		20—35 л.					
303			100×90	1	—		1—7 л.					
309			105×100	1	—	Ж	12—17 л.	Головой на Ю				
314			190×130	1	—	М	16—17 л.					
317			225×220	1	+	Ж	35—45 л.	Головой на В				
323			150×130	1	—		1—7 л.					3
326			210×140	1	—		20—35 л.					
327			185×140	1	—		20—35 л.					2
330			170×160	1	—		20—35 л.					
331			160×145	1	—		20—35 л.					
334			100×65	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на Ю—З				
335			100×60	1	+	Ж	15—16 л.	Головой С—В				
338			110×95	1	+	Ж	15—17 л.	Головой на Ю				
343	Катакомб-ное	92×62	125×85	1	+	М	20—35 л.	Головой на В				1
344			170×170	1	+		Кенотаф					11
352			180×140	1	—		20—35 л.				5 Након. стрел	
354			150×95	1	—	М	7—14 л.					
355			115×90	1	—		1—7 л.					
362			135×80	1	—		13—16 л.					2
368			120×105	1	+		Кенотаф	Име-ются	I			9
369			125×120	1	—		20—35 л.					
375			145×100	1	—		20—35 л.					
378	Катакомб-ное	130×70	113×80	1	+		Кенотаф		I			9
379			215×205	1	+	Ж	16—18 л.					9
382			220×165	1	+	М	45—50 л.	Головой на Ю—З				12
384			170×130	1	+	Ж	35—40 л.	Головой на Ю—З	Име-ются		Бусы-подвес.	13
387			140×140	1	—		13—16 л.					1
390			190×176	1	—		20—35 л.					2
391			160×114	1	—		20—35 л.					
394			150×120	1	—		20—35 л.					1
402			160×125	1	—	М	35—40 л.					
407			135×100	1	+	Ж	20—25 л.	На спине, головой на З				
408			135×90	1	—		7—14 л.					2
412			135×120	1	—		20—35 л.					1
413	Катакомб-ное	70×30	195×140	1	+		30—35 л.					6
415			130×92	1	—		13—16 л.					
416					+		Кенотаф					
417	Катакомб-ное	60×60	150×100	1	+	М	20—35 л.					8
418			150×100	1	+	Ж	25—30 л.	На спине, головой на Ю—З				
420			155×120	1	—		20—35 л.					1
421			170×130	1	—		20—35 л.					
422			170×130	1	—		20—35 л.					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	13	13
426			140×130	1	—							
432			140×100	1	—		20—35 л.					
433			130×110	1	—							
434			125×100	1	—							
448			140×100	1	—		13—16 л.					2
454			180×120	1	—		20—35 л.					1
456			160×110	1	—		20—35 л.					2
457			140×110	1	—		20—35 л.					
461			112×90	1	—		13—16 л.					
463	Катакомб-ное	60×60	130×90	1	+		Кенотаф		Име-ются	2		11
467			160×60	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на В				
475			170×150	1	+		20—35 л.		Име-ются	3		1
484					—		Кенотаф					8
487			80×80	1	—		1—7 л.					1
494			115×80	1	—		1—7 л.					
498			90×70	1	+	М	7—14 л.	Головой на З				
503	Катакомб-ное	70×65	160×110	1	+		20—35 л.					
521	Катакомб-ное	80×60	150×110	1	+		20—35 л.					
522			150×120	1	—		20—35 л.					
526			160×120	1	—		1—7 л.					
527			90×75	1	—		1—7 л.					
532			80×60	1	—	М	1—7 л.	Головой на З				
533			80×60	1	+		1—7 л.	Головой на З				
539			200×150		+		Кенотаф		Име-ются	1		9
544			110×90	1	—		3—4 г.					
551			90×70	1	—		1—7 л.					
553			150×130	1	—		1—7 л.					
561			175×125	1	—		20—35 л.					
562			70×60	1	—		14—16 л.					
566			70×60	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на З				1
567			70×60	1	—		7—14 л.					2
569			95×75	1	—		1—7 л.					6
572			160×150	1	+	М	35—40 л.	Головой на Ю—В		1		2
578			165×140	1	—							
585			80×60	1	—		1—7 л.					
586	Катакомб-ное	50×25	70×40	1	—		1—7 л.					
587			130×105	1	—		20—35 л.					
597			170×135	1	+	М	10—11 л.	Головой на С—З		1		7
607	Катакомб-ное	70×50	180×160	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на З				
610			180×160	1	+	М	25—30 л.	Головой на Ю	Име-ются	1		12
611			230×200	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на З			Бусы, бусы-подвес.	3
613			140×130	1	—		1—7 л.					
615	Катакомб-ное	65×45	120×105	1	—		1—7 л.					
639	Катакомб-ное	55×30	100×105	1	+	М	1,5—2 л.	Головой на З				
641			90×45	1	+		1,5—2 л.	На спине, головной на З				
645			140×86	1	—		1—7 л.					
648	Катакомб-ное	80×40	175×160	1	+	М	35—40 л.	Головой на Ю	Име-ются	1		10
651			130×110	1	+	Ж	3—4 л.					4
654	Катакомб-ное	100×50	120×100	1	—	Ж	30—35 л.					
655			130×100	1	+	Ж	25—30 л.					
663			55×40	1	—		до 1 г.					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
665			190×155	1	+	М	20—35 л.					4
666			115×115		+		Кенотаф		Име- ются			11
667			135×80	1	+	Ж	50—60 л.	Головой на В				
668			80×50	1	—	М			Име- ются			
676			180×165	1	+	Ж	40—45 л.				Бусы- подвес.	7
677			120×110	1	—							
679	Катакомб- ное	80×70	150×120	1	+		Кенотаф					3
687			190×175	1	+	М	25—45 л.					11
695			80×70	1	—	Ж	30—35 л.					
697			140×125	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на З	Име- ются		Бусы- подвес.	9
705	Катакомб- ное	120×60	200×150	1	+	М	45—50 л.	Головой на З		3		7
708			180×165		+		Кенотаф		Име- ются			9
709			220×210	1	—	Ж	20—35 л.			1		1

Приложение 3

Сводные данные о раскопанных могилах модалинского этапа

№ могилы	Устройство	Размеры, см		К-во скелетов	Сохран- ность могилы оград.- неогр.- раб. +	Пол	Возраст	Ориентировка скелета	Сопровождающий покойника инвентарь			
		дромос	погребаль- ная камера						кости живот- ных	предме- ты из бронзы	каменные украшения	глиняные сосуды
1		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
76	Катакомб- ное	86×42	150×95	1	+	М	35—40 л.	Головой на З				5
13			120×80	1	—		7—14 л.					2
18			150×110	1	—		20—35 л.					2
22			170×120	1	—	Ж	18—20 л.	На спине, головой на З			Бусы- подвес.	2
23			180×135	1	+	Ж	20—25 л.	Головой на З			Бусы	2
27			145×90	1	+							6
28			95×75	1	+		2—3 г.					3
31а			180×120	1	—		20—35 л.					2
32			140×110	1	+		Трупос- ожжение					6
36			90×90	1	+		Кенотаф			1		7
43			200×170	1	—		20—35 л.					4
54			140×110	1	—		20—35 л.					1
55			210×165	1	+		35—40 л.	Головой на З		1		6
58	Катакомб- ное	85×70	245×105	1	+		Кенотаф					7
61	Катакомб- ное	75×75	190×160	1	—	Ж	35—40 л.			1		2
62	Катакомб- ное	60×60	200×115	1	+	Ж	50—60 л.	Головой на З		1		4
63			170×145	1	—		1—1,5 л.					5
64			166×155	1	—	Ж	10—12 л.	Головой на С—З		2		3
66а	Катакомб- ное	70×60	167×140	1	—	Ж	4—5 л.			1		2
67а		75×70	275×145	1	—	Ж	40—45 л.	Головой на З	Име- ются			
68	Катакомб- ное		215×150	1	+	Ж		Головой на З		1		1
70			125×88	1	+	М		Головой на Ю—З				1
75			175×140	1	—							9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
82			158×115	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на В				2
84			131×100	1	—		14—16 л.					2
90			218×125	1	—							1
107	Катакомб-ное	93×70	165×145	1	+		1—7 л.					8
111			175×155	1	+		20—22 л.	Головой на З				2
122			180×140	1	—		1—7 л.			I		7
128			160×136	1	—	М	20—35 л.					3
140	Катакомб-ное	80×80	165×160	1	—		25—30 л.					1
147			210×160	1	—		20—35 л.					1
160			166×100	1	+		Кенотаф					13
165			110×110	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на С				1
168	Катакомб-ное	80×80	180×110	1	+	Ж	20—35 л.					5
182			150×110		+		Кенотаф					5
184			180×120	1	+	М	30—35 л.	Головой на З	Име-ются			7
187			160×110	1	+	Ж	16—17 л.	Головой на Ю—З				2
189			135×110		+		Кенотаф					6
190			160×110	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на З				3
191			190×150	1	+		20—35 л.					7
193			170×145	1	—		20—35 л.					5
195			180×145	1	+	Ж	12—13 л.					1
202			140×125		+		Кенотаф		Име-ются	1		8
203			130×95	1	+	М	45—50 л.	Головой на З		1		6
204			155×120				Кенотаф	Головой на З				8
206			170×140	1	+	Ж	18—22 л.			I	Бусм	1
211			200×160	1	+	Ж	35—40 л.					5
223			165×130	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на Ю—З				3
226			155×100	1	+	Ж	25—30 л.	Головой на З				8
231			110×80				Кенотаф					6
234			150×100	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на З				5
239	Катакомб-ное	80×70	200×140	1	+		25—30 л.		I			1
243			100×85	1	+		1—7 л.					3
244			170×140	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на С—В				
245			170×165	1	—	Ж	20—35 л.	Головой на Ю—В				2
254	Катакомб-ное		160×140	2	+	Ж	40—45 л.	Головой на З		I		7
270			110×75	1	—		1—7 л.					
282	Катакомб-ное	70×65	195×162	2	+	Ж	45—50 л.	Головой на С—В			Бусы-подвес. и бусы	3
300			170×140	1	—	М	1—7 л.	Головой на В				2
304			180×130	1	+	Ж	2—3 л.					
307			85×65	1	+		35—40 л.					1
308			100×70	1	+		1—7 л.					5
310	Катакомб-ное	90×80	170×120	1	+	М	Кенотаф	Головой на Ю—З				1
311			160×105	1	—		20—35 л.					
312			270×170	1	—		20—35 л.					
313			170×120	1	—	Ж	20—35 л.					2
315			135×100	1	+	Ж	15—17 л.	Головой на З			Бусм	4
319			190×170		+	Ж	25—35 л.	Головой на Ю—В	Име-ются	I		7
321			180×140		+		Кенотаф					4
324			167×100	1	+	Ж	До 1 г.	Головой на С—З				3
332			80×70	1	+	Ж	4—5 л.	Головой на Ю—З				1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
339	Катакомб- ное	65×55	190×120	1	+	Ж	35—40 л.	Головой	Име- ются	1		7
342			160×95		+		Кенотаф			1		8
345			130×90	1	+	М	4—5 л.	Головой на С—3				1
346			173×125	1	+	М	25—30 л.	Головой на Ю—3	Име- ются			5
348			80×55	1	+	Ж	10—11 л.	Головой на 3				3
367			155×145	1	+	М	25—30 л.	Головой на С				3
371			100×90	1	+	М	7—14 л.	Головой на С—3			5	5
373			80×55	1	+	М	2—3 л.	Головой на Ю—3			5	након. стрел.
376			127×90	1	+	М	30—35 л.	Головой на Ю—3				5
388			80×80	1	—		1—7 л.					
393			150×130	1	—		20—35 л.			1		1
401			160×120	1	—		25—30 л.					
406			80×70	1	+	М	10—11 л.	Головой на 3				1
411			170×140	1	—		20—35 л.					2
424	Катакомб- ное	85×65	170×135	1	—		25—30 л.					
435			130×70	1	+	Ж	1—7 л.					2
436			130×80	1	—		7—14 л.					
437			80×50	1	+	М	1—7 л.					
438			130×80	1	—		7—14 л.					1
439			160×110	1	—	М	25—30 л.					11
441			140×120	1	+	М	10—12 л.	Головой на С—3				2
442			120×70	1	—		1—7 л.					1
443			155×110	1	—		20—35 л.					
444			140×110	1	+		Кенотаф				Бусы	6
447			150×100	1	+	Ж	20—35 л.	Головой на Ю				6
455			140×110	1	—		14—16 л.					
459			160×110	1	—		20—35 л.					
462			85×60	1	+	Ж	1—7 л.	Головой на С—3	Име- ются		Бусы- подгес.	5
464	Катакомб- ное	85×65	115×90		+		Кенотаф		Име- ются	1		9
465			140×120	2	+	М	25—30 л.	Головой на Ю—3				1
473			140×100	1	+	Ж	45—50 л.	На левом боку, голо- вой на С—В				8
476			80×60	1	—		1—7 л.					1
477			155×155	1	—	М	6—7 л.	Головой на 3				2
480			80×60	1	+		1—7 л.					2
481			160×160	1	+		20—35 л.					
485			80×60	1	+		1—7 л.					2
486			110×80	1	—		1—7 л.					
493			100×90	1	—		1—7 л.					1
495			70×40	1	—		1—7 л.					
496			160×120	1	—	Ж	14—16 л.	Головой на Ю—3				
497			160×120	1	+		1—7 л.	На спине, голо- вой на Ю—3	Име- ются			1
504	Катакомб- ное	65×60	155×110	1	+		1—7 л.					3
506			170×140	1	+		25—30 л.	Головой на 3			Бусы	3
511			120×80	1	—		7—14 л.					2
512			180×110	1	+	М	25—30 л.	На спине, голо- вой на 3				5
514			150×115	1	+	Ж	1—1,5 л.	Головой на Ю—В		2		7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
517	Катакомб- ное	80×75	120×80	1	+		7—14 л.	Головой на С	Име- ются	1	Подвес.	2
518			110×80	1	—		1—7 л.					1
523			100×60	1	—		2—7 л.					1
529			150×90	1	+		1—7 л.					6
530			120×95	1	+		1—7 л.					8
531			90×80	1	—		1—7 л.					2
535			180×140	1	+		20—25 л.					3
536			90×70	1	+		1—7 л.					3
537			80×60	1	+		1—7 л.					3
538			200×180	1	+	Ж	35—40 л.					
540	Катакомбное	75×40	70×50	1	+		1—7 л.	Головой на З	Име- ются	1	Бусы- подвес. Бусы	7
541			100×80	1	+		1—7 л.					3
542			105×95	1	+		1—7 л.					5
543			210×180	1	+	Ж	20—25 л.					5
546			160×120	1	+		1—7 л.					9
547			80×60	1	+		1—7 л.					4
549			80×60	1	+		1—7 л.					2
550			90×70	1	+	Ж	1—1,5 л.					3
554			75×50	1	—		1—7 л.					
555			100×80	1	+	М	5—7 л.					1
556	Катакомбное	75×40	80×50	1	—		14—16 л.	Головой на Ю—З	Име- ются		Бусы	2
557			70×50	1	—		1—7 л.					2
558			100×65	1	—		1—7 л.					
559			105×95	1	—		7—14 л.					3
560			80×50	1	—							
563			70×55	1	+		7—14 л.					3
564			80×65	1	—		1—7 л.					
565			75×65	1	—		1—7 л.					2
568			140×70	1	—		7—14 л.					1
570			160×150	1	+	Ж	40—45 л.					6
571	Катакомб- ное	50×40	110×60	1	+		1—7 л.	Головой на Ю—З				4
574			80×55	1	+	М	1—7 л.					
575			100×50	1	+	Ж	1—7 л.					1
576			125×5	1	—		1—7 л.					
579			100×90	1	+	Ж	30—35 л.					9
580	Катакомб- ное	60×40	150×130	1	—	Ж	13—16 л.	Головой на Ю—З		2	Бусы	1
581			130×110	1	—		30—35 л.					2
582			90×50	1	—		1—7 л.					
583			105×70	1	—		1—7 л.					
584			50×35	1	+	Ж	1—2 г.					
588			100×80	1	—		1—7 л.					
589			105×70	1	—		1—7 л.					
590			80×55	1	—		1—7 л.					
591			95×90	1	—		1,5—2 г.					1
592			50×50	1	—		1—7 л.					1
598			90×70	1	+	М	10—11 л.					2
599	В хуме	150×130	100×80	1	—		1—7 л.	На спине, головной на Ю—З				2
604			100×70	1	+	М	4—5 л.					
605			100×75	1	—		10—11 л.					2
612			80×45	1	+		Кенотаф					1
614			140×100	1	—		1—7 л.					4
616			80×65	1	+		Кенотаф					5
617			80×60	1	+	М	1—7 л.					3
618			150×130	1	+	М	13—15 л.					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
619			90×70		+		Кенотаф					
620	Катакомб-ное	60×45	130×110	1	—		1—7 л.				Бусы-подвес.	7
621			160×130	1	—		20—35 л.					
622	Катакомб-ное	80×60	175×120	1	—		1—7 л.					
624			110×80	1	—		1—7 л.					
625			150×100	1	—		20—35 л.					
627			110×70	1	+		Живот-ное	На правом боку, головой на В				10
628			160×145	1	+	М	35—40 л.	Головой на Ю—3				4
629			100×50	1	+		2,5—3 г.	Головой на Ю—3				1
630			120×60	1	+	М	5—7 л.	Головой на 3				1
631			130×100		+		Кенотаф		Имеются	1		6
632			110×80		+		Кенотаф					7
635			100×70	1	+	М	Головой на С—3					3
636			120×95	1	+	Ж	45—50 л.	Головой на Ю—3	Имеются			1
640			95×75	1	+	М	0—7 л.	Головой на В				2
645			100×60	1	+	М	5—6 л.	Головой на Ю				2
649			185×155	1	—	Ж	35—50 л.				Бусы-подвес., бусы	6
652a			125×75	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на Ю—3				2
656	В хуме		170×130	2	+	Ж	1—1,5 г.	Головой на Ю—3				7
657			80×45	1	+	Ж	13—15 л.					
658	Катакомб-ное	45×25	95×60	1	+	М	1—1,5 г.	Головой на Ю—3			Бусы	2
661			85×65		+		Кенотаф		Имеются			7
662			120×90		+		Кенотаф					4
664			130×85		+		Кенотаф					6
670	В хуме		85×70	1	+	М	1—1,5 г.	Головой на Ю—3				2
673			170×120	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на 3				5
674			150×120	1	+		Кенотаф					6
678			115×80	1	+	Ж	10—11 л.	Головой на Ю—3				3
680			140×120	1	—							2
682			110×90	1	+	Ж	20—30 л.	Головой на 3				4
683			140×115	1	—							3
684			150×130	1	+	Ж	30—35 л.	Головой на Ю—3				6
688			60×50	1	+	Ж	1—1,5 г.	Головой на Ю—3				
689b			240×160	1	+	Ж	20—22 л.			1	Бусы	7
690			70×70	1	—							
692			125×115		+		Кенотаф		Имеются			7
693			80×70	1	+		1—1,5 г.	На спине головой Ю—3				2
698b			150×100	1	+	М	18—21 л.	Головой на С—В				5
700			80×60		+				Имеются			2
701			90×90		—							
702			100×100	1	+	М	8—9 л.	Головой на Ю	Имеются			2
703			110×80	1	+		7—12 л.					6
707			100×80	1	+	М	3—4 г.	Головой на Ю—3				2
712			200×115	1	+	Ж	40—45 л.	Головой на Ю—3				10
713			115×95		+		Кенотаф		Имеются			6
714			190×170	1	—	М				1		2
416			120×95	1	—		7—13 л.					1
719			120×100	1	+		40—45 л.					5

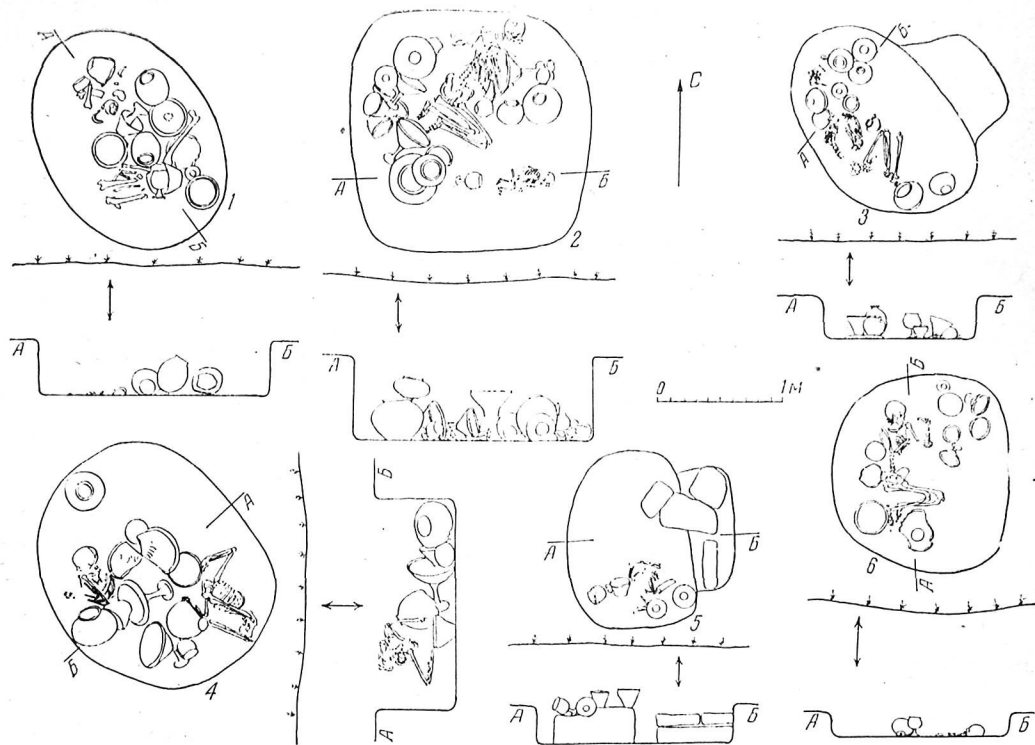

Табл. 1. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 258; 2—69; 3—115; 4—207; 5—73; 6—114;

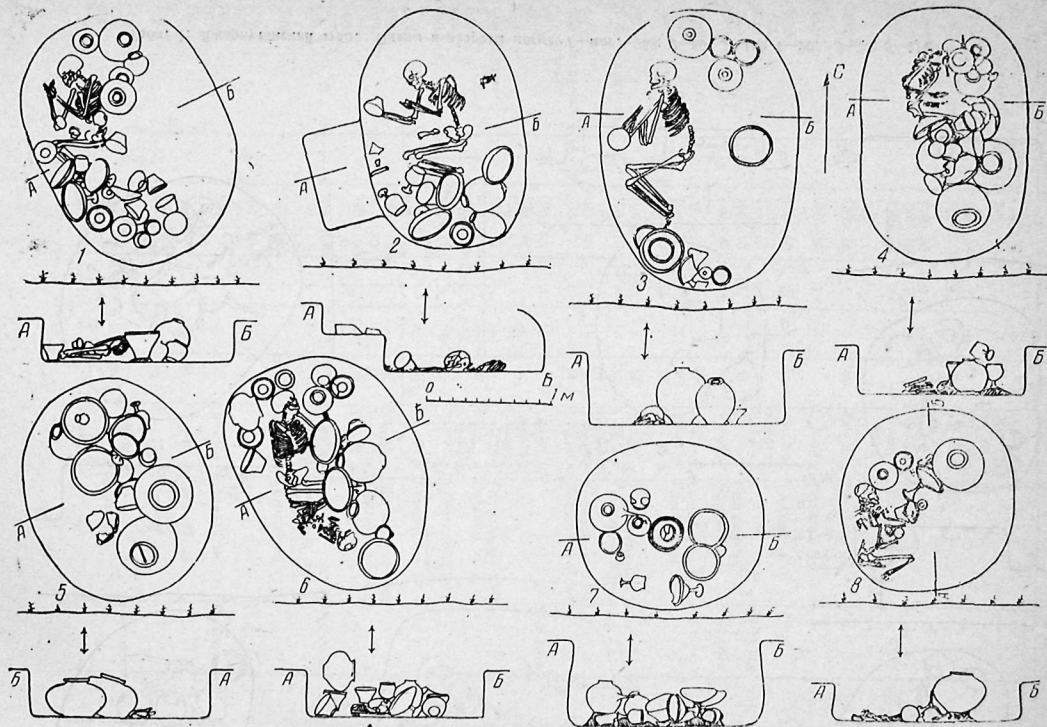

Табл. II. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 594; 2—637; 3—633; 4—601; 5—595; 6—593; 7—525; 8—524.

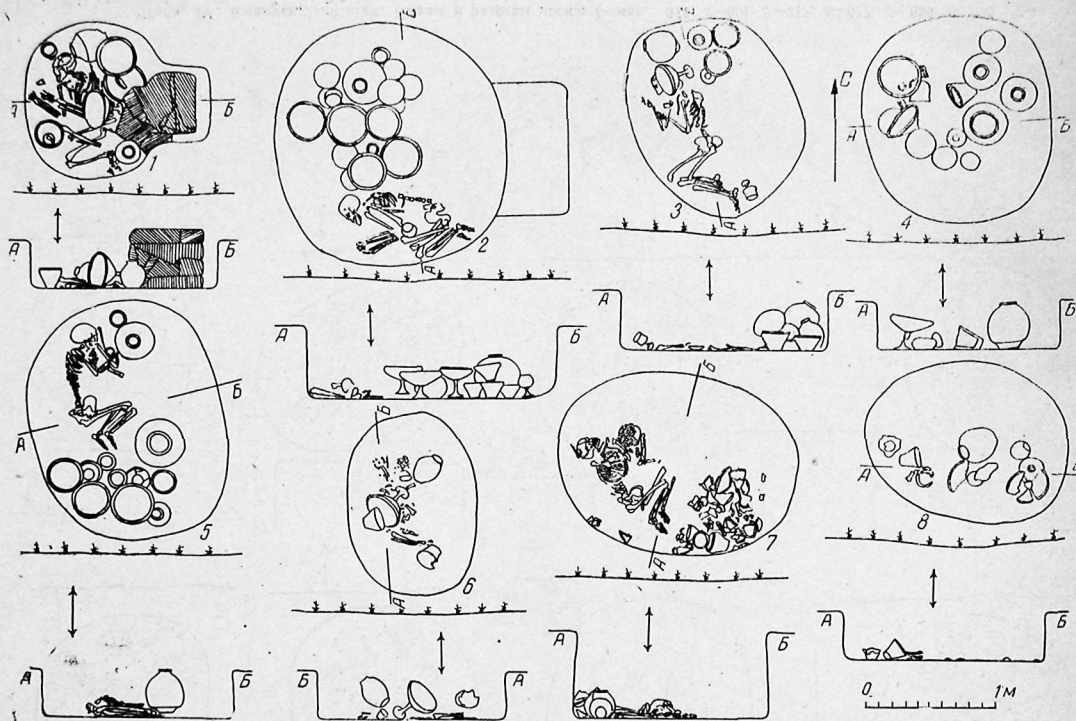

Табл. III. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 500; 2—385; 3—353; 4—445; 5—145; 6—374; 7—505; 8—399.

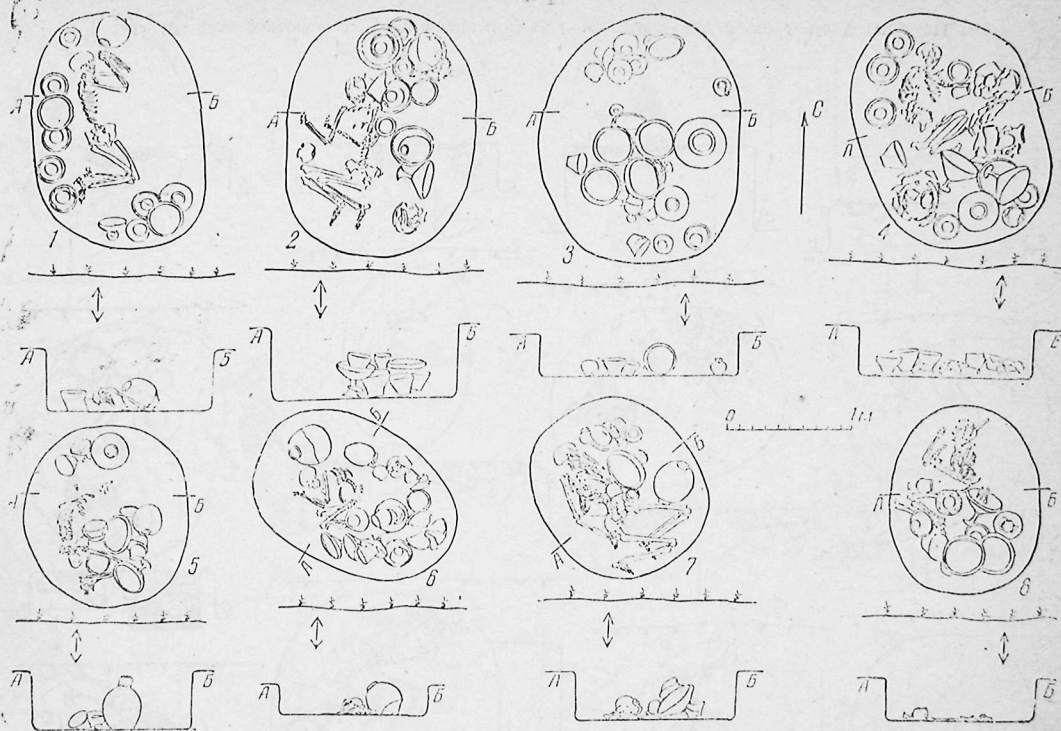

Табл. IV. Джакутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 675; 2—691; 3—717; 4—672; 5—685; 6—696; 7—686; 8—699.

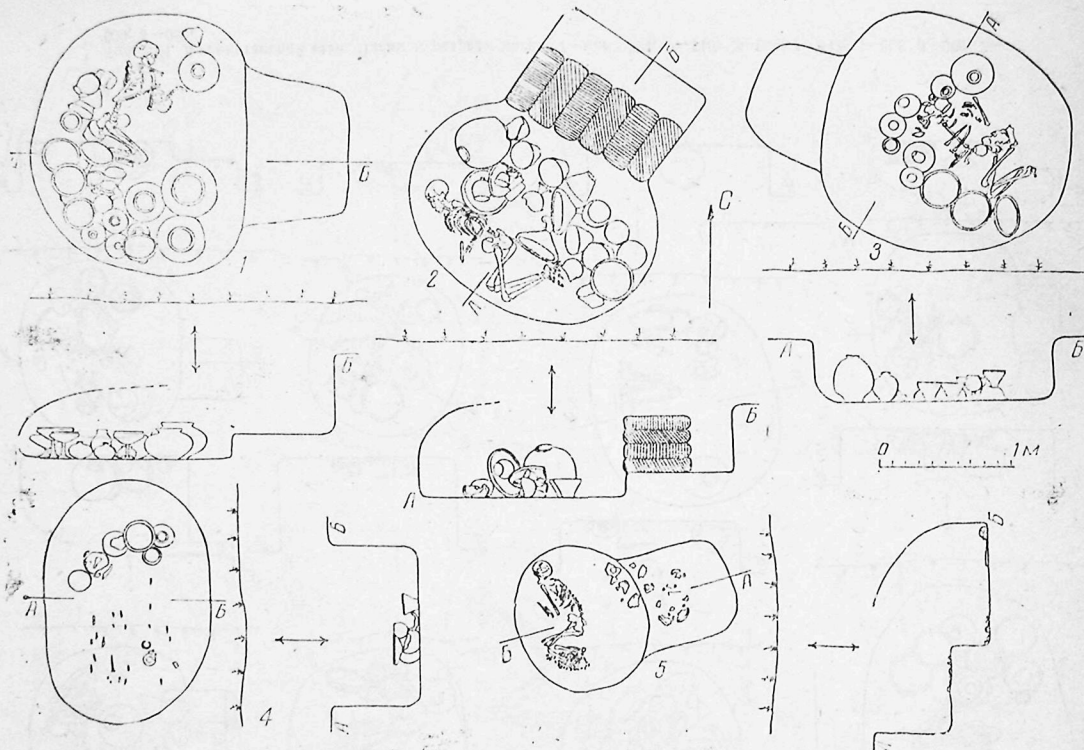

Табл. V. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 340; 2—256; 3—142; 4—403; 5—333.

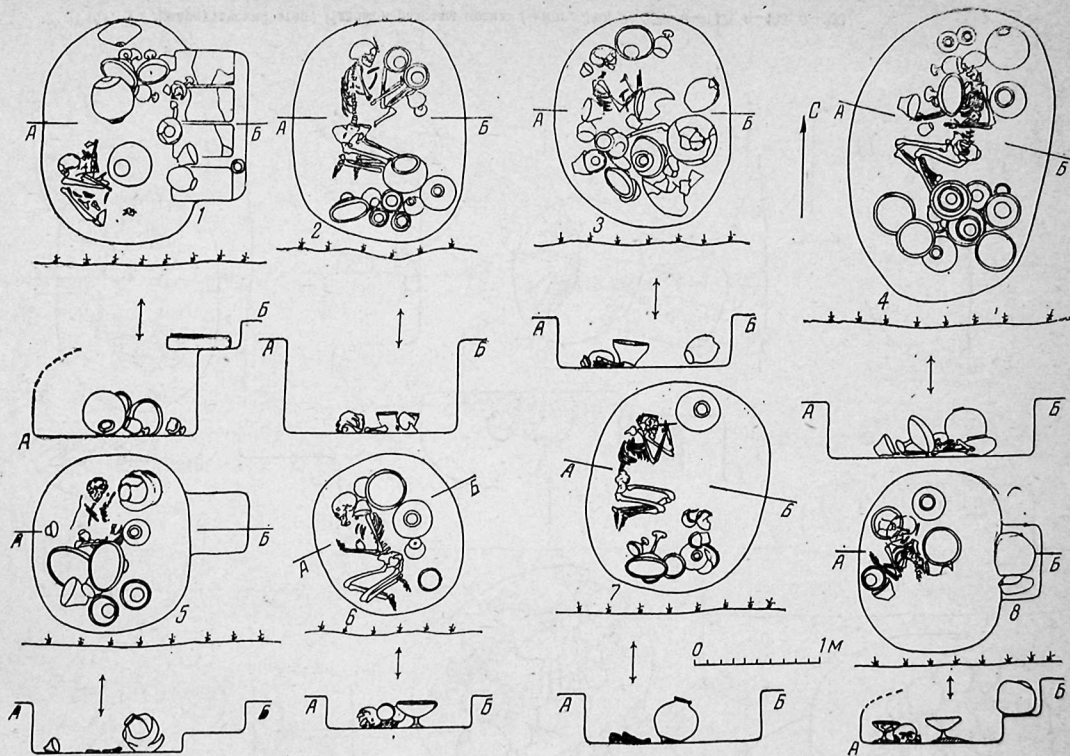

Табл. VI. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 704; 2—710; 3—694; 4—647; 5—606; 6—660; 7—600; 8—659.

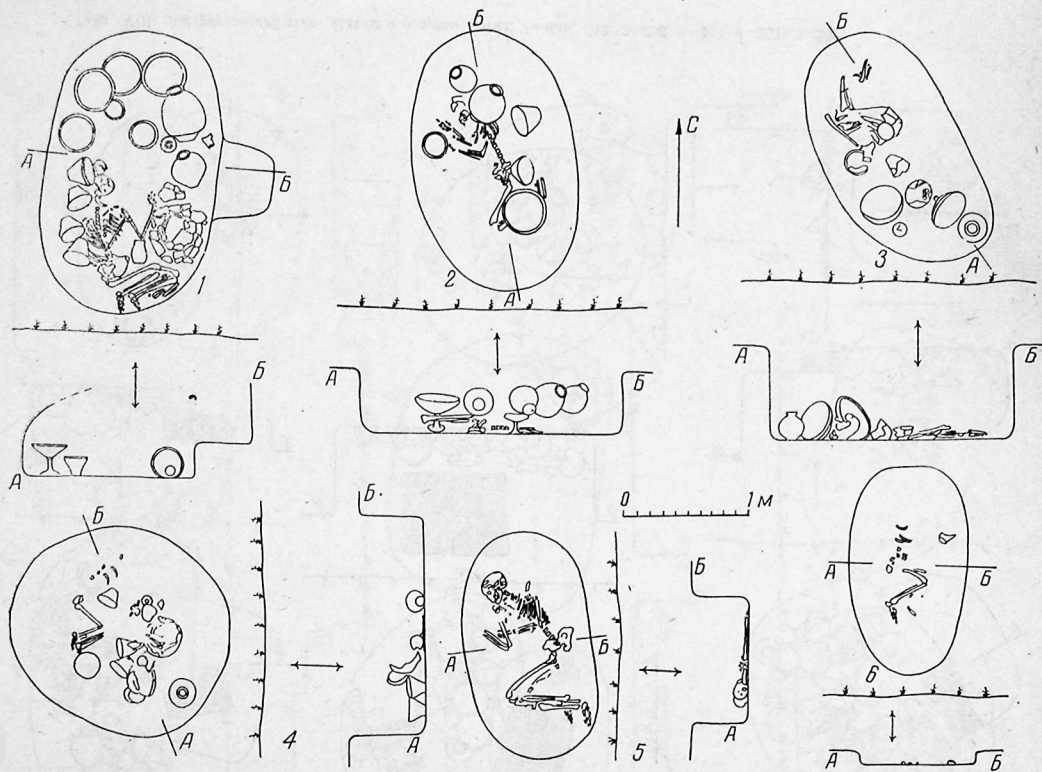

Табл. VII. Джаркута́нский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 24; 2—350; 3—347; 4—385; 5—152; 6—145.

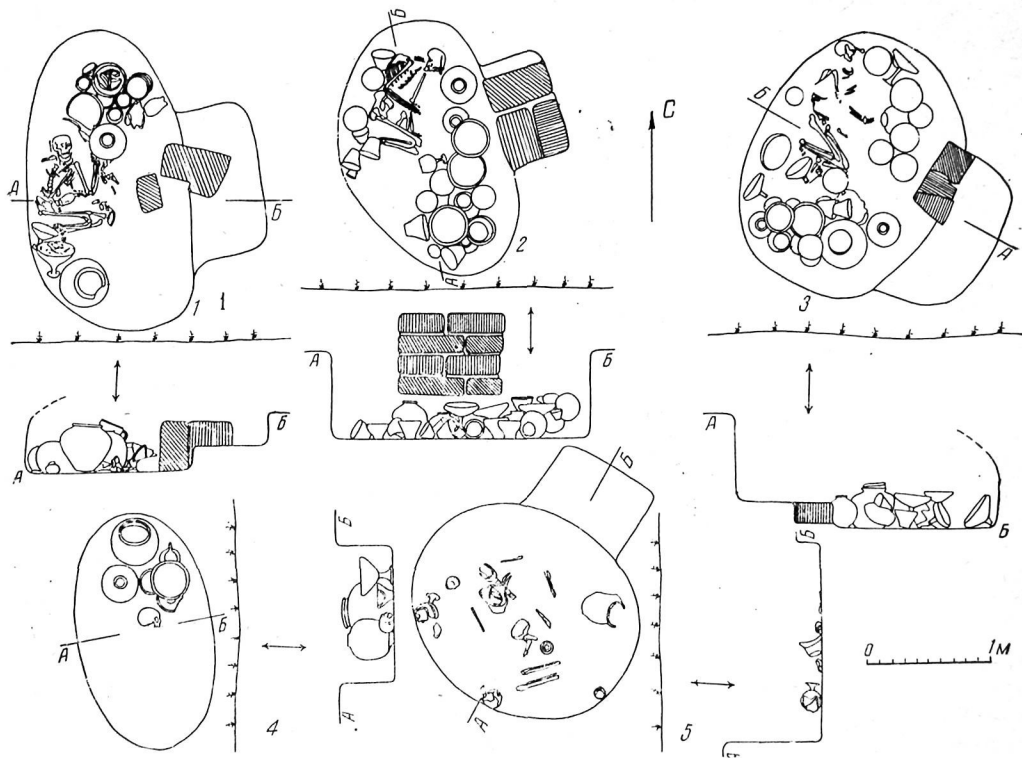

Табл. VIII. Джаркутанский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 513; 2—398; 3—400; 4—253; 5—260.

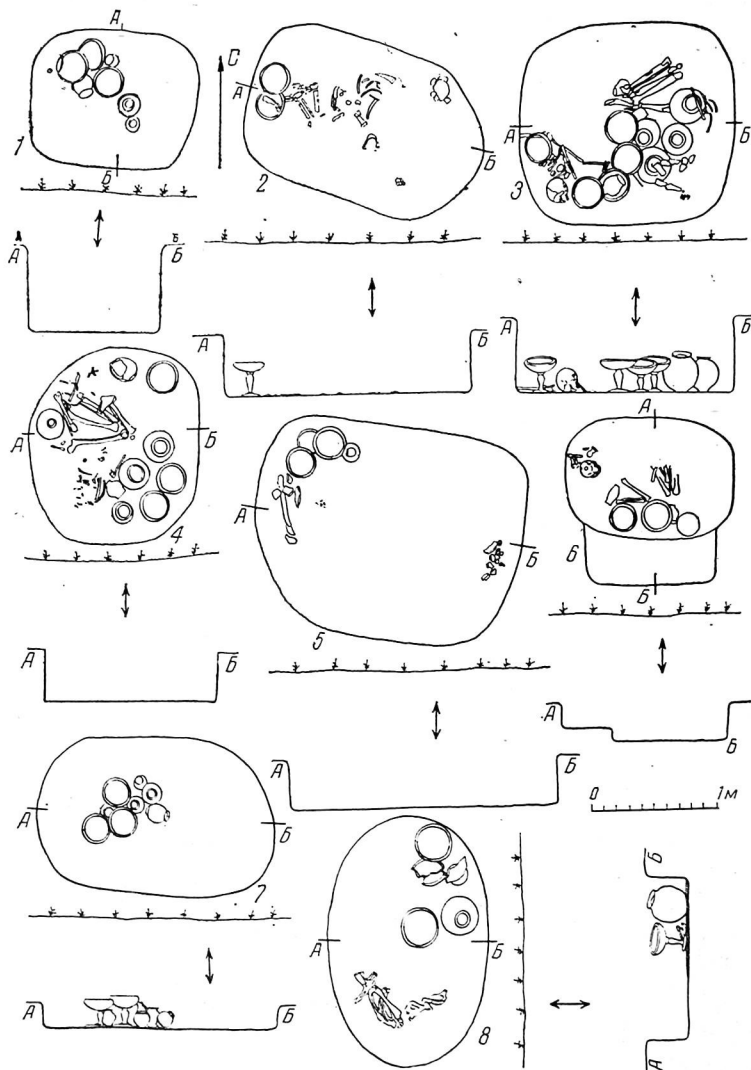

Табл. IX. Кузалинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 8; 2—34; 3—41; 4—42; 5—43; 6—51; 7—101; 8—238.

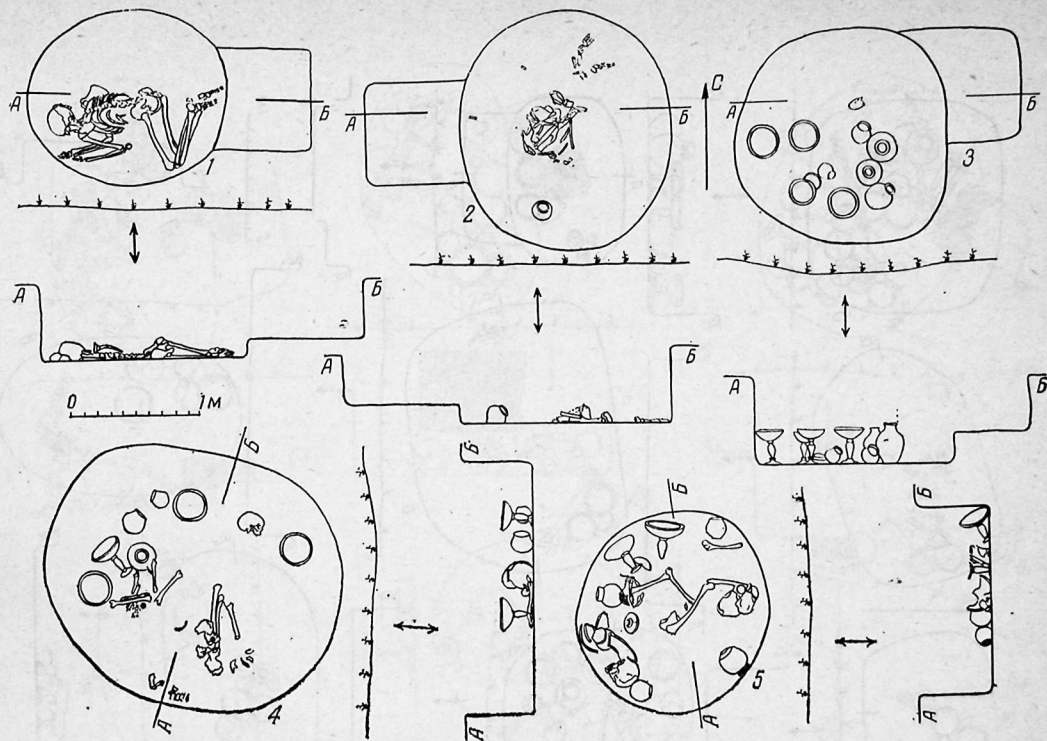

Табл. X. Кузалинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 240; 2—233; 3—344; 4—611; 5—241.

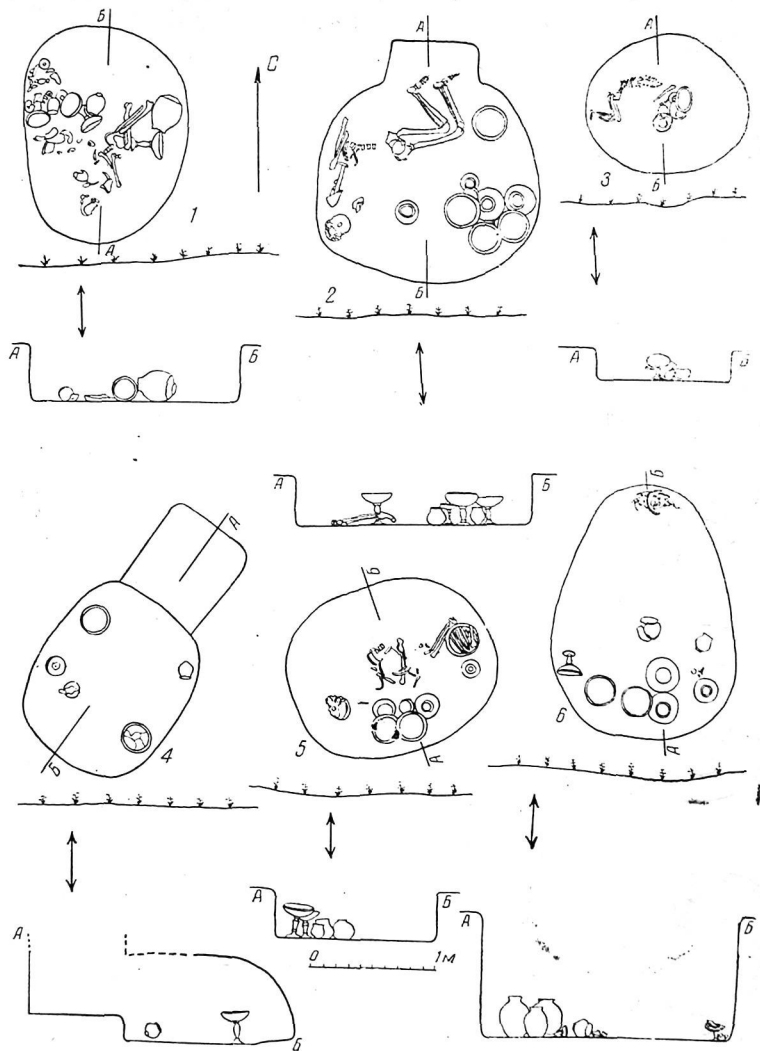

Табл. XI. Кузалинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 384; 2—648, 3—651; 4—679; 5—597; 6—539.

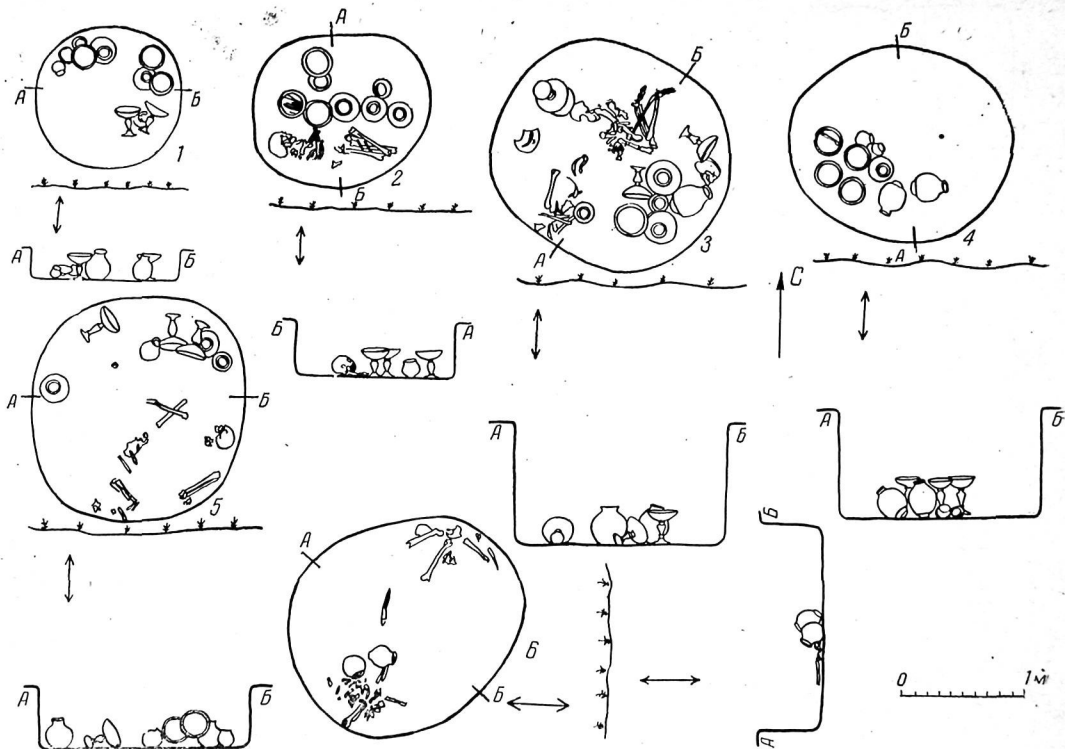

Табл. XII. Планы и разрезы могил, кузалинский этап: 1—мог. 686; 2—697; 3—687; 4—708; 5—679; модалынский этап: 6—714.

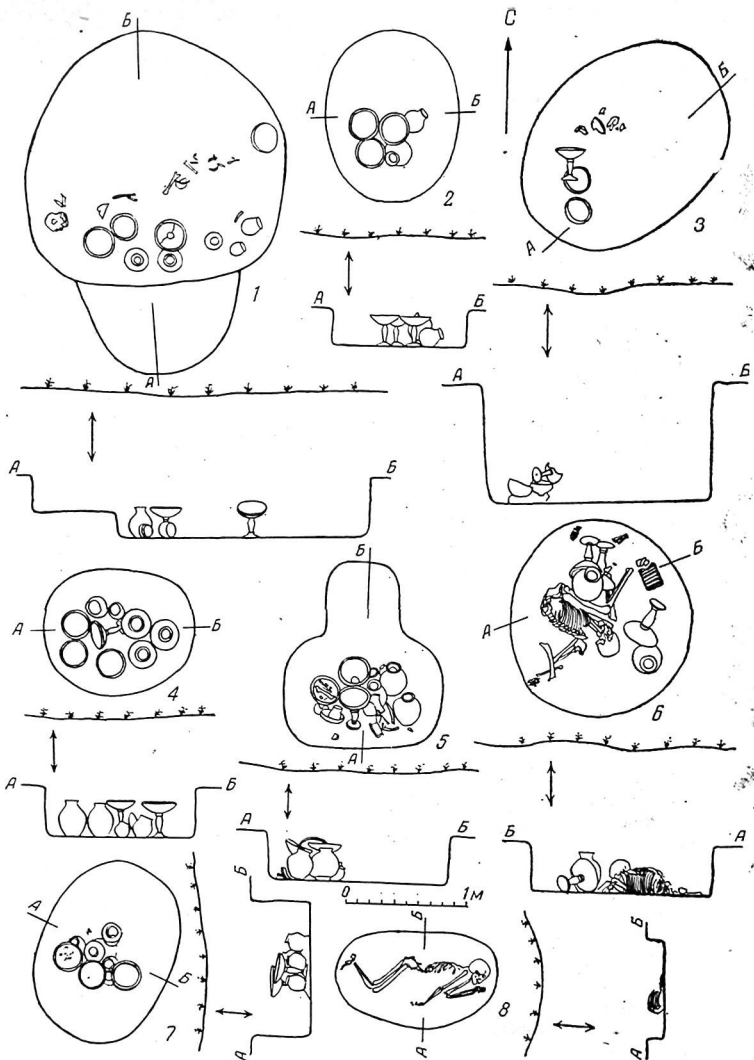

Табл. XIII. Кузалинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 379; 2—246; 3—327; 4—572; 5—463; 6—368; 7—484; 8—667.

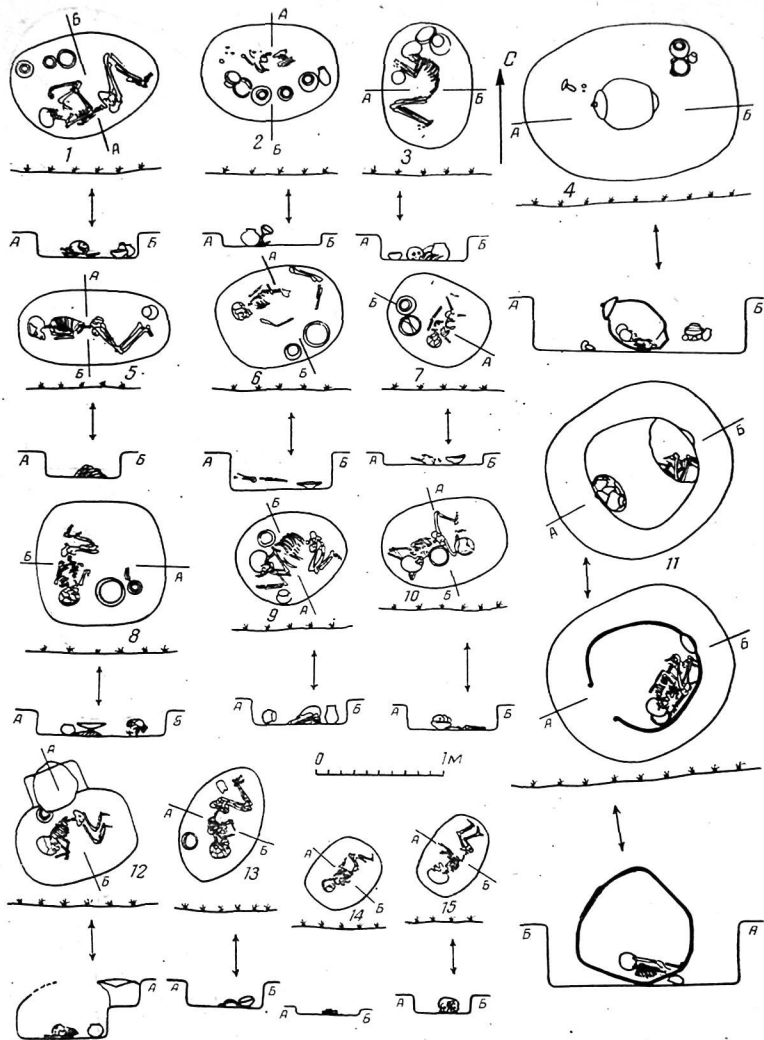

Табл. XIV. Молалиний этап. Планы и разрезы могий: 1—мог. 678; 2—703; 3—635; 4—656; 5—630; 6—707; 7—693; 8—702; 9—598; 10—604; 11—618; 12—658; 13—646; 14—688; 15—657.

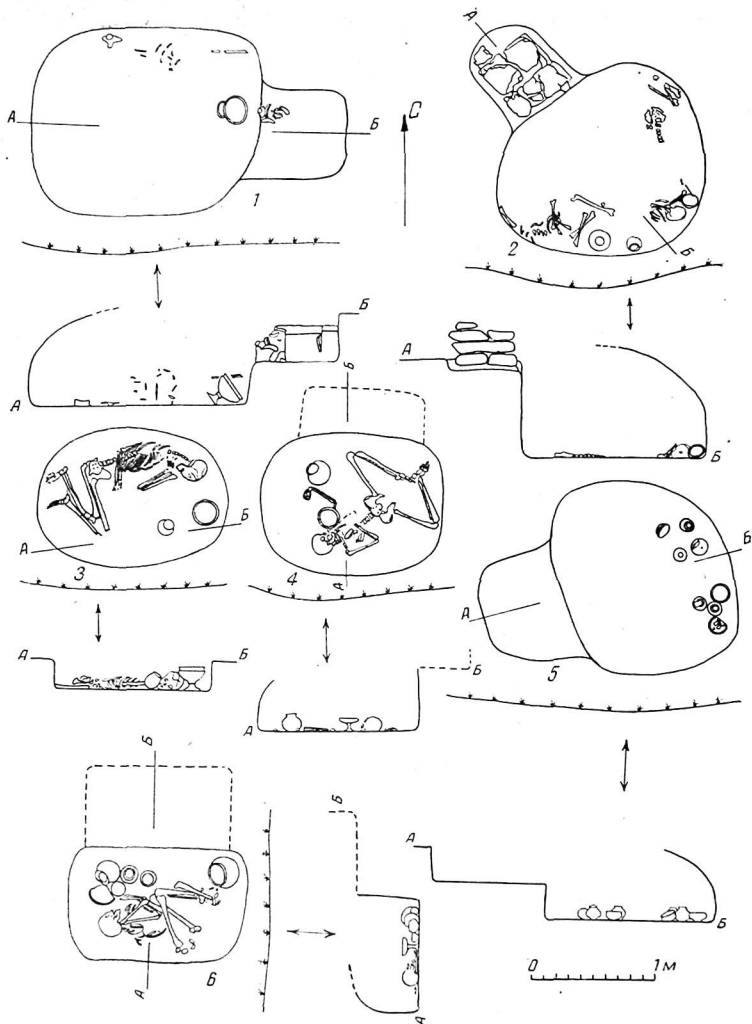

Табл. XV. Планы и разрезы могил, молалинский этап: 1—мог. 61; 3—82; 4—512; 5—107; 6—23; кузальинский этап: 2—138.

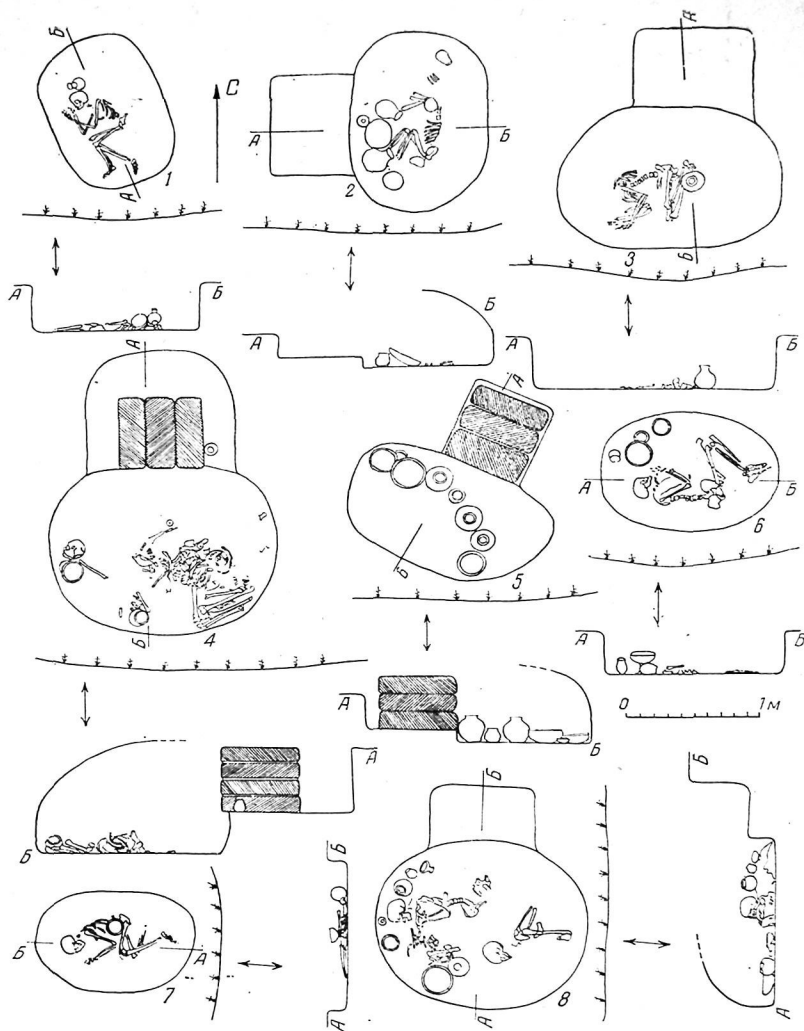

Табл. XVI. Планы и разрезы могил, моладинский этап: 1—мог. 345; 2—447; 3—310; 4—506; 5—342; 6—315; 8—254; кузалинский этап: 7—343.

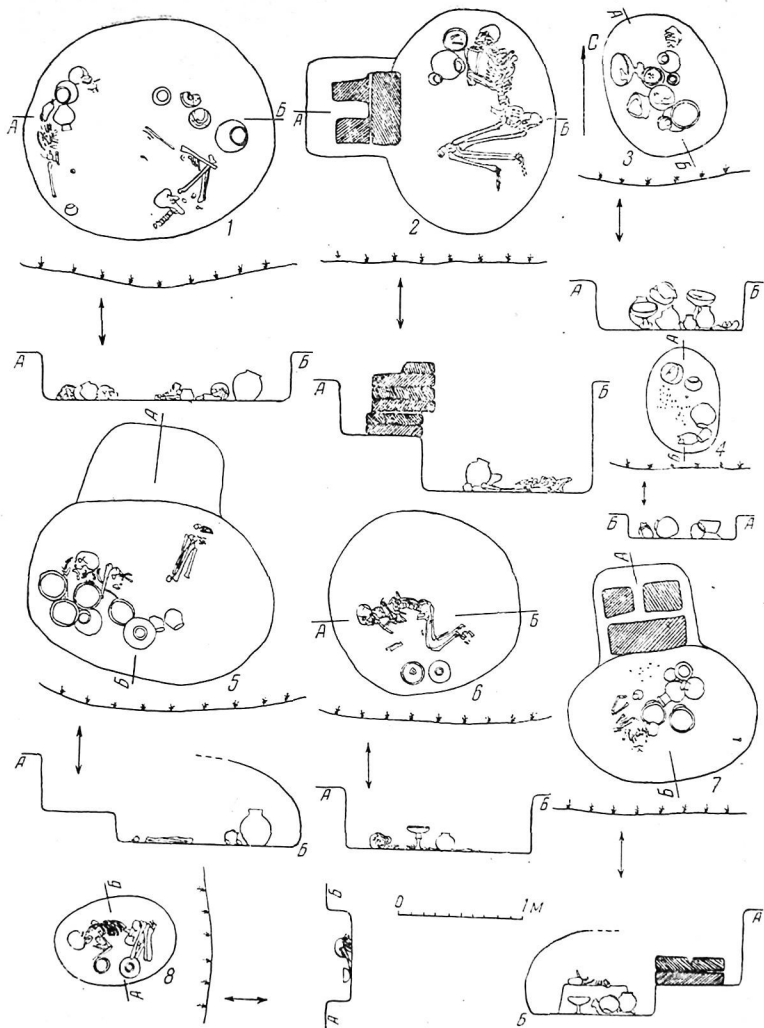

Табл. XVII. Планы и разрезы могилы, молаинский этап: 1—мог. 538; 2—535; 3—464; 4—462; 6—447; 7—514; 8—555; кузалинский этап: 5—705.

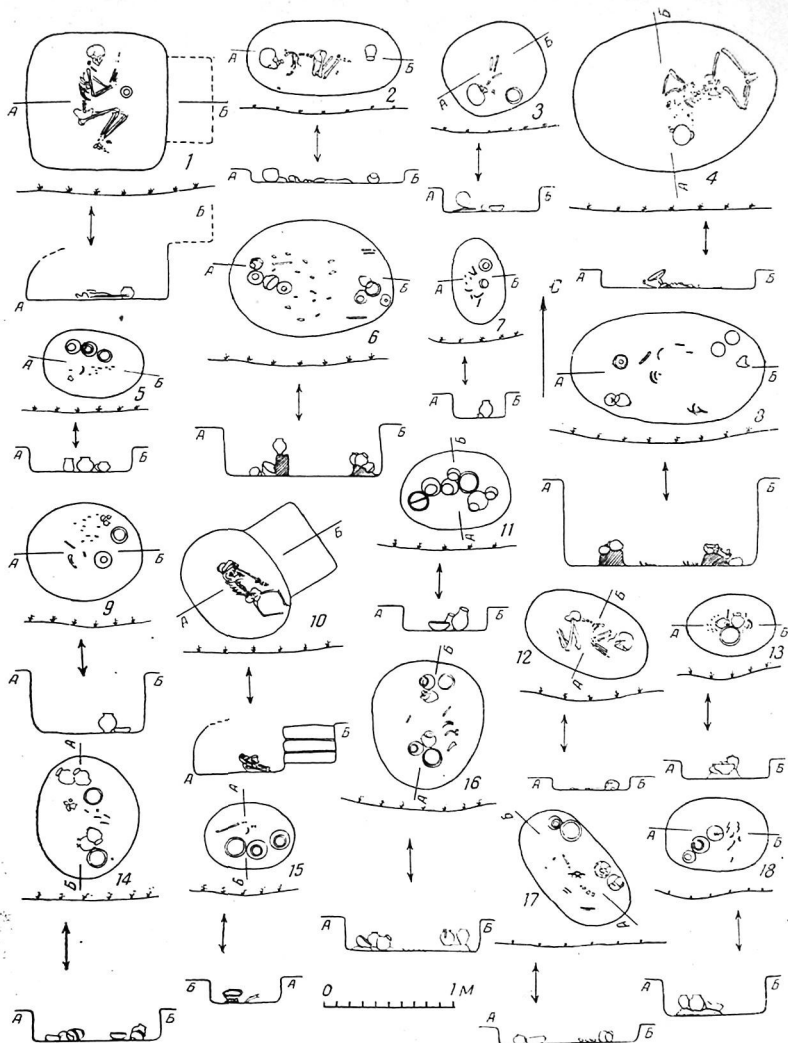

Табл. XVIII. Молалиний этап. Планы и разрезы мицелий: 1—миц. 165; 2—237; 3—332; 4—497; 5—348; 6—530; 7—495; 8—529; 9—531; 10—335; 11—661; 12—550; 13—540; 14—541; 15—563; 16—542; 17—571; 18—536.

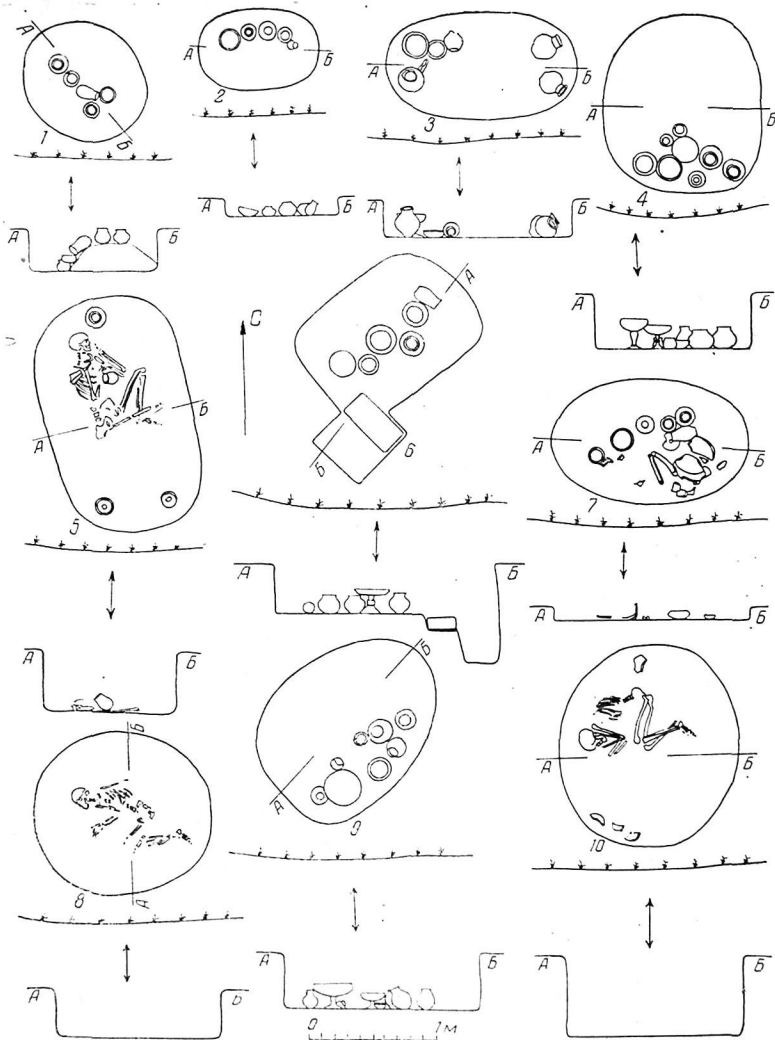

Табл. XIX. Молалинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 371; —305; 3—231; 4—202; 5—209; 6—32; 7—226; 8—162; 9—204; 10—200.

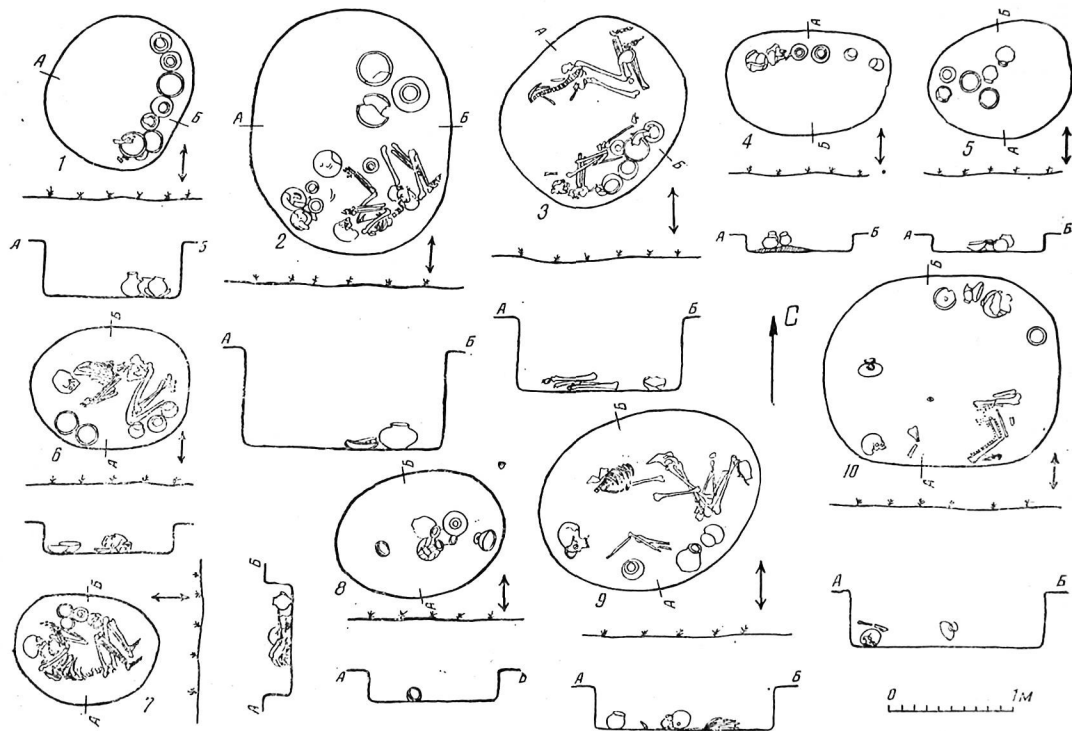

Табл. XX. Молдинский этап. Планы и разрезы могил: 1—мог. 692; 2—712; 3—684; 4—664; 5—713; 6—719; 7—682; 8—631; 9—628; 10—649.

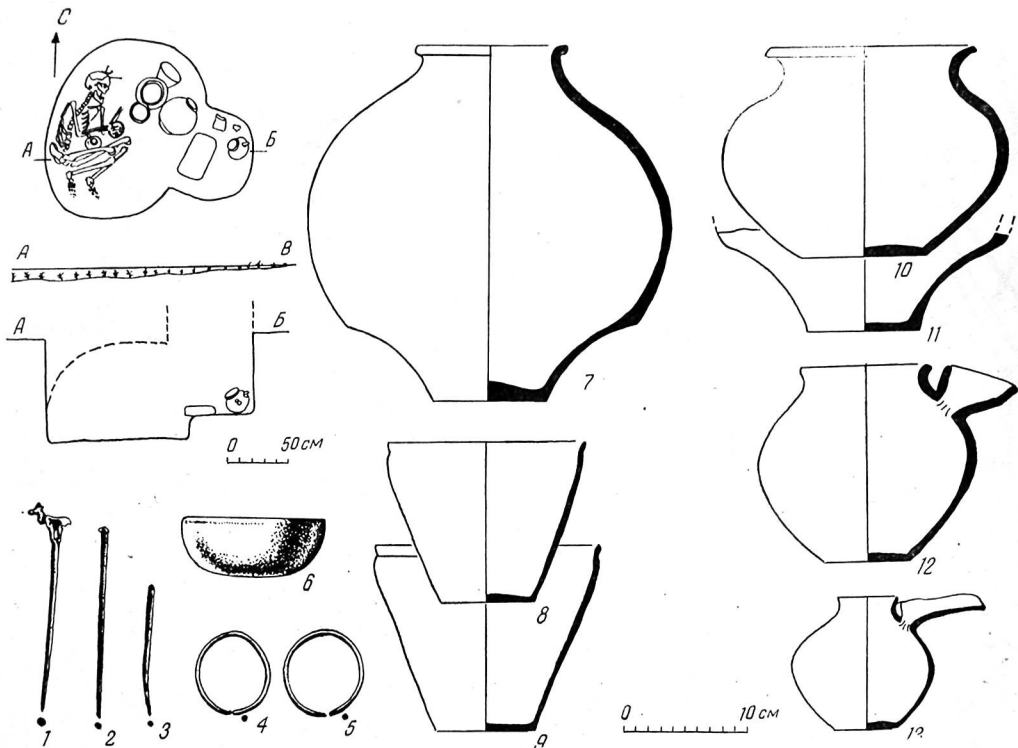

Табл. XXI. Джаркутанский этап. План и разрез мог. 45 и ее комплекс.

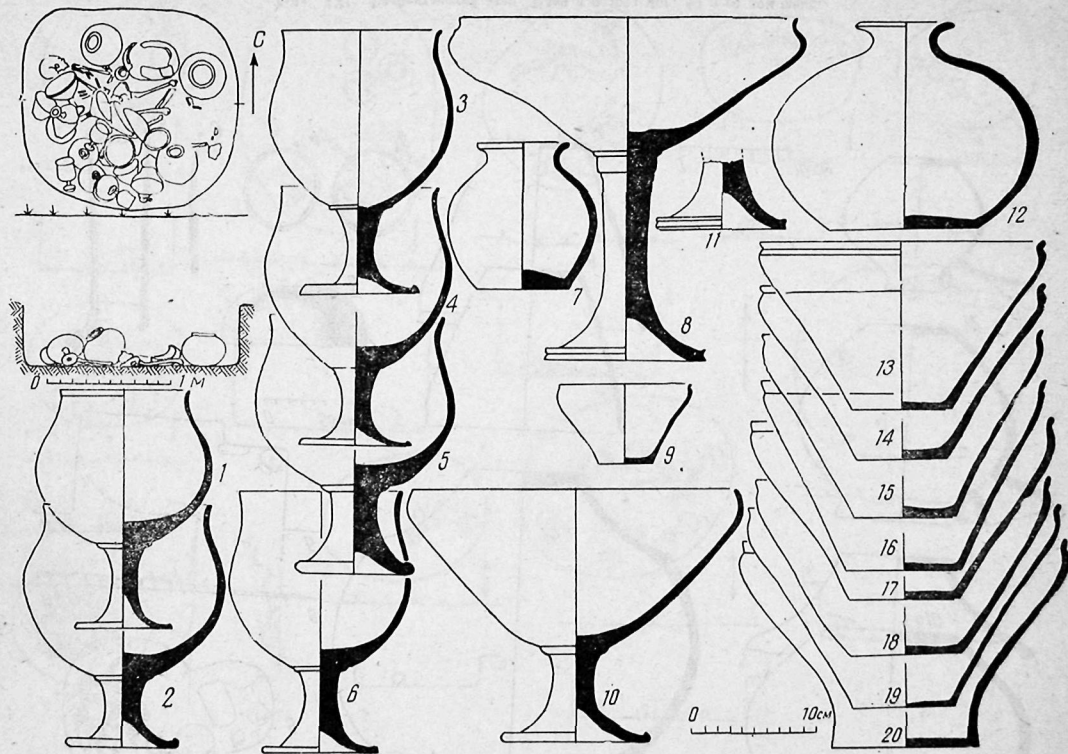

Табл. XXII. Джаркутанский этап. План и разрез мог. 29 и ее комплекс.

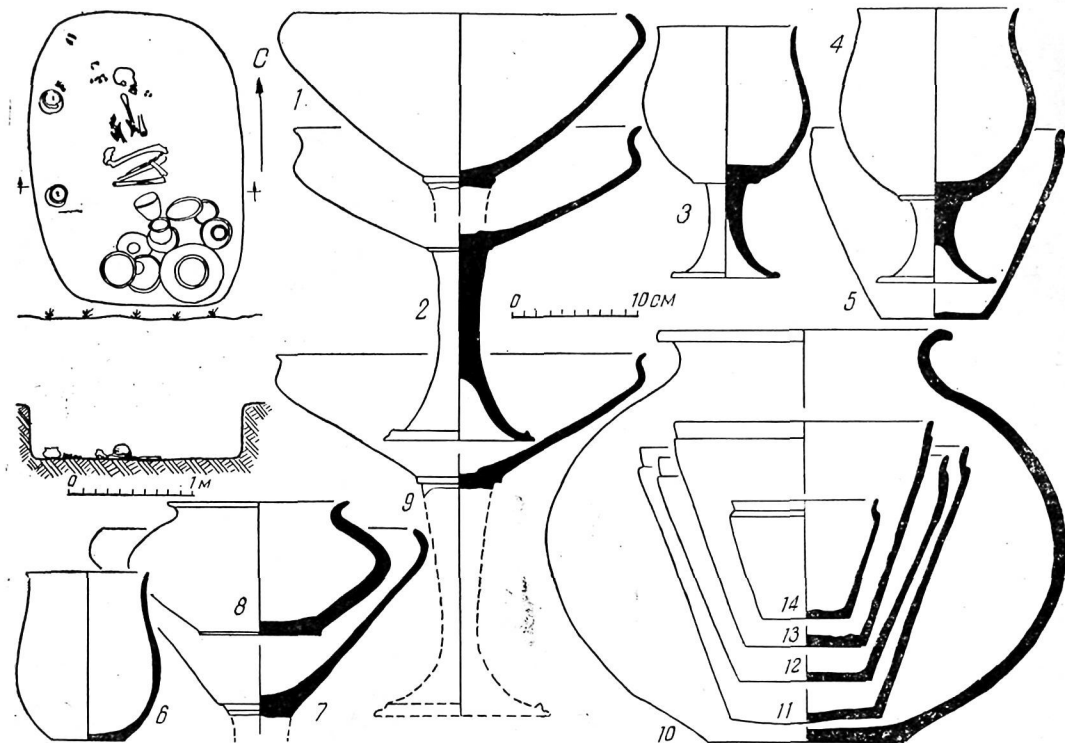

Табл. XXIII. Джаркутанский этап. План и разрез мог. 48 и ее комплекс.

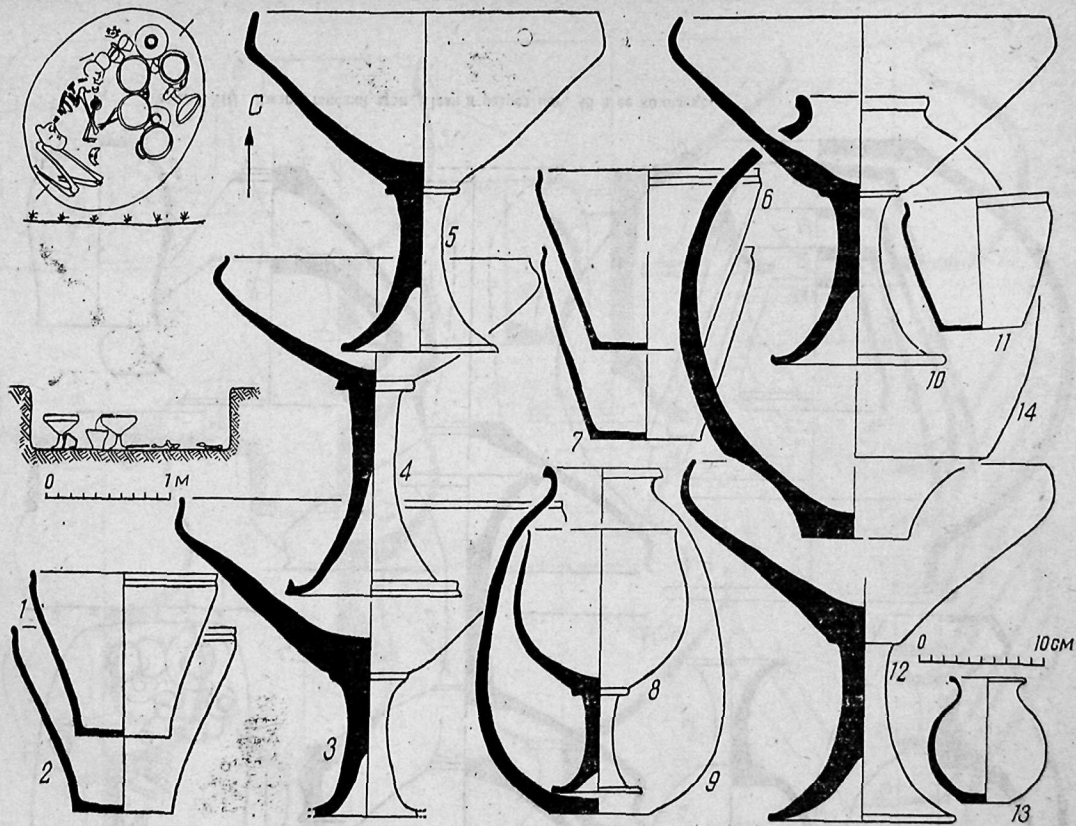

Табл. XXIV. Джаркутанский этап. План и разрез мзг. 216 и ее комплект экс.

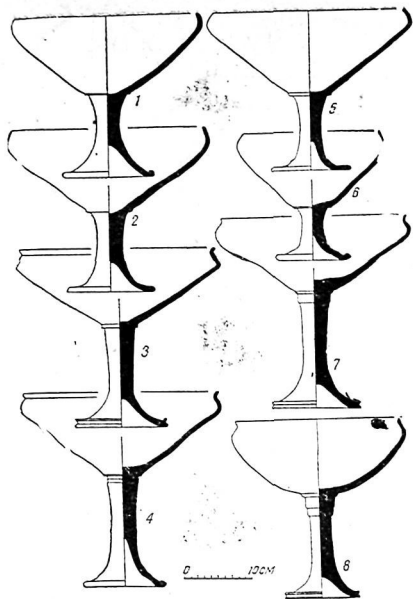

Табл. XXV. Керамика. Комплекс джаркутанского
этапа: 1—мог. 683; 2—637; 3—349; 4—513; 5—500;
6—502; 7, 8—29.

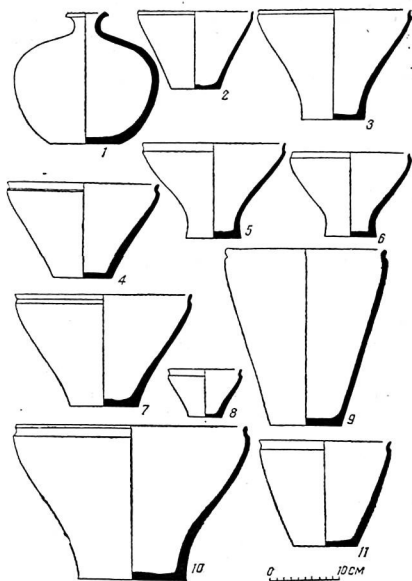

Табл. XXVI. Керамика. Комплекс джаркутанского
этапа: 1—мог. 336; 2, 7, 10—183; 3—299; 4, 8—
340; 5—9; 6, 11—637; 8—340; 9—9.

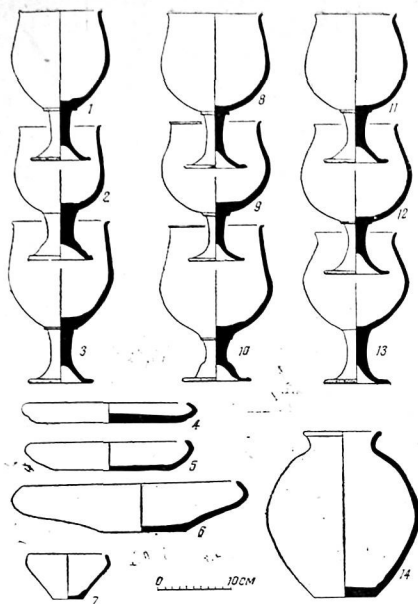

Табл. XXVII. Керамика. Комплекс джаркутанского этапа: 1—мог. 419; 2—686; 3—647; 4—5; 5—46; 6—545; 7—524; 8—525; 9—696; 10—594; 11—414; 12—660; 13—637; 14—502.

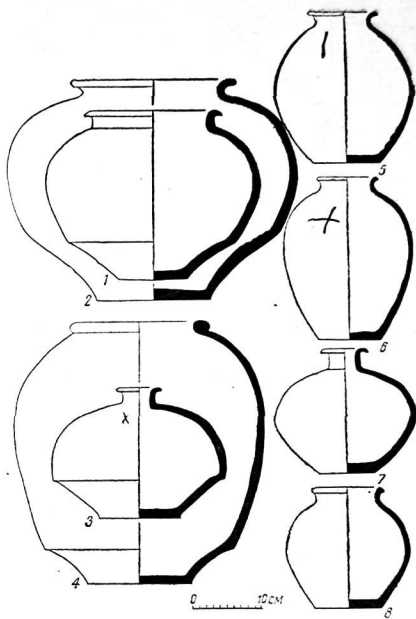

Табл. XXVIII. Керамика. Комплекс джаркутанского этапа: 1—мог. 445; 2—419; 3—640; 4—26; 5—596; 6—525; 7—340; 8—505.

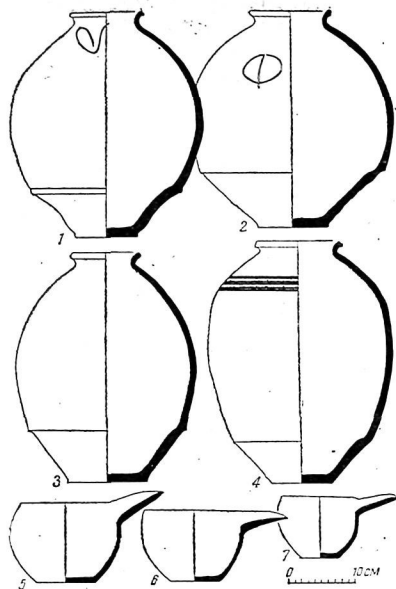

Табл. XXIX. Керамика. Комплекс джаркутанского
этапа: 1, 6—мог. 545; 2—515; 3—685; 4—385; 5—
686; 7—647.

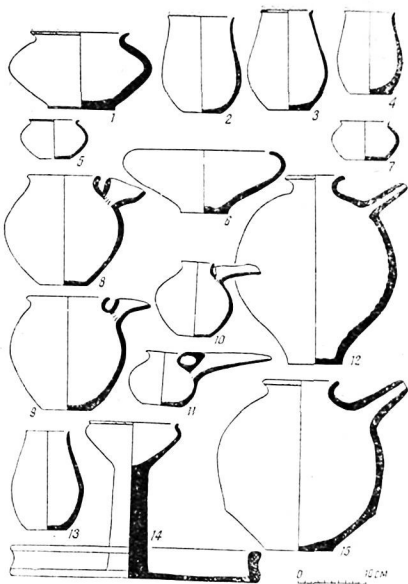

Табл. XXX. Керамика. Комплекс джаркутанского
этапа: 1, 2—мог. 48; 3—593; 4—142; 5—593; 6—183;
7—276; 8—45; 9—174; 10—45; 11—78; 12—24; 13—187;
14—256; 15—80.

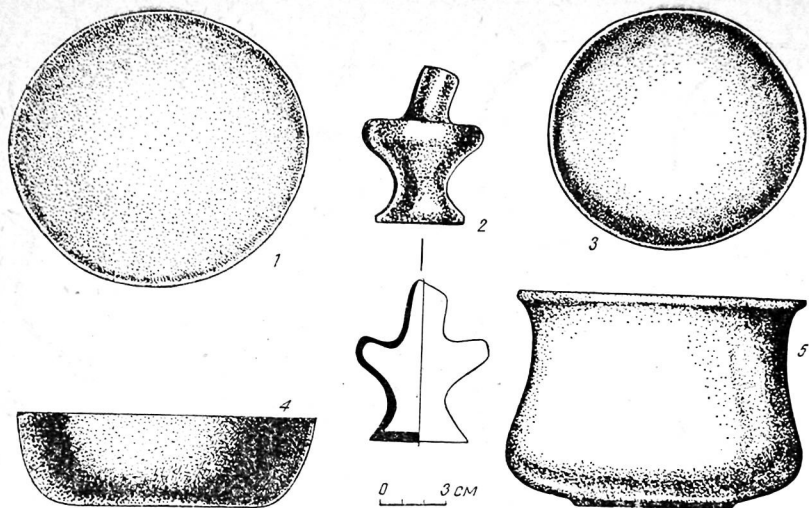

Табл. XXXI. Металл. Комплекс джаркутанского этапа: 1, 2—мог. 400; 3—340; 4—445; 5—48.

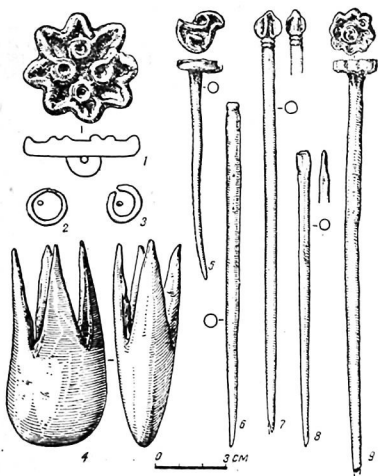

Табл. XXXII. Металл. Комплекс джаркутанского этапа: 1—мог. 694; 2, 3—659; 4—500; 5—545; 6, 9—642; 7—706; 8—431.

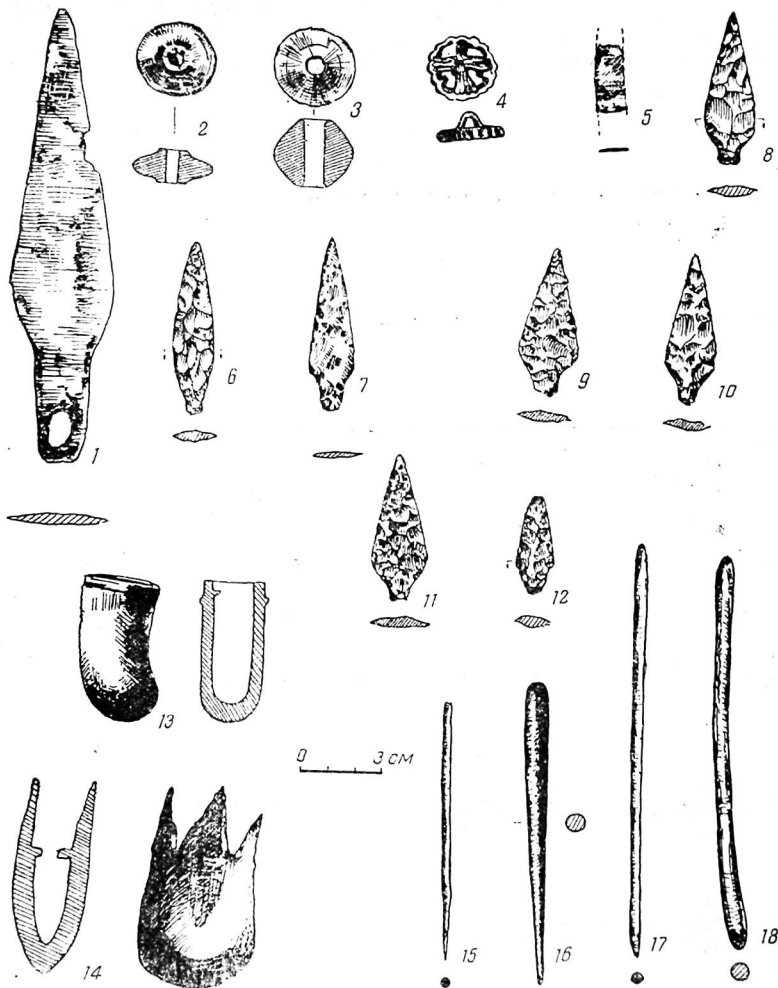

Табл. XXXIII. Металл и камень. Комплекс джаркутанского этапа: 1, 13, 14—мог. 93; 2—328; 3—643; 4—192; 5—29; 6—149; 7—33; 8—187; 9, 11—256; 12—205; 15—114; 16—209; 17—48; 18—427.

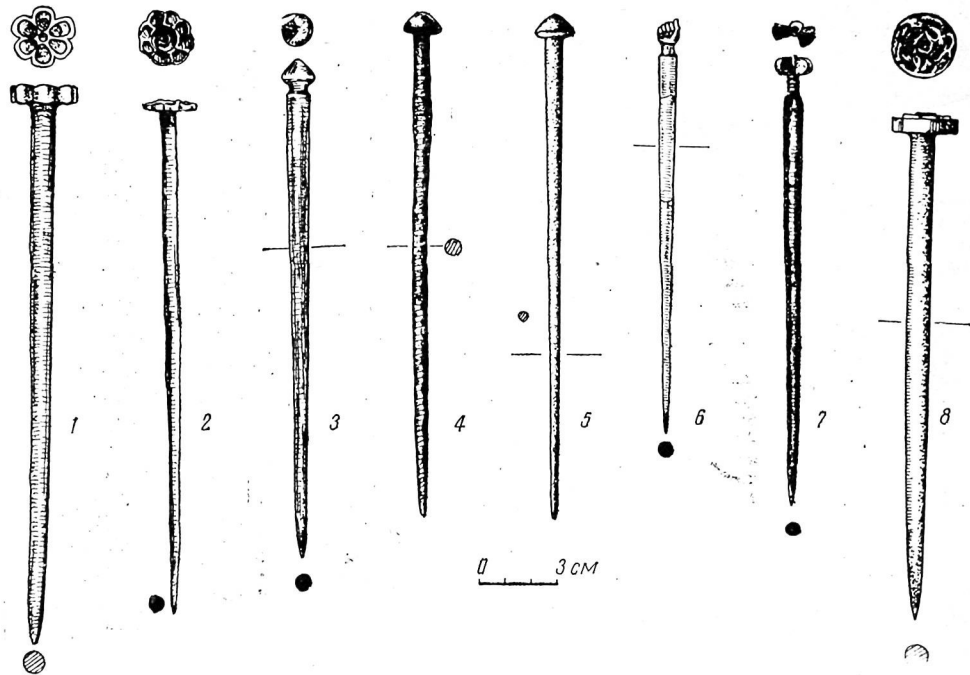

Табл. XXXIV. Металл. Комплекс джаркутанского этапа: 1—мог 419; 2—192; 3—400; 4—207; 5—659; 6—398; 7—219; 8—340.

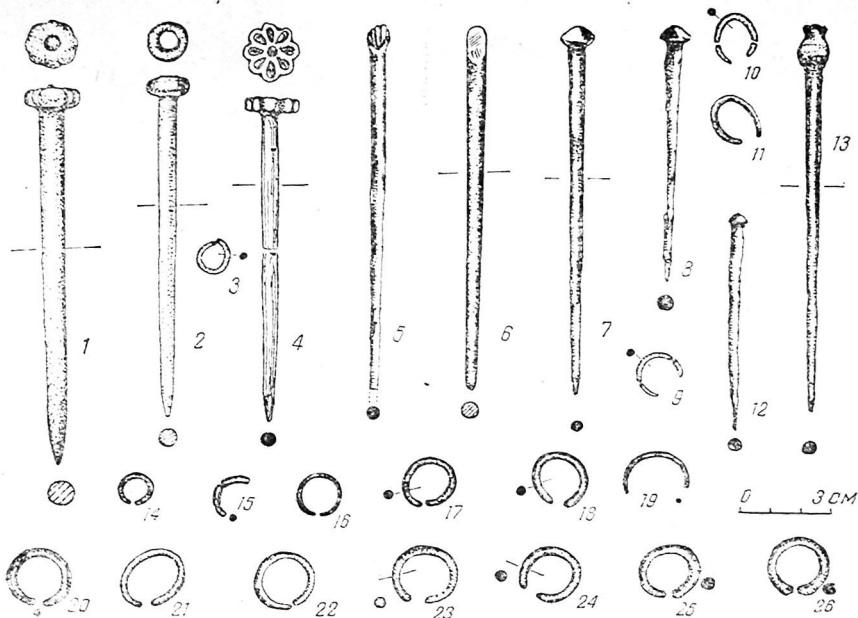

Табл. XXXV. Металл. Комплекс джаркутанского этапа: 1—мог. 290; 2—445; 3—134; 4—4035—69; 6—431; 7—216; 8—26; 9, —16—185; 10, 11—174; 12—24; 13—213; 14—164; 15—163; 17, 18 —192; 19, 20—219; 21, 22—505; 23, 24—446; 25—66; 26—61.

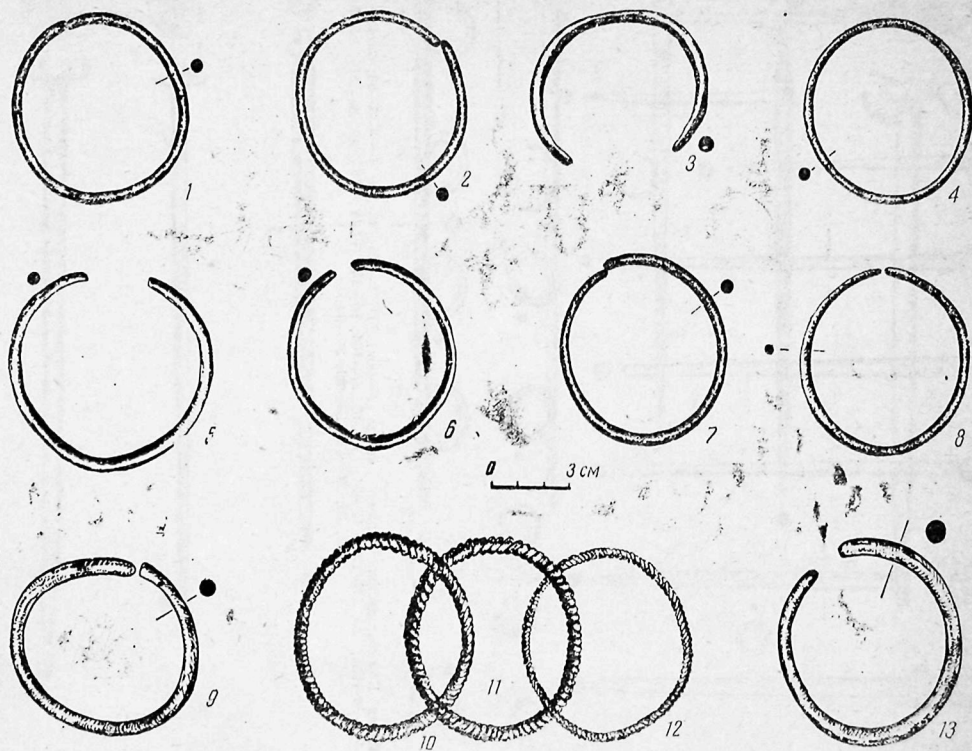

Табл. XXXVI. Металл. Комплекс джаркутанского этапа: 1, 2—мог. 183; 3—59; 4, 8—479; 6—276; 7—207; 9—400; 10, 12—216; 13—349

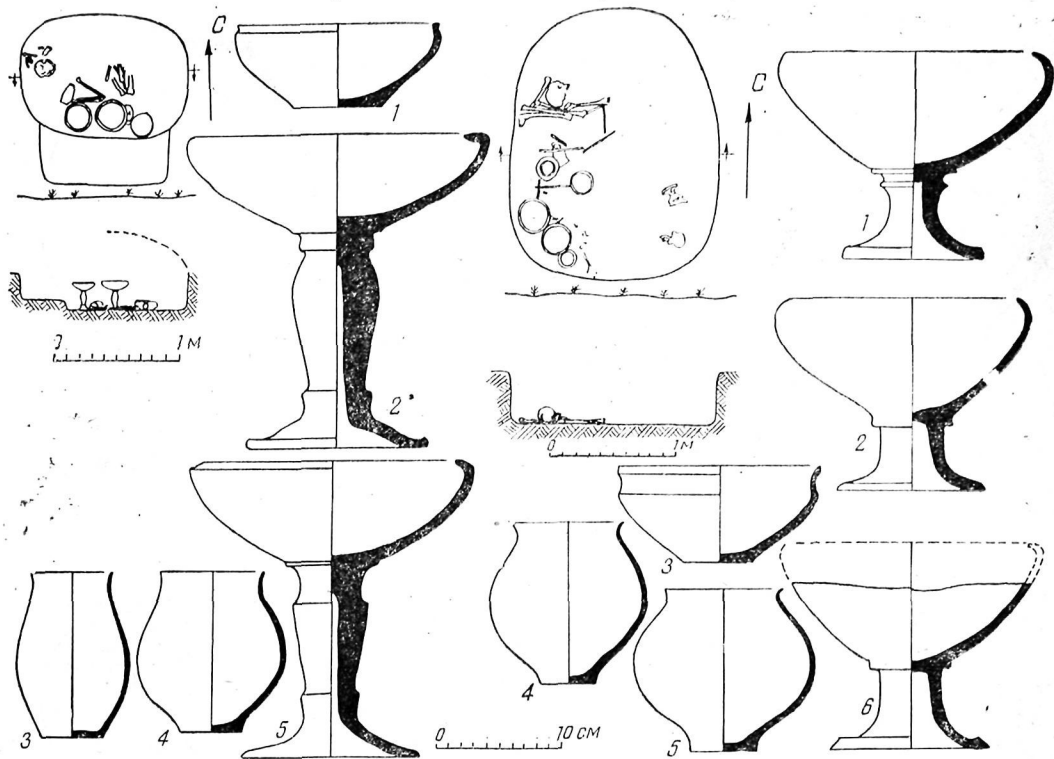

Табл. XXXVII. Планы и разрезы мог. 51, 55. Слева—мог. 51 и ее комплекс (1—3), кузадинский этап; справа—мог. 55 и ее комплекс (1—3), моладинский этап.

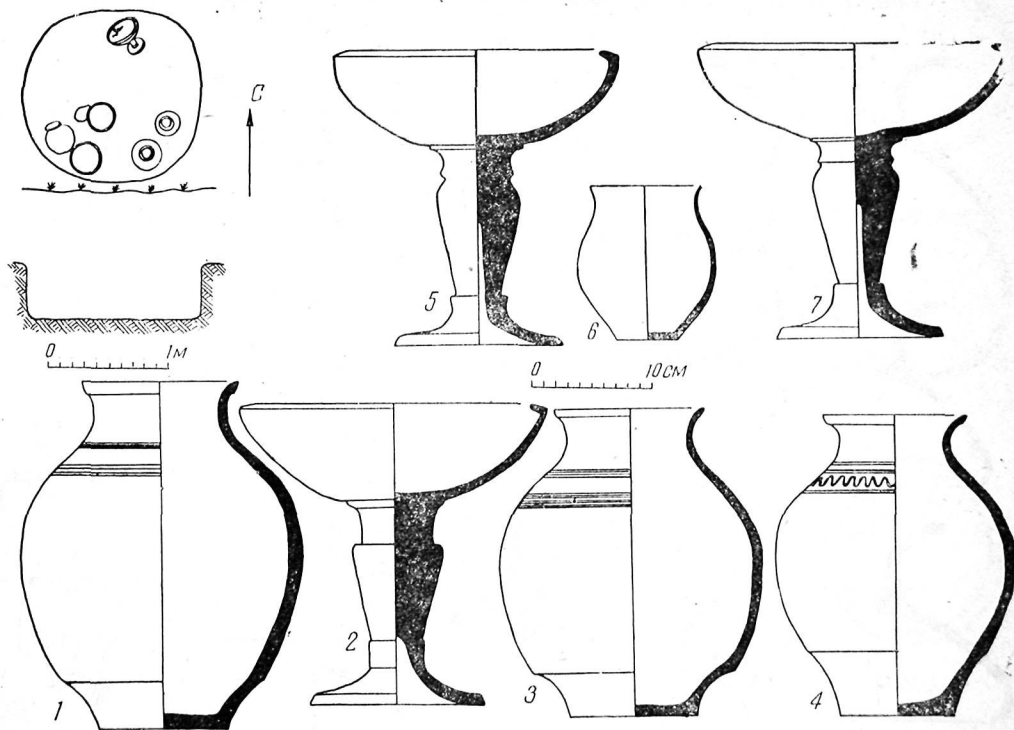

Табл. XXXVIII. Кузалинский этап. План и разрез мог. 15 и ее комплекс.

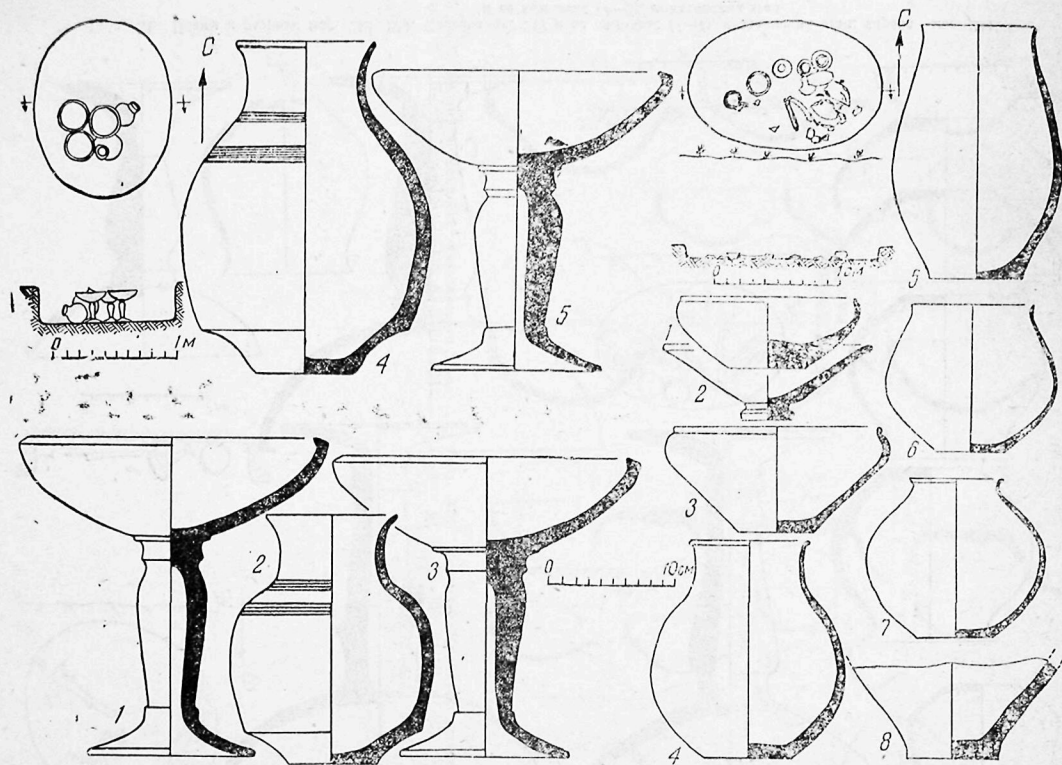

Табл. XXXIX. План и разрезы мог. 216, 226. Слева—мог. 216 и ее комплекс (1—5), кузалинский этап; справа—мог. 226 и ее комплекс (1—8), модалинский этап.

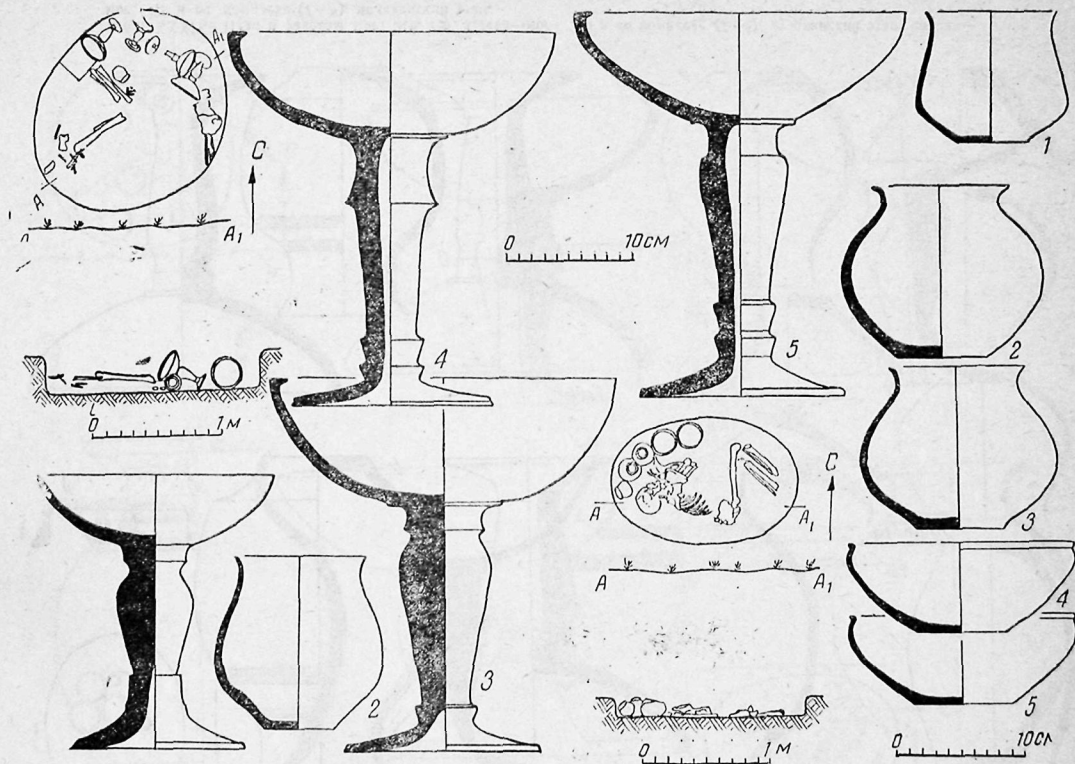

Табл. XL. Планы и разрезы мог. 212, 234. Слева—мог. 212 и ее комплекс (1—4), кузальинский этап; справа—мог. 234 и ее комплекс (1—5), молалинский этап.

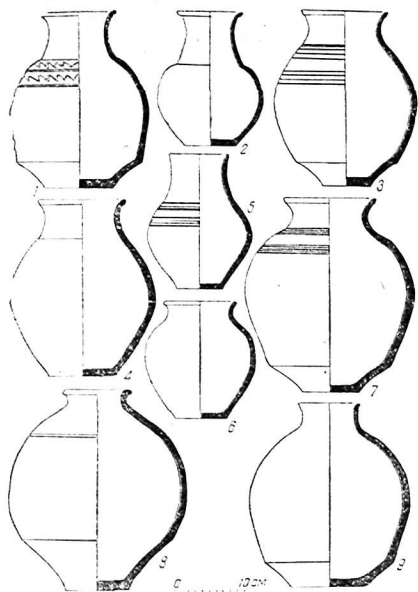

Табл. ХLI. Керамика. Комплекс кузалинского этапа:
1—мог. 8; 2, 6—484; 3, 4—101; 7—416; 8—533; 9—332.

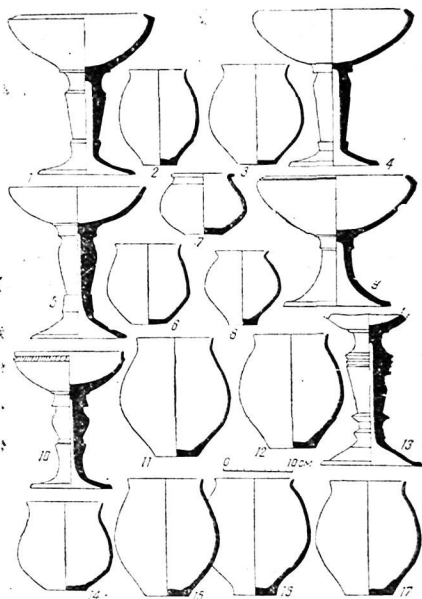

Табл. ХLII. Керамика. Комплекс кузалинского этапа:
1—мог. 51; 2, 14—101; 3—484; 4—533; 5—212; 6—201;
7—597; 8—112; 9—3; 10—618; 11—344; 12, 17—453;
13—378; 15—610; 16—697.

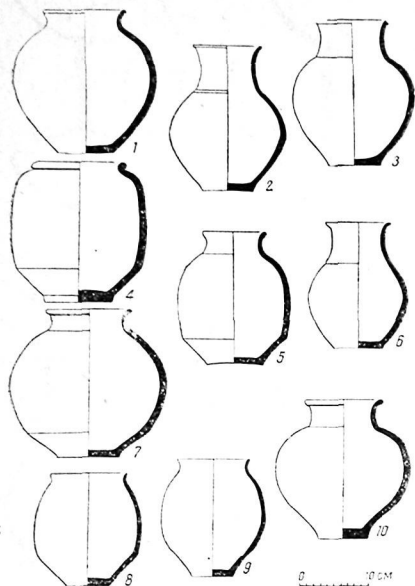

Табл. XLIII. Керамика. Комплекс кузалинского этапа:
1—мог. 379; 2—281; 3—241; 4—413; 5—101; 6—484;
7—648; 8—233; 9—(87); 10—42.

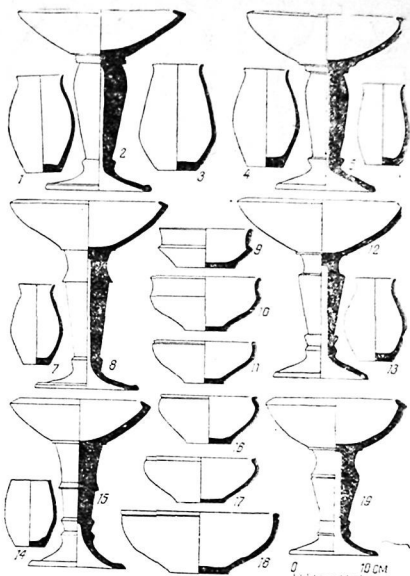

Табл. XLIV. Керамика. Комплекс кузалинского этапа:
1—мог. 41; 2, 5—484; 3, 4—853; 6—227; 7—222; 8, 13—
291; 9, 10—382; 11—66; 12—463; 14—572; 15—378;
16—49; 17, 18—51; 19—687.

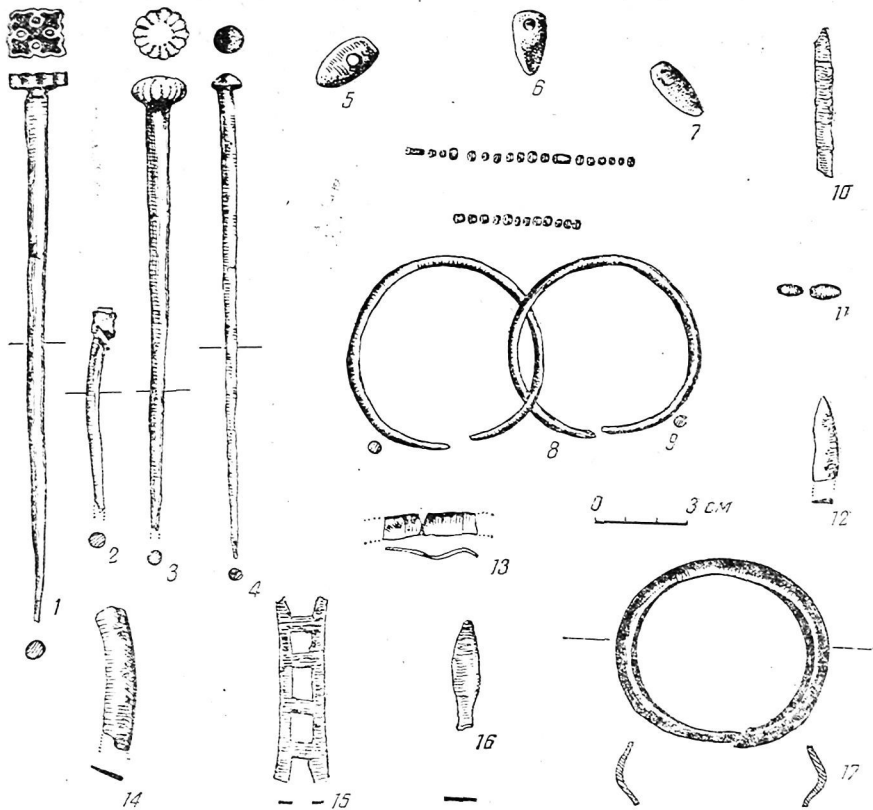

Табл. XLV. Металл и камень. Комплекс кузальнического этапа: 1—4, 8, 9—мог. 49; 5—7—211; 10—597; 11—163; 12. 13—138; 14—51; 15—233; 16—222; 17—240.

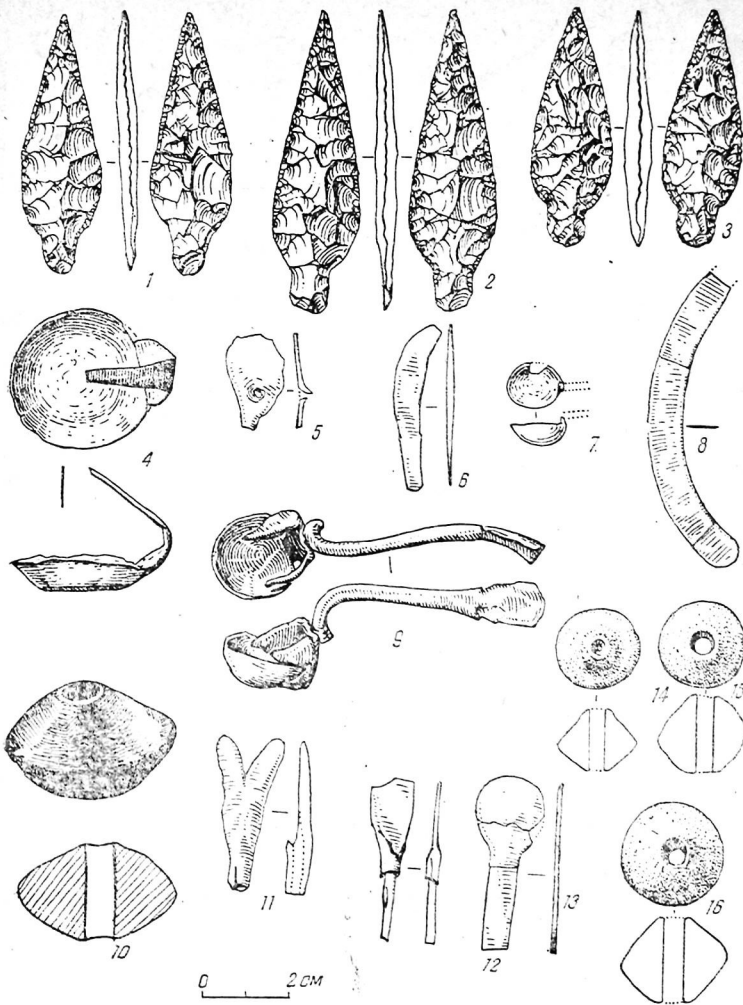

Табл. XLVI. Металл, камень и глина. Комплекс кузалинского этапа: 1—3—мог. 244; 4, 11—705; 5, 9—697; 6, 7—648; 8—238; 10—8; 12—15—368; 16—589.

Табл. XLVII. Керамика. Комплекс молдинского эта-
па: 1—мог. 631; 2—342; 3—689; 4, 12—241; 5—439; 6,
8—254; 7—55; 9—535; 10—201; 11—202; 13—444.

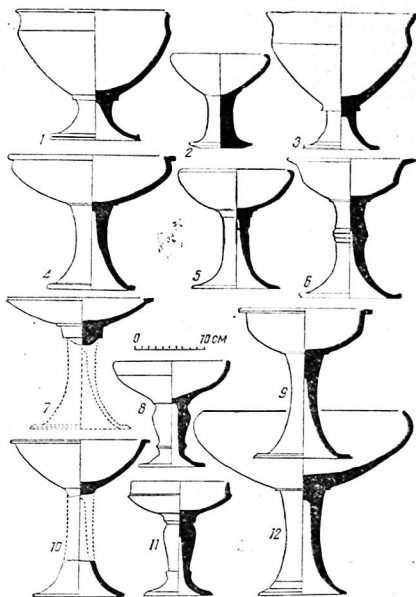

Табл. XLVIII. Керамика. Комплекс молдинского эта-
па: 1—мог. 61; 2—703; 3—427; 4—315; 5—319; 6—32;
7—702; 8, 9—579; 10—64; 11—70; 12—191.

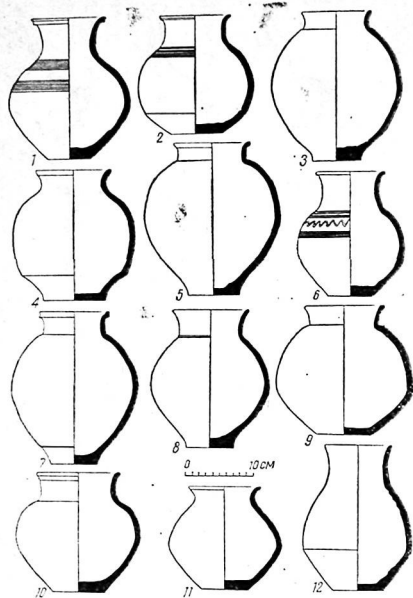

Табл. XLIX. Керамика. Комплекс молаинского этапа:
1—мог. 310; 2—62; 3—464; 4—477; 5—342; 6—226; 7—
204; 8—632; 9—151; 10—202; 11, 12—661.

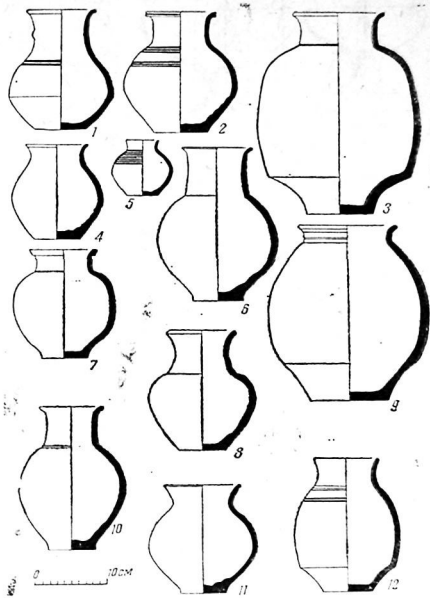

Табл. L. Керамика. Комплекс молаинского этапа:
1—мог. 692; 2—713; 3—535; 4—628; 5—243; 6—282;
7—632; 8—442; 9—75; 10—514; 11—23; 12—555.

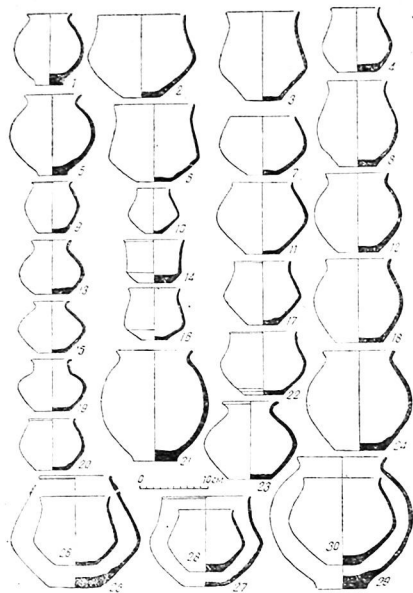

Табл. LI. Керамика. Комплекс молалинского этапа:
 7—мог. 160; 2—191; 3—202; 4—182; 5, 18—138; 6—636;
 2—184; 8—463; 9, 10—629; 11—203; 12—579; 13—656;
 14—682; 15—712; 16—656; 17—619; 19—22—36; 20—64;
 11—640; 22, 23—6986; 24—692; 25—7а; 26—512; 27—36;
 28—373; 29—6896; 30—583.

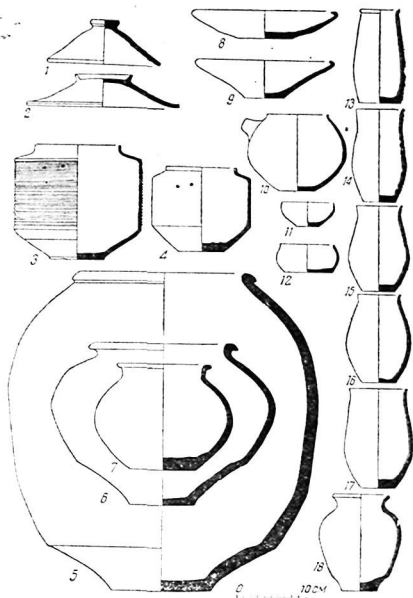

Табл. LII. Керамика. Комплекс молалинского этапа
 1—мог. 226; 2—712; 3—339; 4—579; 5, 14—656; 6, 7—
 712; 8—707; 9—191; 10, 13—203; 11, 12—592; 15—632;
 16—518; 17—315; 18—541.

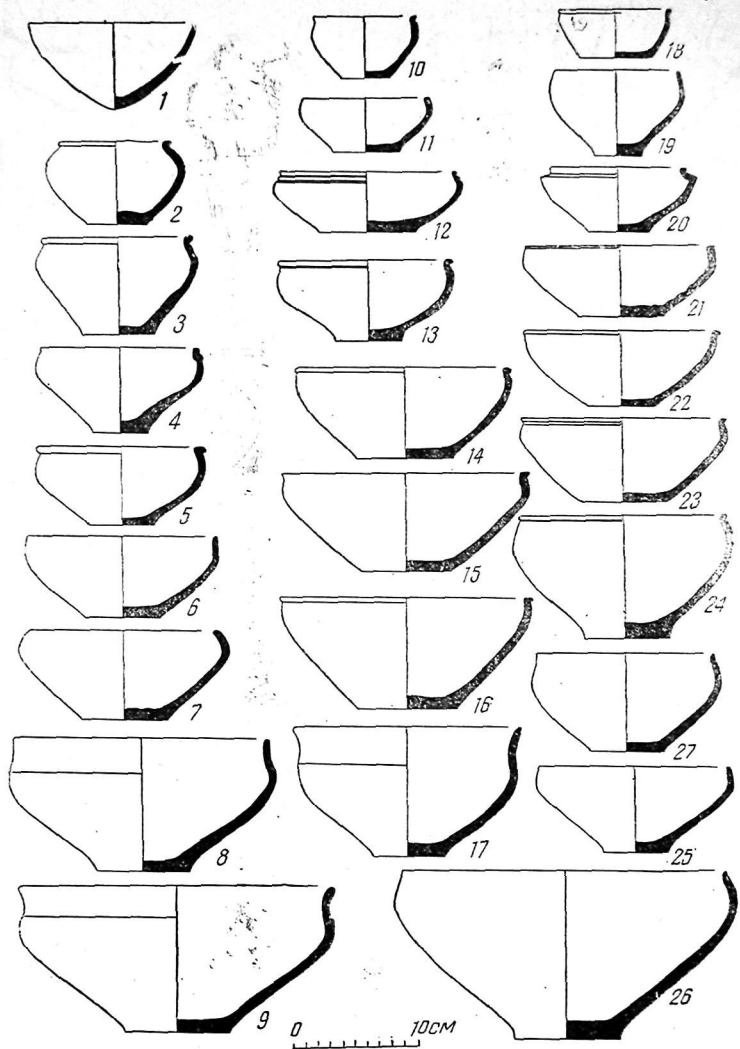

Табл. LIII. Керамика. Комплекс моладинского этапа: 1, 14—мог. 579; 2—644; 3—640; 4—511; 5—231; 6—604; 7—323, 8, 9, 20—342; 10—495; 11—22; 12—193; 13—23; 15—692; 16—719; 17—517; 18—406; 19—575 21—462; 22—563; 23—512; 24—583; 25—700; 26, 27—254.

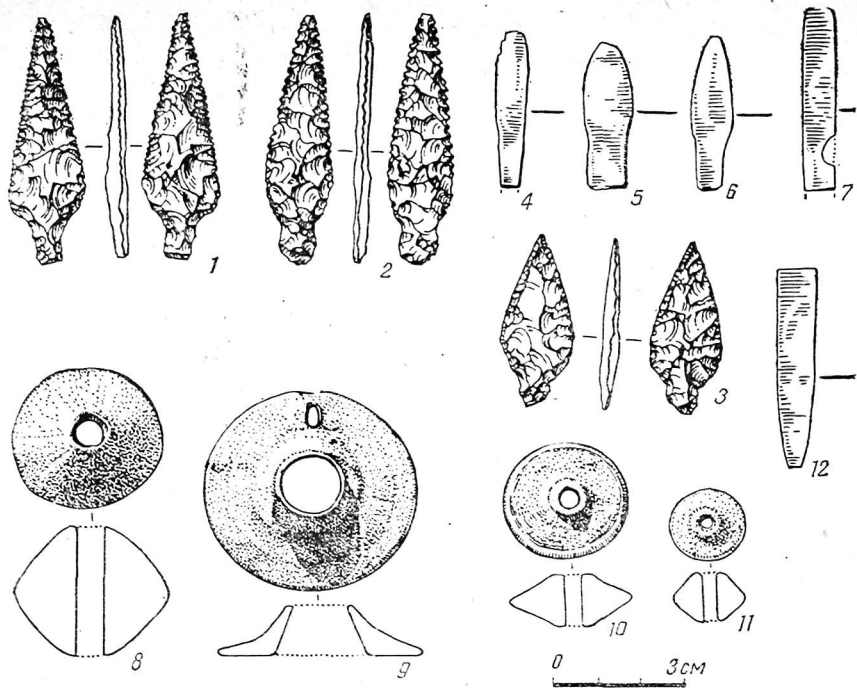

Табл. LIV. Металл и камень. Комплекс мохальского этапа: 1—3—мог. 371; 4—342; 5—202; 6—138; 7—464; 8—619; 9—712; 10—538; 11—462; 12—444

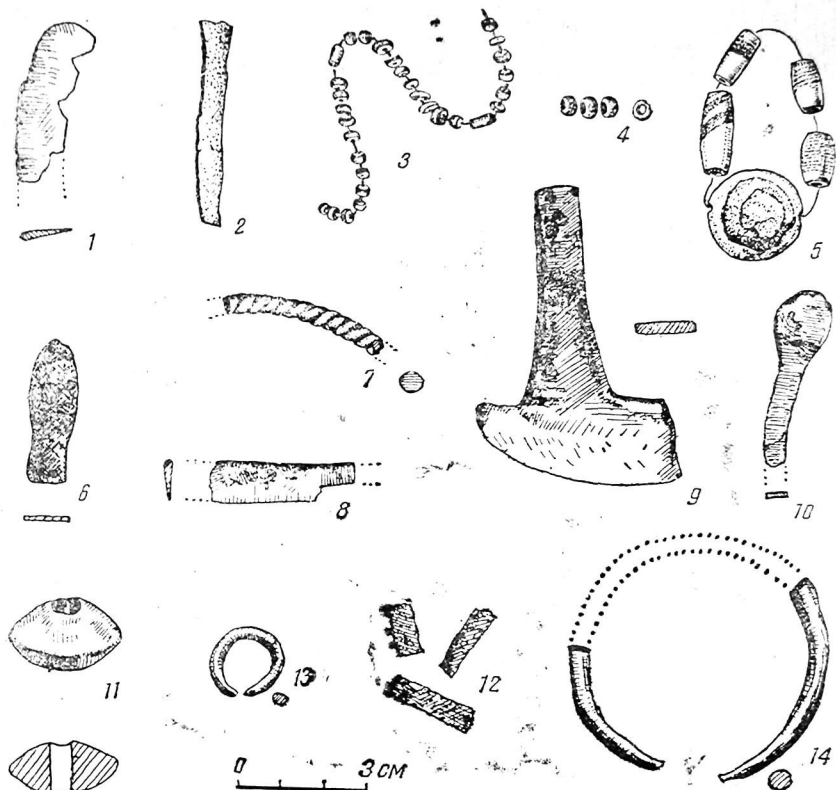

Табл. LV. Металл и камень. Комплекс моладинского этапа: 1, 8—мог. 62; 2—203; 3—506; 4—168; 5—315 6—202; 7—68; 8—36; 10—55; 11—22; 12—203; 13—632; 14—530.